

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

Документы и материалы

Составитель Д. Т. Ачугба

Сухум
Абгосиздат
2016

УДК 94 (5)
ББК 63.3 (5Абх)6 – 38я45
А 97

Ачугба, Д. Т.

Из истории грузино-абхазского конфликта : документы и материалы / Сост. Д. Т. Ачугба; ред. д-р ист. наук А. Ф. Авидзба.

Абгосиздат. Сухум, 2016. – 248 с.

Г/р 978 – 5 – III – 28 – 08015

В сборник включены архивные материалы, освещающие политическую жизнь Абхазии в составе Грузинской советской империи. Здесь же представлена информация о депортации греков и переселении грузин в Абхазию, о сложнейших этапах национально-освободительного движения абхазского народа в условиях тоталитарного режима. Часть из представленных материалов впервые вводится в научный оборот. Источники используются без изменения, в авторской редакции.

Книга рассчитана на историков, политологов, политиков, широкий круг читателей.

Редактор д-р ист. наук, доцент АГУ А. Ф. Авидзба

Рецензент канд. ист. наук В. М. Пачулия

© Ачугба, Д. Т., 2016

© Абгосиздат, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник состоит из двух разделов: в первом освещена трагическая история греческой общины, депортированной из Абхазии в 1949 году, во втором – предоставлена информация о различных этапах национально-освободительной борьбы абхазского народа в постсталинский период, вплоть до развала СССР. Взаимосвязь этих процессов обусловлена противостоянием между колонией [Абхазия] и митрополией [Грузия].

В первый раздел книги включен обширный и содержательный документ – Справка, составленная совместной Комиссией сотрудников МГБ СССР, Грузинской ССР и Абхазской АССР на основании Предписания Министерства государственной безопасности СССР от 24 ноября 1951 года относительно нарушений Инструкции, приложенной к Приказу МГБ СССР № 00183-49 года о выселении греков.

Изгнание греков из Абхазии, составная часть серии тяжких преступлений сталинского режима. Она входила в негласно поощряемый и опекаемый Кремлем общегрузинский стратегический план по созданию моноэтнической Грузинской империи на Кавказе. Этот преступный проект подразумевал расширение этнического и политического пространства привилегированной грузинской нации путем «очищения» Грузинской ССР от негрузинского населения (греков, турок, курдов, хемшинов, лазов и др.) с одной стороны, и от коренных народов автономных образований Северного Кавказа Российской Федерации (карачаевцев, балкар, чеченцев, ингушей) с другой.

Справка под грифом «Совершенно секретно» составлена в результате многочисленных жалоб незаконно высланных греков, направленная в адрес высшего руководства страны. В частности, в документе говорится о грубейших нарушениях грузинскими чекистами и партийными работниками Инструкции МГБ СССР по выселению греков. Речь о депортации властями Грузинской ССР нескольких тысяч советских граждан греческой националь-

ности, которых по Инструкции не следовало переселять, тем не менее их изгнали, оформив как «добровольно» покинувших Абхазию, устремившихся вслед за высланными родственниками. Выявлены факты, когда путем обмана, запугивания, ареста, насильственного выдворения из собственных домов, ни в чем не повинные люди, среди которых участники Великой Отечественной войны, члены КПСС, ВЛКСМ, передовики труда, были загнаны в эшелоны и отправлены в Казахстан и республики Средней Азии. А в их дома заселили грузин – сотрудников различных учреждений и ответственных работников Абхазии, и конечно крестьян, привезенных из различных районов Западной Грузии. Более того, грузинским поселенцам безвозмездно доставались не только дома, но и хозяйственные постройки, приусадебные участки с фруктовыми садами, урожай и даже денежные суммы за трудодни, выработанные прежними владельцами – греками-колхозниками.

Тотальная замена греческого населения на грузинское являлась ощутимым подспорьем в деятельности треста «Абхазпереселенстрой», который с конца 1930-х годов занимался массовым заселением Абхазии грузинами, что стало возможным после убийства в Тбилиси Председателя ЦИК Абхазии Н. А. Лакоба. В документах зафиксировано много фактов, подтверждающих откровенно шовинистическую и имперскую сущность властей Грузии и марионеточность власти самой Абхазии.

Несмотря на относительно объективное изучение ситуации, со временем стало очевидно, что никакая комиссия не могла восстановить справедливость, потому как за всем этим стояли непосредственно Сталин и Берия.

Значительную часть книги занимают архивные данные, освещающие различные этапы национально-освободительной борьбы абхазского народа. В ней представлены материалы о массовых выступлениях абхазского народа в 1957, 1967, 1978 – 1980, 1989 – 1990 годах. В книге помещены протоколы заседаний бюро ЦК КП Грузии, выступления лидеров грузинских коммунистов, доклады и отчеты руководителей партийных, советских, правоохранительных органов Грузии, Абхазии и мн. др.

Приведенные фактологические данные в большинстве своем публикуются впервые. В них описываются различные собы-

тия, связанные с борьбой абхазского народа против колониальной зависимости от грузинской метрополии.

Абхазское сопротивление второй половине XX века было вызвано тем, что и после смерти Сталина и ареста Берия, несмотря на принятое ЦК КПСС Постановление от 10 июня 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии», в котором осуждалась политика Грузии по насильственной ассимиляции абхазов, новые грузинские руководители, в завуалированной форме, но с не меньшими рвением и коварством, продолжили долгосрочный проект грузинизации абхазов и Абхазии.

С середины 1950-х годов основные акценты были сделаны на фальсификацию истории абхазского народа, активное переселение грузин в Абхазию, сохранение переименованных или переделанных на грузинский лад географических названий Абхазии. При этом на руководящих постах всех уровней практически не осталось абхазов.

Как правило, малейшее недовольство со стороны абхазов грузинские власти расценивали как «проявление националистического настроения». Один из документов свидетельствует, что 13 апреля 1957 года на заседании бюро ЦК КП Грузии была дана негативная оценка антиабхазской книге П. Ингорквва «Георгий Мерчуле», раскритикованы авторы статей в поддержку данного труда (Н. Бердзенишвили, Г. Ахвледиани, С. Каухчишвили и Д. Кобидзе), а редактор журнала «Мнатоби» С. Чиковани и вся редакционная коллегия, напечатавшие эти отзывы, получили партийные взыскания. Однако партийным руководством Грузии абхазов, выразивших отрицательную реакцию по этим публикациям, назвали «националистически настроенными элементами», готовыми использовать создавшую ситуацию «для своей враждебной деятельности и разжигания национальной розни».

В документе было отмечено также, что теория П. Ингорквва и статьи авторов, утверждавших пришлость абхазов «на грузинскую землю» в XVII веке, «не выражают мнения грузинской общественности». Но все это осталось лишь на бумаге. Как показали дальнейшие события, на что указывают и приведенные в сборнике данные, вся грузинская интеллектуальная элита, да и вся грузинская общественность, одобряли лжетеорию, соз-

данную по социальному заказу властей Грузии. Проповедовалось, что коренным населением Абхазии являются не абхазы, а грузины. Этим грузины и мотивировали свое стремление стать единственными и полновластными хозяевами Абхазии. Со временем, данная концепция постепенно легализуется и становится теоретической и морально-идеологической основой притязаний грузин на Абхазию. В частности, события 1967, 1978 и особенно 1989 годов показали, что одной из главных причин обострения грузино-абхазского конфликта становилась фальсификация грузинскими историками этнической истории абхазов. А перед началом кровавых событий июля 1989 года грузинские власти, вместе с радикально настроенной частью грузинской общности, опираясь на эту лжетеорию, публично призывали к ликвидации государственности Абхазии, физической расправе над абхазским народом и изгнания остатков «пришлого абхазского населения» из Абхазии. В довершение надуманных «научных достижений» грузинских историков, на фоне активизации национально-освободительного движения абхазского народа, грузинское военно-политическое руководство решило силовым путем восстановить «территориальную целостность» Грузии и развязало войну против Абхазии.

Представленные в Сборнике сведения обнажают традиционную конфликтогенность Грузии к Абхазии и свидетельствуют о многоплановости и масштабности десятилетиями проводившейся государственной политики Грузии по этнокультурной ассимиляции абхазов с целью инкорпорации Абхазии. Основные причины и мотивы агрессивной войны Грузии против Абхазии (1992 – 1993) следует искать в грузино-абхазском противостоянии, обострявшемся с разной силой на протяжении всего XX века, и так и не принесшем желаемого для Грузии результата.

Включенные в Сборник документы и материалы обнаружены Первым Президентом Республики Абхазия, доктором исторических наук, профессором, академиком АН Абхазии В. Г. Ардзинба в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и любезно переданы в свое время им лично для публикации.

Д. Ачугба

• ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ •

I. ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ ГРЕКОВ

Совершенно секретно

Справка

На основании предписания МГБ СССР от 24 ноября 1951 года, нами: полковником Гоцевым и лейтенантом Болотовым, от МГБ Грузинской ССР майором Ивановым и ст. лейтенантом Биашвили и от МГБ Абхазской АССР оперативной группой во главе с начальником 2-го Отдела подполковником Гоглидзе, – произведена проверка имеющихся материалов о нарушении в Абхазской АССР инструкции, объявленной приказом МГБ СССР № 00183-49 года – о порядке выселения из Грузии лиц, перечисленных в указанной инструкции.

В июне 1949 года, вместе с выселенными греками из числа греческо-подданных, бывших греческо-подданных, не имеющих гражданства и бывших греческо-подданных, принятых в Советское гражданство, – по сведениям МГБ Абхазской АССР добровольно выехала 981 греческая семья, в составе 4671 человека – граждан СССР. В составе этих семей не было лиц, подпадавших под действие инструкции о выселении и 767 человек – граждан СССР, проходящих по 213 делам, родственники которых выселены, а они изъявили желание добровольно выехать вместе с выселенными к месту спецпоселения.

Из просмотренных всех дел на добровольно выехавших из Абхазской АССР семей видно, что:

1. На все эти семьи, оперативные работники МГБ, производившие выселение греков, составили опросные листы и справки со ссылкой, – «что изъята семья согласно заключения МГБ ГССР» (тогда, как такого заключения в делах нет и не было), для выселения на спецпоселение». В справки

были вписаны все члены семей и согласно этих справок, лиц сдавали под расписку начальнику эшелона для этапирования в распоряжение территориальных органов МВД Казахской ССР, не как добровольно выезжавших из Абхазской АССР, а как выселенных из этой республики наравне с греками иноподданными.

2. В 903 делах, из 981 дела, имеются заявления о их добровольном желании выехать из Абхазской АССР, причем многие заявления написаны не самими отъезжавшими, а уполномоченными по выселению, в адрес местного Совета депутатов трудящихся.

3. По прибытии в место спецпоселения в составе эшелона, лицо добровольно выехавшее из Абхазской АССР, на основании справок о выселении было местными органами МВД взято на учет спецпоселения.

4. В июле 1949 года, т. е. спустя месяц после выселения, МГБ Абхазской АССР на всех греков – граждан СССР, выехавших добровольно, вынесло заключения, которые утверждены руководством МГБ ГССР и прокурором республики. Заключения выносились по делам, стандартной формы. В них указывалось: (например дело № 8104) – «что Саков Николай Кузьмич – советский гражданин, изъявил желание со своей семьей выехать вместе с другими выселенными греками – родственниками, – настоятельно требуя удовлетворить просьбу, о чем подал письменное заявление. Саков Н. К. в беседе заявил, что в случае отказа в просьбе, как он, так и его семья откажутся от работы в колхозе и не будут выполнять никакие указания и требования местной власти.

На основании изложенного... Сакова Н. К. и его семью выселить из пределов Абхазской АССР...».

Документов, подтверждающих о том, что их родственники иноподданные, или бывшие иноподданные, или лица без гражданства, а также о якобы сделанном ими заявлении о не подчинении в случае отказа в их выезде из Абхазской АССР, в делах нет.

По объяснению начальника отделения «А» ст. лейтенанта Бокерия, такие заключения предложил писать бывший зам. министра Государственной Безопасности Абхазской АССР подполковник Малания, который пояснил, что текст такого заключения выработан в МГБ ГССР.

5. По всем 981 делам МГБ Абхазской АССР, в соответствии с указанием МГБ ГССР № 43/41244 от 28 ноября 1950 года, снова вынесло заключения, в которых на основании этих же материалов дела, вся 981 семья считаются добровольно выехавшими из Абхазской АССР. Заключения утверждены руководством МГБ ГССР.

В сентябре 1951 года МГБ ГССР снова пересмотрело все дела на лиц, добровольно выехавших из Абхазской АССР, проверяло их по оперативным учетам и ОВИР, – в результате по 75 делам, по которым проходит 405 человек, добыты компрометирующие материалы, на основании которых были вынесены новые заключения с предложениями об оставлении их на спецпоселении.

Однако эти добытые компрометирующие материалы на отдельных членов этих семей, не дают основания к содержанию их на спецпоселении (см. список).

Из просмотра 213 дел на лиц, выселенных в соответствии с инструкцией, по которым проходят помимо их, 767 человек граждан СССР видно, что:

1. Все эти лица значатся в заключениях, утвержденных еще до выселения, как подпадающие под выселение совместно с выселенными греками иноподданными, как члены их семьи или близкие родственники, проживавшие совместно.

Однако в момент выселения эти лица, как граждане СССР, по разъяснению штаба по проведению данной операции, выселены не были и лишь те из них, кто дал свое письменное согласие на добровольный выезд вместе с выселенными к месту спецпоселения, записывались в справку на выселение и сдавались начальнику эшелона для этапирования, – а те из

близких родственников, которые не давали согласие на выезд, оставались на месте и проживают по сей день.

2. По этим делам МГБ ГССР вынесено заключение и считают этих лиц – добровольно выехавшими с выселенными родственниками из Абхазской АССР.

Изучением указанных выше дел и проверкой на месте обстоятельств массового добровольного выезда греков из Абхазской АССР установлено:

Нарушение принципа добровольного выезда греков граждан СССР из Абхазии.

Первый пункт инструкции, объявленной приказом МГБ СССР № 00183 на месте был выполнен только в отношении лиц греческо-подданных, бывших греческо-подданных, не имеющих гражданства и быв. греческо-подданных, принятых в Советское гражданство.

Члены семей указанных лиц (жены, дети) и близкие родственники, проживавшие совместно (отец, мать, братья, сестры), если они не состояли в греческом подданстве выселению не подвергались.

В момент выселения, согласно инструкции лиц, от близких их родственников – членов семей, поступали заявления с просьбой разрешить им вместе с выселенными выехать эшелонам к месту поселения родственников.

Такие просьбы на месте разрешались начальником сектора по выселению. Лица, подавшие о добровольном выезде заявления, вписывались как члены семьи в справку на выселяемого и сдавались под расписку начальнику эшелона, для этапирования к месту спецпоселения.

Такой порядок оформления материалов был установлен на лиц, которые имели родственников, подлежащих выселению. Всего таких лиц выехало из Абхазии 767 человек.

После проведения этой операции, местные партийные и советские органы опросили оставшиеся семьи греков и собрали от них заявления с просьбой о выезде из Абхазской АССР к месту поселения выселенных греков. Заявления все

были адресованы на имя председателей районных и сельских советов депутатов трудящихся.

Согласно этих заявлений греков граждан СССР, оперативный состав МГБ заполнил на них опросные листы и справки не как на лиц добровольно выезжающих из Абхазской АССР, а как на лиц, выселяемых из этой республики. По этим справкам они были сданы под расписку начальникам эшелонов для этапирования к месту спецпоселения.

Всего таких лиц было выселено 4671 человек, все они не подлежали выселению.

В период с 15 по 21 июня 1949 года, т. е. после того, когда все эшелоны, сопровождаемые конвойными войсками МВД с выселенными и добровольно выехавшими греками из Абхазии выехали, – партийные и советские органы Абхазской АССР, с привлечением органов милиции и партийно-советского актива, произвели выселение греков, граждан СССР, проживавших на территории Сухумского района в колхозах имени: Маленкова, Красной Армии и «Красный садовод». От части этих колхозников греков были отобраны заявления о добровольном их выезде из Абхазской АССР. Общее количество выехавших греков из этих колхозов, установить не представилось возможным, так как заявлений этих лиц ни в МГБ Абхазской АССР, ни в Исполкоме и Сухумском райкоме КП /б/ Грузии нет и где они находятся неизвестно.

Какого-либо учета выехавших из этих колхозов нет. По справке Сухумского РИК за № 47с от 15 декабря 1951 года – греки этих колхозов якобы самостоятельно закупили у железнодорожного ведомства билеты (зафрахтовали товарные вагоны) и выехали в составе двух эшелонов к месту поселения ранее выселенных греков.

Тогда, как справка начальника ст. Келасури т. Гаделия говорит, об обратном – что по заявкам партийных и советских органов были сформированы эти эшелоны. Текст этой справки говорит:

«Справка

Отправленный от ст. Келасури ЗКВ жел. дороги 17 июня 1949 года эшелон без номера (воинский) был принят на станцию Келасури в оборудованном и запломбированном виде со станции Дранды. В этот же день эшелон был загружен спец. переселенцами – греками и отправлен назначением на ст. Тайдин Курга Туркмено – Сибирской жел. дороги Казахской ССР. Эшелон состоял в количестве 60 вагонов в двухосном исчислении.

Оплата за перевозку производилась по воинскому требованию № 290449 МВД.

21/VI – 1949 года от станции Келасури ЗКВ ж. д. был отправлен эшелон, который по указанию местных властей собран частично прибывшими вагонами из Тбилиси, а частично местными. Подготовку эшелона производила ст. Келасури по заявке Обкома и Райкома партии. Погрузкой людей в вагоны руководил третий секретарь райкома партии тов. Берая, при участии первого секретаря Райкома партий тов. Берия. Погрузка эшелона длилась около двух суток. Оплата за перевозку производилась наличными в сумме 223329 руб. 05 коп: которые были уплачены сразу же до отправления эшелона. Гарантийные обязательства мной нач. станции Келасури Гаделя – ни от кого не принимались, хотя и была попытка со стороны Секретаря Сухумского райкома партии тов. Берия отправить эшелон полностью за перевозку неоплаченным виде, так как у них недоставало около 100000 рублей, за что они предложили мне оставить гарантийное обязательство, в чем я отказался и не отправил эшелон до полной оплаты стоимости за перевозку. Данный эшелон отправлен назначением на ст. Сыр-Дарьинская Ташкентской ж. д.

Начальник ст. Келасури

Гаделя

21 декабря 1951 года».

Проверкой установлено, что в составе эшелона, отправленного 21/VI-49 года, выехало из указанных выше колхозов 235 семей, в них 1200 человек.

Из числа этих греков был назначен комендант эшелона, грек Мистакопуло Харламхий Христианович, которому было выдано удостоверение, подписанное председателем Сухумского РИК т. Аблотия. Этот эшелон был сформирован и отправлен со ст. Келасури 21/VI-49 года. По прибытию его на ст. В. Алексеевка – Казахстан, был разгружен, прибывшие с ним колхозники были размещены по колхозам Пахта-Аральского района Южно-Казахстанской области.

Территориальные органы МВД, из-за отсутствия оснований, на учет спецпоселения, прибывших с этим эшелоном колхозников – греков не взяли.

В период 1949–50 годов более половины выехавших колхозников из колхозов имени Маленкова, Красной Армии и колхоза «Кр. Садовод», снова возвратились в Грузию и 74 семьи проживают в Кобулетском районе Аджарской АССР в колхозах имени Ворошилова и «Красный Октябрь», в совхозе и предприятиях местной промышленности, – и более 50 семей проживают в городе Сухуми и его окрестностях, без прописки и не имея постоянной в связи с этим работы, работают большинство из них по найму у колхозников, отработывая за них трудовни в колхозах.

Из поступивших жалоб от выселенных и возвратившихся снова в Абхазию колхозников и произведенными допросами лиц по существу их выселения устанавливается, что принцип добровольности выезда из Абхазской АССР греков – граждан СССР, был местными партийными и советскими органами грубо нарушен, не только в отношении греков, проживавших в колхозах имени Маленкова, «Красной Армии» и «Красный садовод», но и в отношении подавляющего большинства греков граждан СССР, проживавших в других колхозах и районах республики.

Допрошенный в качестве свидетеля:

Пасхалов Ираклий Дмитриевич, 1917 года рождения, уроженец с. Одиши Сухумского района, грек, гражданин СССР, член ВКП/б/, в 1949 году был секретарем территориальной партийной организации Одишского сельсовета, по образованию фельдшер, ныне проживает в Гудаутском районе и работает зав. Калдахварским врачебным участком, –

показал:

«13 июня 1949 года, в числе других членов ВКП/б/ и ВЛКСМ я был выделен в состав советского и партийного актива для оказания практической помощи оперативным работникам МГБ в деле выселения из с. Одиши Сухумского района колхоза им. Красной Армии греков, иностранно-подданных... На другой день, после проведения операции по выселению – ночью встретил меня третий Секретарь Сухумского Райкома КП/б/ Грузии тов. Берая, который обращался ко мне с нецензурными словами: – «мерзавец, жулик и др., пойдем со мной», я пошел вместе с ним в колхоз им. Маленкова Одишского сельсовета, придя в правление колхоза, он мне сказал – «Пасхалов, иди вызови председателя колхоза Джомиади Елисея Ивановича и объяви оставшимся грекам, что им здесь нечего делать, им здесь не место, среди грузинов им жить нельзя». На это я спросил тов. Берая, если я так поступлю будет правильно или нет, на это он ответил, что это не преступление, это правильно и официально... Я вместе с тов. Джомиади собрали греков советско-подданных, в правление колхоза, куда прибыл тов. Берая, который разъяснил собравшимся, чтобы они написали заявления о добровольном выезде. Я хорошо помню, что член колхоза им. Маленкова – Хионида Андрей Кириллович, который категорически отказался написать заявление: также поступил и колхозник Джомиади Филипп Харлампиевич, – разозлившись тов. Берая громогласно, в присутствии других греков начал кричать, ругал и угрожал им, что все равно вышлют и для них это будет хуже. Несмотря на то, что Хионида и Джомиади заявлений не написали, их выслали...».

В своем заявлении Пасхалов И. Д. сообщает, что «я приказом Министерства Здравоохранения Абхазской АССР от 20 июня 1949 года был командирован для сопровождения эшелона до места назначения греков-граждан СССР. При отъезде в командировку мне не разрешили оставить мою семью по месту моего жительства и вынудили меня забрать ее с собой...».

Допрошенный в качестве свидетеля Мистокопуло Павел Филиппович, 1904 года рождения, уроженец села Павловка Сухумского района, грек, гражданин СССР, участник Отечественной войны, инвалид III группы, беспартийный, бывший колхозник колхоза имени Маленкова, проживает в Аджарской АССР, Кобулетском районе колхозе имени Ворошилова, показал:

«Уполномоченные: Секретарь РК КП/б/ Берая, Министр здравоохранения Папаскуа, которые по одному стали вызывать греков в сопровождении солдат и предлагать написать заявление о добровольном выезде из Абхазии, — меня вызывали дважды за ночь, я согласия не давал на выезд. В последней беседе, Берая мне заявил, что согласно решения ЦК, ни одного грека в Абхазии не должно остаться и если я не выеду добровольно, то буду выброшен на улицу вместе с семьей...

Мобилизованными автомашинами нас доставили к станции погрузки, нам было объявлено, что мы должны за наличный расчет приобрести билеты из расчета 210 рублей с человека.... ».

Допрошенный в качестве свидетеля Мистокопуло Харлампий Христианович 1913 года рождения, уроженец дер. Константиновка Сухумского района, грек, гражданин СССР, беспартийный, бывший колхозник колхоза имени Красной Армии, проживает в Грузинской ССР Кобулетском районе, колхозе «Красный Октябрь» показал:

«...15 июня 1949 года, уполномоченные из района — Министр здравоохранения Папаскуа, Секретарь Райкома Берая начали вызывать в сельский совет оставшихся греков, граж-

дан СССР и предлагать им подавать заявления о добровольном выезде. Меня вызывали 15 июня днем и вечером.

Берая, Папаскуа и зам. Председателя Совета Министров Абхазской АССР Зарандия предложили мне составить списки желающих выехать добровольно из Абхазии. Я ответил, что желающих нет и список составить не могу... Вечером т. Папаскуа меня снова вызвал и объяснил, что я должен ехать и сопровождать эшелон выезжающих из Абхазии греков. Председатель колхоза, грек Перчиниди также просил меня взять обязанности начальника эшелона, после этого я дал свое согласие... Когда сбор греков-граждан СССР был закончен, мне т. т. Папаскуа и Берая объявили, что и я должен выехать из Абхазии вместе с семьей. В это-же время было объявлено и председателю сельского совета Попандопуло Г. Х. – греку и председателю колхоза Перчиниди – греку, гражданину СССР... Все документы на ж. д. эшелон были оформлены без моего участия на жел. дорожной станции Келасури и были поданы 35 товарных вагонов, до нашего прибытия на станцию... Берая предложил мне собирать деньги на покупку ж. д. билетов. Я его указания не мог выполнить, тогда он меня взял под арест и держал меня под арестом в течение двух часов...

В составе эшелона я прибыл на ст. В. Алексеевка, где нас разгрузили и направили по колхозам, не обеспечив жильем и продуктами. В ноябре 1949 года, я вместе с семьей ... в составе 12 аналогичных моей, семей возвратились в Абхазскую АССР. По прибытию в Абхазию, я вместе с семьей прибыл в свой дом (колхоз им. Маленкова), где переночевал, на утро меня силой прогнали с колхоза. Я и другие семьи прибыли в г. Сухуми в МГБ и просили содействия, нас снова направили в колхоз имени Маленкова, но в деревню – председатель сельсовета и председатель колхоза даже не впустили, а всех нас арестовали и доставили в милицию, где я с семьей находился 4 дня, затем работники милиции нас 8 семей греков погрузили на автомашины и вывезли на

территорию Гульрипшского района, где между населенными пунктами вечером в дождь выбросили на открытое место. С этого дня начались мои скитания с семьей, на работу не могу устроиться, нигде не прописывают ...

Допрошенный в качестве свидетеля Андриади Иван Гаврилович, 1915 года рождения, грек, гражданин СССР, беспартийный, работает шофером в артели «Транспортник», проживает в городе Сухуми, – показал:

«...18 июня 1949 года я в составе автоколонны артели «Транспортник» был мобилизован на вывоз из этих колхозов греков к ж. д. Келасури. Прибыл в составе 10 автомашин нашей артели в колхоз имени Красной армии. Кроме этих машин, на вывозке семей греков работали еще более 50 автомашин.

Я видел, как представители – Зарандия от Совета Министров (зам. пред. Совета министров Абх. АССР), Министр Здравоохранения Папаскуа, Секретарь Сухумского Райкома Берия и работники органов МГБ и милиции собирали колхозников двух колхозов, организовывали посадку на автомашины и отправляли на ж. д. станцию.

...Работники милиции предупреждали нас шоферов и отбирали подписки, обязывающие доставлять этих колхозников только на станцию...».

Аналогичные показания дали допрошенные свидетели:

Егоров Харлампый Георгиевич

Чульфа Павел Георгиевич

Костюк Иван Александрович

Кроме этого в своих заявлениях и жалобах, возвратившиеся из Казахстана бывшие колхозники колхозов им. Маленкова, Красной Армии и «Кр. Садовод», ныне проживающие в г. Сухуми и его окрестностях подтверждают насильное их выселение из Абхазии и о расхищении оставленного ими имущества:

Егоров Георгий Иванович

Чатов Дмитрий Лукич

Харлампиди Иван Адамович
Лазариди Деспина Харламбиевна
Устанашев Данил Савельевич
Атматджев Николай Дмитриевич
Пасхалов Христофор Иванович
Чульфа Георгий Фотеевич
Триандофилов Анастас Иванович
Джомиади Ираклий Анастасьевич
Попандопуло Данил Иванович
Тафилиади Панайот Иванович и другие.

Допрошенные свидетели и жалобы граждан подтверждают также насильственное выселение греков, граждан СССР и из других колхозов и районов Абхазии.

Допрошенный в качестве свидетеля Джомиади Василий Иванович 1898 года рождения, урож. С. Павловка Сухумского района, грек, гражданин СССР, беспартийный, работал председателем колхоза им. Чарквиани, сейчас проживает в г. Сухуми без прописки и без работы, – показал:

«... на третий день после выселения иноподданных греков, меня майор из МГБ Абх. АССР т. Сангулия обязал отобрать от оставшихся семей греков заявления о добровольном выезде из Абхазской АССР... 17 июня ночью в колхоз прибыли автомашины с красноармейцами и погрузили все оставшиеся семьи на автомашины. Эти семьи не смогли из-за отсутствия времени взять все свои личные вещи, оставили без какой-либо сохранной расписки свое имущество и были вывезены на ст. Келасури. Меня же они принуждали к выезду, я категорически отказался. После этого я получил распоряжение работника МВД капитана Папаскуа, который писал: «Джомиади Василию. Вам надлежит немедленно освободить дом, в котором Вы проживаете в настоящее время и он переходит в ведение колхоза им. Чарквиани. Подписал Оперуполномоченный ОБХСС УМ МВД Абх. АССР капитан Папаскуа» Я вынужден был на другой день оставить свой дом – двухэтажный, каменный, 160 кв. м. полезной жилой

площади. Этот дом местные власти оценили в 800 рублей, был сад 76 плодовых деревьев. Мой дом был передан гражданину Бенделиани Лаврентию, который проживал в нем один год и продал другому лицу на 10.000 рублей и получил снова новый дом. Стоимость моего дома по местным ценам равна 80.000 рублей.

Установлены аналогичные факты, когда отдельные оставшиеся греческие семьи были выселены из своих домов, так:

Илиади Константин Дамианович был выселен из своего дома в колхозе «Эдази» Келасурского сельсовета; Чирчиди Иван Пантеевич из Шромского сельсовета, Карабулат Парфена Николаевна из с. Октомбери Гульрипшского района, Физотов Леонид Георгиевич – из Хевского сельсовета Гульрипшского района; Егоров Георгий Иванович – из колхоза им. Маленкова Сухумского района, которому взамен его дома одноэтажного каменного с верандой, из 4 комнат с полезной жилой площадью 88 кв. м. и отдельной кухней, представлен ветхий, временного типа дом площадью в 13 кв. м; Кубус Анастасия Саввовна из этого же колхоза, которой также взамен ее дома 2-х этажного – 1-этажный каменный, 2 из засыпанного мелкого камня, оштукатуренный, из 3 комнат верхнего этажа, полезная жилая площадь 72 кв. м. – представлен дом временного типа из 3 комнат, из них пригодна для жилья одна комната, площадью 8 кв. м.

II. Реализация имущества, оставленного выселенными и добровольно выехавшими греками

На основании инструкции и памятки, разработанной для оперативного состава, принимавшего участие в выселении «все движимое и недвижимое имущество, а также скот выселяемых описывается привлеченными к проведению выселения представителями органов местной власти, которые обеспечивают его сохранность.

Выселяемым разрешается оставить представителям органов местной власти доверенность на передачу описанного имущества и скота другим лицам, по своему усмотрению.

В случае невозможности передачи имущества другому лицу, выселяемый оставляет доверенность местному органу власти на реализацию имущества и высылку ему полученных от реализации средств, а при отказе выдать такую доверенность, оперативными работниками составляется акт, который передается местным органам власти для реализации имущества и сдачи вырученных денег в депозит на имя их владельца.

Просмотром целого ряда дел на выселенных греков, а также дел на лиц, добровольно выехавших с ними установлено, что изложенные принципы оформления, сохранности и реализации оставленного движимого и недвижимого имущества органами МГБ и местной власти Абхазской АССР – не соблюдались.

Доверенностей владельцев имущества на его передачу, или реализацию в делах нет. Акты об отказе выдать такую доверенность не составлялись.

В результате выездов на месте прежнего жительства выселенных и добровольно выехавших греков, изучения материалов, представленных сельскими, районными и городскими советами депутатов трудящихся, – а также финансовыми органами и заявлений отдельных граждан установлено, что:

оставленное греками движимое и недвижимое имущество учтено не полностью;

в результате поспешности их выселения, оставленный крупный и мелкий скот, домашняя птица, мебель и различный хозяйственный инвентарь несколько дней находились без надлежащего надзора и подвергались хищениям;

созданные местными властями комиссии, оформляли оставленные ценности актами, уже в отсутствии их владельцев;

при определении стоимости строений, имущества и скота, указанная комиссия не пользовалась никакими ценниками и не принимала во внимание стоимость обязательного государственного страхования, описываемых предметов и оценивала их по исключительно заниженным ценам;

оформление актов крайне небрежно. В них отсутствуют даты составления, имеются грубые ошибки в исчислении стоимости имущества, из трех членов каждой выделенной комиссии подписаны одним, а на некоторых актах подписи отсутствуют вовсе, – так например: по акту за подписью одного члена комиссии оценено имущество, принадлежащее греку Стилиди И. К., Багмаранского сельсовета Гульрипшского района на сумму 584 рубля, состоящее из:

- 1) дома из двух комнат, который оценен – 250 руб.
- 2) сарай – 35 руб.
- 3) две коровы – 20 руб.
- 4) две телки – 60 руб.
- 5) лошадь – 120 руб.
- 6) кушетка – 4 руб.
- 7) сад из 29 плодовых деревьев оценен – 87 руб.
- 8) прочий инвентарь оценен – 8 руб.

Также за одной подписью в акте оценено имущество грека Алхазова А. М., проживавшего по тому же адресу:

- 1) дом из двух комнат оценен – 200 руб.
- 2) корова оценена – 100 руб.
- 3) комод – 50 руб.
- 4) кушетка – 4 руб.
- 5) бутылка – 3 руб.
- 6) сад из 32 плодовых деревьев – 96 руб.

По акту, не имеющему подписи членов комиссии оценен за 90 рублей дом, принадлежавший греку Байрактарову И. К. и к этому акту приложена справка Хевского сельсовета Гульрипшского района о том, что указанный дом передан гражданину Газделиани Василиу Ясоновичу за стоимость 90 рублей.

Гражданину Мампория Шота Васильевичу, за стоимость 800 рублей передано имущество, принадлежавшее Алхазову Михаилу Кузьмичу, как-то:

1) одноэтажный деревянный дом из 3-х комнат, покрытый черепицей, жилая полезная

площадь 56 кв. м.;

- 2) кухня, два сарая и амбар;
- 3) каштановый шифанер с зеркалом;
- 4) каштановый буфет с зеркалом;
- 5) двухспальная кровать с сеткой;
- 6) односпальная кровать с сеткой;
- 7) раздвижной стол;
- 8) три венских стула;
- 9) комод каштановый;
- 10) шкаф для посуды;
- 11) корова

и при доме имеется сад из 55 плодовых деревьев, с которых в 1951 году собрано до 10 тонн груш.

Акты с аналогичной оценкой имущества и с существенными недостатками в их оформлении составлены и на имущество принадлежавшее грекам: Алхазову С. Л., Адактилос В. Ф., Алхазову Г. Е. и другим.

Из 173-х добровольно выехавших из Гульрипшского района хозяйств, учтено и оценено только 64 хозяйства на общую сумму 44820 рублей, а остальные ими при неизвестных обстоятельствах ликвидированы, или заняты вновь прибывшими из различных районов Грузинской ССР жителями, без соответствующего оформления, – так например: не учтено хозяйство Алхазовой Ефимии Константовны, которое состоит из:

- а) двухэтажного каменного дома;
- б) кухни, сарая и амбара;
- в) сада из 34 плодовых деревьев.

Часть этого дома занята под фельдшерский пункт, а вторая часть дома принадлежит гр-ну Липартия А. Я.

Такое безответственное отношение к оформлению и учету оставленного имущества естественно способствовало его расхищению.

Гр-н Яниди Христофор Афанасьевич, на допросе показал, что бывший председатель Багмаранского сельсовета Гульрипшского района, работающий в настоящее время комendanтом совхоза имени Ильича, того-же района – Берулава Кирилл, за 1500 рублей продал гр-ну Яниди Г. А. корову, принадлежавшую греку Чатову Василию Ивановичу и эти деньги присвоил.

Аналогичное положение с учетом оставленного греками имущества и в других районах Абхазской АССР. Так, согласно имеющихся в МГБ республики дел из Гудаутского района добровольно выехали 36 хозяйств, однако исполком Гудаутского Райсовета имеет данные только лишь на 3 хозяйства, при чем полученная стоимость от реализации этих хозяйств в банк не поступила, за исключением стоимости одного хозяйства, застрахованного на сумму 8412 рублей, и реализованного на сумму 1854 руб. 50 коп.

Управляющий Гудаутского отделения Госбанка тов. Маглакелидзе, в беседе с представителями МГБ Абхазской АССР, старшим лейтенантом тов. Давитулиани заявил, что имущество греков, после их выселения вывозилось из домов на автомашинах, но деньги от реализации этого имущества в Госбанк не поступали.

По справке исполкома Сухумского райсовета за № 46с от 15 декабря 1951 года – исполкомом учтено имущество 1973 выселенных и добровольно выехавших из района греческих семей, однако из 730 добровольно выехавших семей, на которых в МГБ Абхазской АССР имеются дела, имущество оказалось райсоветом учтены только лишь 258 хозяйств.

Данных о количестве оставленного скота, кому из греков этот скот принадлежал и где он находится в настоящее время, в исполкоме не имеется.

Отсутствие учета привело к тому, что вновь прибывшими жителями в колхоз им. Маленкова Одишского сельсовета, оставленного греками скота и имущество обнаружено не было и данных о местонахождении оставленных ценностей не имеется.

Вновь прибывшие в указанный колхоз жители, получили 132 коровы, оставленные греками, выехавшими из Мтисубанского сельсовета.

Не было обнаружено оставленного греками имущества и в бывшем колхозе «Красная армия» (в настоящее время колхоз имени Ленина) Одишского сельсовета.

Одновременно установлено, что в этом колхозе и колхозе села Шрома Шромского сельсовета было оставлено значительное количество скота, а именно:

1) коров	– 383
2) лошадей	– 31
3) рабочих быков	– 41
4) ишаков	– 13
5) коз	– 452

В связи с отсутствием данных о принадлежности указанного скота, оплата его прежним владельцам не производилась.

Особого внимания заслуживают вопросы оценки и реализации домов и других хозяйственных построек, принадлежавших грекам, выехавшим из Сухумского района и непосредственно города Сухуми.

В колхозе имени Маленкова 120 домов с хозяйственными постройками и садами, комиссией оценены в сумме 64.408 рублей, что в среднем составляет 536 рублей на одно хозяйство.

Наибольшая стоимость единственного хозяйства равняется 1710 рублей. Значительное – же количество хозяйств оценено комиссией ниже 100 рублей, а 11 домов переданы вновь прибывшим жителям вовсе без оплаты.

В колхозе села Шрома 276 хозяйств оценены на сумму 101.886 рублей, с минимальной оценкой в 50 рублей и максимальной (единственного хозяйства) в 1220 рублей.

В колхозе имени Красной Армии, ныне колхоз имени Ленина Одишского сельсовета, оставленные дома оценены в стоимость от 192 до 1585 рублей.

По данным Госстраха Сухумского района, проведенные 83 отдельных хозяйства были застрахованы по обязательному государственному страхованию в 384.599 рублей, тогда как выделенными комиссиями эти хозяйства оценены в 54606 рублей.

В результате выезда и обследования отдельных хозяйств, на месте установлено следующее:

Фамилия, имя и отчество владельцев домов до 1949 года	Краткая характеристика дома	Сумма оценки по обязатель. Госстрахованию	Сумма оценки хозяйства комиссией
с. Шрома			
Ксемитов Феофил Георгиевич	Двухэтажный, шлакобетонный, покрытый черепицей из 6 комнат, полезная жил. пл. 98 кв. м.	18. 610	687
Чача Федор Евстафьевич, Павел, Ефимия	Двухэтажный, каменный, покрытый черепицей, из 7 комнат полезная жил. пл. 95 кв. м.	16. 310	625
Чача Александр Христофорович	Одноэтажный каменный, покрытый черепицей из 5 комн., полезная жил. пл. 66 кв. м. Отдельно имеется каменный сарай, покрытый черепицей.	11. 880	473

Мендешиди Георгий Федорович	Двухэтажный каменный, покрытый черепицей, из 6 комн. полезная жил. площадь 126 кв. м.	18. 690	675
Чача Паласи Георгиевич	Одноэтажный каменный, покрыт черепицей, из 5 комнат, полезная жил. площадь 77 кв. м	12. 040	1. 143
Тосуниди Константин Иванович	Двухэтажный, каменный, покрытый железом, из 3 комн., I эт. под жилье не используется, жил. пл. 48 кв. м.	10. 150	1. 333
к/х им. Маленкова с. Одиши			
Зелилова Фефо Иордановна	Двухэтажный, 1 этаж каменный, 2 засыпной, оштукатуренный, из 4 комнат с балконом, жил. площадь 112 кв. м., покрытый железом	8. 460	846
Егоров Георгий Иванович	Одноэтажный, каменный, покрыт дранью, с верандой из 4 комнат, жилплощадью 88 кв. м. Отдельно от дома имеется каменная кухня, пл. 30 кв. м.	5. 790	564
<i>Примечание: Егоров Г. И. является отцом офицера Советской Армии, не выезжал, а был насильно выселен из дома и в настоящее время проживает в предоставленном ему другом доме площадью 13 кв. м., имеющем большую ветхость</i>			
Егоров Александр Иванович	Двухэтажный, 1 этаж каменный, 2 засыпной оштукатуренный, из 4 комнат полезная жил. пл. 72 кв. м., 1 этаж под жилье не используется, покрыт дранью, отдельно от дома имеется кухня.	12. 310	925

Кубус Анастасия Саввовна	2 этажный, 1 этаж каменный, под жилье не используется, 2 этаж засыпной, оштукатуренный из 3 комнат, полезная жил. площадь 72 кв. м.	8. 280	480
<i>Примечание: Семья Кубус из села не выезжала, а насильно переселена в худший дом площадью 8 кв. м.</i>			
Чульфа Павел Георгиевич	Двухэтажный, 1 этаж каменный, под жилье не используется, покрыт кровельным железом, 2 этаж засыпной, оштукатуренный, из 3 комнат, полезная жил. площадь 85 кв. м.	15. 770	395
Аналогичные оценки произведены и в других колхозах, а также и в городе Сухуми, - так: дома принадлежавшие:			
Атмача Л. И. застрахован на сумму 5320 руб., оценен 68 р.			
Анастасиади Д. Х.	- « -	9760 р.,	100 руб.
Камберову И. А.	- « -	7310 р.	456 руб.
Кешаниди Х. К.	- « -	11480 р.	607 руб.
Качалову Д. М.	- « -	6380 р.	245 руб.
Кесову Х. П.	- « -	9840 р.	250 руб.
Кемберову О. А.	- « -	15010 р.	500р.
Кесову Д. С.	- « -	11570 р.	170р.
Панаедову Х. П.	- « -	5790 р.	195р.
Чача М. Г.	- « -	9570 р.	150р.
Сакову Е. И.	- « -	6000 р.	55р.
и другие (см. общ. список л. д. _____).			

Ряд работников хозяйственных и других организаций, партийных, ответственных учреждений города Сухуми, скупали по заниженным ценам оставленные греками дома, а именно:

Фамилия и инициалы лиц, которые приобрели греческие дома	Их занимаемая должность	Сраховая стоимость домов	Сумма, за которую приобр. указанные дома
Гагуа А. П.	Зам. нач. гормилиции	11236	792
Руруа П. И.	директор конд. фабрики	9974	1840
Кове М. А.	артист	7988	1756
Прангишвили Ш. Е.	сотрудник МГБ	7876	1581
Чхетия М. С.	Председатель комитета народного творчества	7348	734
Пипия Х. Э.	врач МГБ Абхазии	8073	755
Мгеладзе К. А. и Квициридзе П. Н.	инженер на жд. не устанавливалась	27888	2315
Твидлиани К. Н.	работник Военкомата	11748	1750
Кандария С. П.	не устанавливалась	9378	1016
Дадияни Ш. Н.	писатель	34753	3328
Данелия А. К.	не устанавливалась	9895	1150
Ахалаия И. М.	быв. нач. жилупр. ныне арестован	13190	1015
Джганджгава И. М.	директор курортторга	16672	1897
Малания И. В.	быв. зам. МГБ Абхазской АССР, ныне арестован	20888	2088
Бокучава Ш. И.	Министр внутр. дел Абх. АССР	17823	2796
Векуа Н. Г.	лектор института	11525	2305
Курдиани А. Н.	упр. по делам искусств	17225	1882
Гахокидзе Ш. И.	нач. ГОМ г. Сухуми	15925	1274
Пирцхалава В. Е.	не устанавливалось	9447	1075
Кинкладзе М. М.	военком	22427	2498
Мchedlishvili А. Д.	быв. зам. министра торговли Абх. АССР, ныне директор гостиницы "Абхазия"	15498	1966
Болквадзе П. Д.	Секретарь Гудаутского РК КП/б/ Гр.	7934	1489

Берулава Х. М.	писатель	18043	1913
Ратиани П. К.	директор Абхазского научн. института	6396	950
Очигава Ш. Ф.	2 Секретарь Сухумского РК КП/б/Гр.	6802	641
Канцурашвили К. С.	артист	8819	1972
Шелия Г. Р.	быв. нач. УМ Абх. АССР	4039	1616

Имеются факты, когда отдельные лица, купленные ими оставленные греками дома перепродавали в спекулятивных целях, а именно:

Бывший зам. министра Госбезопасности Абхазской АССР Малания, купленный дом за 2088 рублей, перепродал за 30.000 рублей;

Гр-н Бенделиани Лаврентий, купил греческий дом за 800 руб. и прожив в нем один год, продал его за 10. 000 рублей, а сам получил второй дом, оставленный греками.

Кроме документов, относящихся к оформлению оставленных греками материально-имущественных ценностей, их учету и реализации, были добыты и изучены данные о порядке и состоянии расчетов за эти ценности.

В результате изучения этих данных установлено, что в абсолютное большинство домов, оставленных выселенными и добровольно выехавшими из Абхазской АССР греками, были вселены жители, переселенные из различных районов Грузинской ССР.

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 17 июня 1949 года и Совета Министров Грузинской ССР от 20 июня 1949 года за № с-675. – Абхазской конторе Сельхозбанка был спущен лимит для выдачи новопоселенцам долгосрочных ссуд в сумме 16 миллионов рублей.

За счет этого кредита и на основании списков Исполкомов районных Советов депутатов трудящихся – Абхазская

контора сельхозбанка, выдавала вновь переселенным жителям ссуду в пределах 10–15 тысяч рублей на хозяйство.

Кроме того, из указанной суммы удерживалась стоимость полученных ими домов, скота и имущества.

Следует отметить, что в июне 1949 года, среднерыночная стоимость коров по Сухумскому району составляла 1500 рублей, а с вновь прибывших удерживалось по 300 рублей и ниже.

В частности – жителями села Шрома получены 27 коров и 5 голов молодняка за сумму 5020 рублей.

От всей реализации оставленного выселенными и добровольно выехавшими греками имущества и скота, Абхазская контора сельхозбанка получила 1.374.399 рублей.

Из этих средств № 02 с/13 от 5 апреля 1951 года, в республиканскую контору Сельхозбанка гор. Алма-Ата, для выплаты владельцам оставленного имущества – переведена сумма 989.606 руб. 80 коп.

Кроме того переведено в другие районы 44.624 руб.

До настоящего времени в Абхазской конторе Сельхозбанка имеются средства, полученные от реализации оставленными греками имущества и скота в сумме 345.985 рублей, которые не перечисляются их владельцам по указанию Сухумского райисполкома.

Кроме средств, проходящих через Абхазскую контору сельхозбанка, от реализации домов, оставленных греками в городах Сухуми, Гудауты и Гагры поступали средства в соответствующие государственные банки указанных городов.

По сообщению Абхазской конторы Госбанка № 243сс от 20 декабря 1951 года, в указанную контору поступило 362.423 рубля 86 коп., в Гагрское отделение Госбанка 19785 руб. 51 коп. и в Гудаутское отделение – 97477 руб. 50 коп.

По указанию Грузинской Республиканской конторы Госбанка за № 2/1146 от 27 октября 1949 года средства, поступившие в Абхазскую контору Госбанка и Гагрское отделение

в общей сумме 382. 209 руб. 37 коп. зачислены в доход союзного бюджета, а сумма 97 477 руб. 50 коп. до настоящего времени находится на депозитном счете Гудаутского отделения Госбанка.

III. К расчету колхозами за отработанные трудодни, выселенными и выехавшими добровольно греками

Проверкой установлено, что за выработанные греками в 1948 – 1949 годах трудодни, оплата колхозами до настоящего времени не произведена и данных по учету трудодней в ряде колхозов не имеется.

По данным Сухумского Райисполкома 19 колхозов района должны выехавшим грекам 1. 020. 568 рублей, не считая натуральной оплаты.

Такие семьи, как:

1) Триандофилов К. М. к/х им. Красной Армии, имеет долг за колхозом 7.126 руб.;

2) Мовиди К. А. – колхоз им. Красной Армии – 5.190 руб.

3) Попандопуло С. И. – к/х им. Красной Армии – 8.222 руб.

4) Калайчиди С. Ф. - ----- – 7.358 руб.

5) Асланиди О. С. ----- – 5.552 руб.

6) Саков Д. И. – колхоз имени Берия ----- – 11.248 руб.

7) Попандопуло Х. Н. ----- – 9.332 руб.

8) Холикиди Д. С. –

колхоз имени Берия, задолж – 13.787 руб.

9) Джомиади В. И. –

колхоз им. Чарквиани задолж. – 7.031 руб.

10) Попандопуло Г. И. –

колхоз им. Красной Армии – 9.871 руб.

О выработанных греками трудоднях в колхозах им. Кирова, «Пример» и имени Сталина Сухумского района и колхозах других районов данные не сохранились.

В результате выдачи больших денежных авансов, за отдельными выехавшими греками образовался долг в сумме 183.861 руб.

IV. Рассмотрение жалоб выселенных и добровольно выехавших лиц из Абхазской АССР, судах и местных советах депутатов трудящихся

От выселенных в соответствии с инструкцией лиц и добровольно выехавших из Абхазской АССР, поступает значительное количество заявлений на неправильное их выселение, с просьбой о возмещении стоимости за оставленное им имущество или возврате этого имущества в связи с их возвращением по освобождению из спецпоселения.

Только за 15 дней – с 5 по 20 декабря 1951 года получено 46 таких жалоб, из них: в основном от лиц, добровольно выехавших из Абхазской АССР и возвратившихся к прежнему месту жительства. Незначительное количество жалоб поступило от лиц, освобожденных из спецпоселения по решению Особого Совещания при МГБ СССР и заключениям МГБ СССР.

Жалобы, связанные с пересмотром дел выселенных и добровольно выехавших лиц из Абхазской АССР, МГБ Абх. АССР рассматриваются и выносятся соответствующие заключения. Поступающие повторные по этим делам заявления, подшиваются без рассмотрения, в эти дела.

А что касается заявлений о возмещении стоимости оставленного выселенными и добровольно выехавшими греками имущества, то они МГБ Абхазской АССР пересылаются без рассмотрения в местные партийные и советские органы.

Проверкой на месте некоторых жалоб граждан установлено, что местные власти эти жалобы оставляют без последствий, а народные суды большинство из них не принимают к рассмотрению.

Министр юстиции Абхазской АССР тов. Ласурия, в беседе заявил, что народные суды не могут принимать к своему

рассмотрению исковые заявления греков, возвратившихся к прежнему месту жительства потому, что ранее принадлежавшие им имущество было передано другим лицам по решению местных советов депутатов трудящихся. В связи с этим необходимо сперва решение Совета Министров Абхазской АССР об отмене решений местных советов, после этого только суды могут рассматривать эти дела. В отношении же дел, по которым имущество было передано без решений местных советов, суды такие исковые дела, – заявляет т. Ласурия, – принимают к рассмотрению.

Народный судья Сухумского района Эхвая Серапион Зелимович, 14 декабря 1951 года в Одишском сельсовете, в присутствии председателей колхозов имени Ленина – Майсурадзе, имени Маленкова Кобаля и сотрудников МГБ Абхазской АССР Летодиани и Малания, в разговоре по вопросу рассмотрения исковых жалоб греков заявил:

«Заявления от греков у меня имеются, но я не принимаю никаких мер и чтобы они возвратились в Грузию, я этого не допускаю».

Такое заявление судьи доведено до сведения Министра юстиции т. Ласурия.

Характерно в связи с этим – отказ к рассмотрению исковых заявлений греков народными судами, или заволокивание таких дел в судах по году и более.

Дело по исковому заявлению гражданки Хемеровской Анны Васильевны, русской, гражданки СССР, ошибочно высленной в июне 1949 года вместе с греками иноподданными из г. Сухуми и в том же году освобожденной из спецпоселения МГБ СССР – рассматривалось в судебных органах Абхазии 8 раз: 4 раза в нарсудах 1, 2, 3 участков г. Сухуми и в Нарсуде I участка Сухумского района и 4 раза в кассационном порядке в Верховном Суде Абхазской АССР. В начале 2 раза народные суды отказывали в иске, а затем 2 раза иск о возвращении ее дома и имущества был удовлетворен и каждый раз кассационный суд отменял решение народных судов и наконец, в 5 раз

было дело рассмотрено этим судом и в иске ей отказано, – в связи с чем Прокуратура Союза ССР вынесла протест. В результате этой проволочки законное исковое требование гражданки Хемеровской рассматривается в судах в течение 2 лет.

Народный суд 3 участка г. Сухуми не принял исковое заявление гражданки Андриади Деспины Георгиевны, проживающей в г. Сухуми по ул. Казбеги в доме № 236/3 – на возврат незаконно отобранного у нее дома коммунальным отделом Горисполкома. Андриади Д. Г., гражданка СССР, гречанка, из г. Сухуми не выселялась, несмотря на это быв. начальник коммунального отдела Ахалая самолично в июне 1949 года выселил ее из ее же дома и вселил в него гр. Чоношвили П. П.

Народный суд I участка не принял исковое заявление гр. Чаклова Константина Леонидовича – на возвращение ему незаконно отобранного дома в г. Сухуми по Грузинскому шоссе № 332/5. Чаклов К. Л. из г. Сухуми не выселялся и выселению не подлежал.

В июне 1949 года, т. е. в момент выселения греков иноподданных, Чаклов дома не находился, с семьей выезжал к брату в Гульрипшский район, за своим домом попросил присмотреть соседа. Жилуправление воспользовалось его отсутствием, вселило в его дом гр. Арония, который и живет в нем по сей день, а владелец этого дома в течение двух лет обращается во все инстанции советских и партийных органов с просьбой вернуть его дом.

Народный суд I участка г. Сухуми не принял к рассмотрению заявление гражданки Кравченко-Петриди Галины Семеновны на незаконное ее выселение коммунальным отделом Сухумского Горисполкома из ее же собственного дома по улице Горийской № 4.

Кравченко-Петриди Г. С. по национальности русская, гражданка СССР, выселению не подлежала и из города Сухуми не выселялась. Ее муж Петриди Панайот Иванович грек, гражданин СССР, работал в г. Гагры техноруком на упаковочном консервном заводе. Данных о том, что он подлежал

выселению из Абхазской АССР в МГБ нет. Несмотря на это, 18-го июня 1949 года коммунальный отдел Горисполкома, совместно с работниками городского отделения милиции Кравченко-Петриди вместе с ребенком и ее вещами из ее же дома выселили во двор, а дом опечатали. Через несколько дней в этот дом Горисполком вселил артиста Квачадзе В. И., причем законный владелец дома проживал с семьей во дворе этого же дома. Горисполкомом впоследствии этот дом был продан гр. Квачадзе за 1270 рублей. Фактическая стоимость этого дома составляет 30-35 тысяч. Дом новый, двухэтажный, каменный из 8 комнат, крытый оцинкованным железом, с садом.

На жалобы о незаконном выселении и конфискации дома, Горсовет предложил Кравченко-Петриди непригодную для жилья комнату в другом доме.

Не принята также жалоба Народным судом I-го участка Сухумского района гражданина Попандопуло Данила Ивановича – на возвращение конфискованного у него имущества.

Попандопуло в числе выселенных из Абхазской АССР греков иноподданных, был ошибочно выселен. В ноябре 1949 года освобожден из спецпоселения по заключению МГБ СССР.

Не принимают ни народные суды, ни местные советы жалобы колхозников греков, граждан СССР из колхозов имени Маленкова, Красной Армии и «Кр. Садовод», возвратившихся в Абхазию после принудительного их выселения из этих колхозов – на возвращение оставленного ими имущества.

Аналогичные жалобы от греков – граждан СССР, не выселявшихся из Абхазии, на незаконное действие в отношении их и их имущества со стороны отдельных лиц и организаций, также не принимаются к рассмотрению. Например 2 августа 1949 года вновь прибывший в порядке переселения в с. Октомбери Гульрипшского района гр. Манагадзе Виктор Петрович, которому был предоставлен для жилья дом ранее принадлежавший выселенному иноподданному греку, оставил этот дом и самочинно занял дом грека, гражданина СССР,

Элефтерова Кузьмы Ставровича, не выселившегося, в семье которого имеется 4 участника Отечественной войны.

Манагадзе занял дом Элефтерова в момент, когда он и его семья в доме не были, находились на работе. Манагадзе сорвал замок, которым был закрыт дом и вернувшихся хозяев этого дома, в дом больше не пустил.

Элефтеров обратился в сельский совет с просьбой выселить Манагадзе как незаконно занявшего его дом. Председатель сельского совета Каличев не принял тут же нужных мер к выселению, а заявил, что это его не касается и порекомендовал обратиться в Райком партии.

Со 2 августа 1949 года по настоящее время, гр-н Элефтеров добивается через партийные и советские органы возвращения незаконно занятого гр. Манагадзе его двух этажного дома с приусадебным садом.

Из жалобы гр. Капаяниди Триандофила Ильича видно, что 3 июля 1949 года по приказанию I Секретаря Сухумского райкома КП/б/ Грузии Берия, он был выселен из своего дома.

Капаяниди Триандофил Ильич, грек, гражданин СССР, член ВКП/б/ с 1924 года, пенсионер, выселению из Абхазии не подлежал. После выселения греков иноподданных, продолжал проживать в своем доме в с. Тависуплеба Сухумского района.

1 июля в 2 часа ночи, Капаяниди был вызван в кабинет Секретаря райкома партии, где т. Берия ему объявил в присутствии председателя сельского совета Бенделиани и председателя колхоза им. Калинина Пирцхелава, что он в течение 3 дней должен освободить свой дом, для вселения в него грузина-переселенца. Исполнение выселения Берия поручил председателю сельского совета, что им и было сделано 3 июля 1949 года.

На незаконные действия Секретаря райкома Берия, Капаяниди обращался с жалобами во все партийные и советские инстанции, но все его жалобы поступали на рассмотрение в Обком или Райком и оставались без последствий.

Капаяниди свою жалобу направил в судебные органы, где она рассматривалась 6 раз, но окончательного решения о возврате ему незаконно отобранного дома и по сей день нет.

Гражданин Бениашвили Вениамин Ильич, еврей, гр-н СССР, рабочий маляр, участник Отечественной войны, инвалид, проживал вместе со своей семьей в доме № 6 по Тбилисскому шоссе г. Сухуми, принадлежавшему греку, у которого снимал комнату. 14 июня 1949 года, в момент выселения греков, он вместе с семьей, начальником коммунального отдела Горисполкома Ахалая был выселен из дома без представления ему жилплощади. На незаконные действия Ахалая, Бениашвили подавал заявления в горсовет, Совет Министров Абхазской АССР, но они остались без последствий.

Имеется значительное количество аналогичных оставшихся без последствий жалоб от греков, граждан СССР.

Представители МГБ СССР:	полковник подпись лейтенант подпись	(Гоцев) (Болотов)
Представители МГБ ГССР:	майор ст. лейтенант	(Иванов) (Биашвили)
Представитель МГБ Абх. АССР:	подполковник	(Гоглидзе)

Со справкой ознакомился:
Министр Государственной Безопасности
Абхазской АССР _____ подполковник (Ш. Кучава)

« » декабря 1951 года

Копию справки получил:

Начальник 2 отдела МГБ Абх. АССР
подполковник (Гоглидзе)

« » декабря 1951 года

II. АБХАЗСКИЙ НАРОД ПОД ПРЕССОМ ГРУЗИНСКОЙ МАЛОЙ ИМПЕРИИ

На бюро ЦК КП Грузии 13 апреля 1957 г. рассмотрен вопрос «Об ошибочной дискуссии, организованной журналом «Мнатоби» по книге П. Ингороква «Георгий Мерчуле» докладывал т. Мжаванадзе, высказывались тт. Тарба, Лабахуа, Бганба, Квеселава, Отырба, Мchedlishvili, Бондарев, Чиковани, Джавахишвили, Федюнинский, Чубинидзе... Инаури.

Осуждается как неправильное то направление, которое приняла дискуссия на страницах журнала «Мнатоби» по кн. П. Ингороква «Георгий Мерчул». Вместо того, чтобы в публикуемых статьях дать объективный, всесторонний анализ труда П. Ингороква «Георгий Мерчуле», вся дискуссия была сосредоточена в основном вокруг той части книги, в которой неверно трактуются коренные вопросы исторического прошлого абхазского народа.

Редактор С. Чиковани и редколлегия журнала «Мнатоби» не проявили должного критического отношения к публикуемым материалам. Так, в 12-м номере 1956 г. этого журнала была напечатана статья проф. Н. Бердзенишвили по поводу книги П. Ингороква, в которой в искаженном антинаучном свете излагается история образования грузинской нации, что вызвало справедливое возмущение общественности.

Вместо исправления допущенной ошибки в «Мнатоби» 2 номера за 1957 г. опубликованы статьи Г. Ахвледиани, С. Каухнишвили и Д. Кобидзе, которые, по существу, оправдывают ошибочную концепцию П. Ингороква в отношении абхазского народа.

Эти статьи вызвали определенную отрицательную реакцию со стороны части абхазского населения, что использовали отдельные националистически настроенные элементы для своей враждебной деятельности и разжигания национальной розни. Абхазский обком КП Грузии не сумел своевременно разъяснить населению, что эти статьи не выражают мнения грузинской общественности и предупредить антиобщественные действия отдельных враждебно настроенных элементов.

Публикация подобных материалов на страницах республиканских журналов и газет наносит большой вред делу коммунистического воспитания и укрепления дружбы между народами и создает условия для различного рода националистических проявлений.

На Бюро было самокритично признано, что все это могло иметь место и потому, что отделы науки, школ и культуры, пропаганды и агитации ЦК КП Грузии не осуществляли повседневного контроля над печатью, своевременно не реагируют на допускаемые журналами и газетами ошибки.

В связи с чем, Бюро ЦК КП Грузии постановило:

Сочтено ошибочной организованную журналом «Мнатоби» дискуссию по вопросу, который, по существу, берет под сомнение историческое прошлое абхазского народа, имеющего свой язык, многовековую культуру, свою государственность.

Обязать отдел пропаганды и агитации, науки, школ и культуры ЦК КП Грузии усилить контроль за газетами и журналами и принять все необходимые меры по повышению ответственности, редакторов и редколлегии за низкий теоретический уровень публикуемых материалов.

За некритическое отношение к публикуемым материалам ред. С. Чиковани и редколлегии «Мнатоби» за отсутствие должного контроля над работой журнала «Мнатоби» зав. отд. науки, школ и культуры ЦК КП Грузии т. Квесела-

ва М., объявлен был выговор; секр. ЦК КП Грузии Д. Мchedlishvili – указать.

*ПАГФ ИМЛ,
ф. 14, оп. 47, д. 55, л. 11–13*

На заседании бюро ЦК КП Грузии от 14 апреля 1967 г. под председательством Мжаванадзе слушали вопрос: «О нездоровых проявлениях в Абхазии» (сообщение делал Мжаванадзе) высказались тт. Стуруа, Дзоценидзе, Джавахишвили, Чануквадзе, Кучава, Лолашвили, Стученко, Пруидзе, Родионов.

Бюро ЦК КП Грузии констатирует факт, что в Абхазии некоторыми был организован сход, на котором выдвигали незаконные требования, играли на национальных чувствах людей, толкали некоторых из них на провокации, нарушая общественный порядок, хулиганские действия (закрашивание грузинских названий на дорожных знаках, вывесках и т. д.).

При этом некоторые лица в Абхазии в качестве повода использовали недостаточно тщательно отредактированную статью «Небольшое замечание по большому вопросу», включенного в III том избранных сочинений акад. Бердзенишвили и стали на путь подстрекательства абхазского населения к выступлению в знак протеста против, якобы, ущемляемых интересов абхазского народа.

На Бюро высказано было мнение, что одна из главных причин указанных фактов и явлений заключается в неудовлетворительной постановке интернационального воспитания трудящихся и прежде всего интеллигенции, студенческой, творческой молодежи. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации республики недостаточно разъясняют трудящимся, какие огромные сдвиги произошли за годы Советской власти и особенно в последние годы

в развитии экономики и культуры Абхазии, какая большая работа проведена по исправлению серьезных ошибок и извращений, которые были допущены в свое время в Абхазии в проведении национальной политики.

Вместе с тем отмечено, что неоправдана затяжка с решением ряда вопросов, в том числе такого вопроса, как восстановление исконных абхазских названий некоторых населенных пунктов республики, а также названий ряда изделий местной промышленности (вино, сигареты и др.). Ошибочной была признана публикация некоторых научных статей и трудов, в которых содержатся неправильные положения и неточности в изложении ряда исторических проблем, в том числе вопросов о происхождении абхазцев, о самобытной культуре абхазского народа. Руководители некоторых научных учреждений не сделали должных выводов из постановления Бюро ЦК КП Грузии от 13. IV. 1957 г., где по поводу дискуссии по книге П. Ингорюк «Георгий Мерчуле», а так же событий, связанных с изданием книги Х. С. Бгажба «Бзыбский диалект абхазского языка». Они не учитывают, что публикация подобных работ наносит серьезный вред делу укрепления дружбы народов.

*ПАГФ ИМЛ ЦК КПСС,
ф. 14, оп. 72, д. 61, л. 2*

О проведенных мероприятиях по пресечению фактов националистических проявлений в Абхазии.

В связи с событиями, происшедшими в Абхазии за период март-апрель 1967 г., ЦК КП Грузии провел следующие мероприятия.

1. На заседании бюро ЦК КП Грузии 31 марта 1967 года в присутствии руководства Абхазской АССР... был обсужден вопрос о причинах националистических проявлений в Абхазии и о мерах по предотвращению впредь подобных фактов.

После окончания сессии Верховного Совета ГССР 12 апреля в ЦК КП Грузии с депутатами Верховного Совета ГССР из Абхазской Автономной Республики вновь обсуждался данный вопрос. Все единодушно осудили неправильные действия отдельных представителей интеллигенции Абхазии.

14 апреля 1967 года Бюро ЦК КП Грузии обсудил вопрос «О серьезной оплошности, допущенной при издании 3-го тома избранных произведений акад. Н. Бердзенишвили». На Бюро присутствовали Вице-президент АН ГССР, директор института истории, археологии и этнографии и ученые – историки. Бюро отметило, что при подготовке к печати 3-го тома избр. соч., акад. Н. Бердзенишвили, дирекция института истории, археологии и этнографии АН ГССР допустила оплошность, включив в том статью «Небольшое замечание по большому вопросу» без редакционной правки одного абзаца, касающегося этнической принадлежности абхазов. Было признано, что статья в целом написана на современном научно-теоретическом уровне советской историографии. В ней правильно показана роль абхазов в строительстве грузинского феодального государства и культуры этой эпохи. Однако, оплошность, допущенная при редактировании указанной статьи была использована в качестве повода (там же, л. 34) для нездоровых выступлений некоторых националистически настроенных людей из числа абхазской интеллигенции, которые придали этой оплошности политическую окраску и попытались спровоцировать националистические выступления в Абхазии.

Главное заключается в том, что вообще не следовало включать эту статью в собрание избранных произведений акад. Н. Бердзенишвили. Решением Бюро ЦК КП Грузии в Абхазию для оказания помощи партийным организациям направлена группа ответственных работников ЦК КП Грузии во главе с секретарем ЦК КП Грузии т. Стуруа Д. Т.

В Гудаутском, Очамчирском и других районах Абхазии состоялись районные партийные активы, проведены закры-

тые партийные собрания первичных парторганизаций. Коммунисты дали политическую оценку имевшим место инцидентам, осудили нездоровые националистические проявления и методы, к которым прибегали отдельные представители абхазской интеллигенции. 18 апреля 1967 года в г. Сухуми состоялось собрание партийно-хозяйственного актива Абхазии. С докладом о постановке воспитательной работы среди трудящихся, в связи с подготовкой к 50-летию Великого Октября, выступил В. Кобахия, с речью выступил В. Мжаванадзе, который несколько дней (с 17–20 апреля) находился в Абхазии.

Приняты Указы Председателя Верховного Совета ГССР «О переименовании названий некоторых сел Абхазской АССР». Дано было указание о выпуске на абхазском языке ряд этикеток для выпускаемых в Абхазии продтоваров. Далее говорится о намеченных мерах (подписи секретаря ЦК КП Грузии – Родионов, передал по «ВЧ» в ЦК КПСС т. Старченко 20. 04. 67 г.

ПАГФ ИМЛ при ЦК КПСС,

ф. 14, оп. 72, д. 61, л. 34–35

14 апреля 1967 года на Бюро ЦК КП Грузии рассмотрен вопрос: «О серьезной оплошности, допущенной при издании III тома избранных сочинений акад. Н. А. Бердзенишвили (т. Стуруа), высказались тт. Ломинадзе, Стуруа Н., Антелава, Лордкипанидзе, Думбадзе, Месхия, Меликишвили, Церетели, Джавахишвили, Дзоценидзе, Кучава, Родионов, Чануквадзе, Мжаванадзе. На котором Бюро ЦК КП Грузии принял постановление:

1. Указать дирекции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР (т. Стуруа) на халатность и серьезную оплошность, допущенные при подго-

товке к печати III тома избранных сочинений акад. Н. А. Бердзенишвили.

2. Обязать редакционно-издательский совет АН ГССР усилить контроль за подготовкой печатной продукции, особенно по общественным наукам, с тем, чтобы добиться дальнейшего повышения роли печатных научных трудов в идеологической работе, в интернациональном воспитании трудящихся, укреплении дружбы и братства народов Советского Союза.

Рекомендовать ввести в практику широкое обсуждение отдельных научных исследований по актуальным проблемам, имеющим важное значение в общественной и политической жизни.

3. Отделам пропаганды, науки и учебных заведений ЦК КП Грузии предложено было осуществлять постоянный контроль и оказывать помощь научно-исследовательским учреждениям и высшим учебным заведениям в дальнейшем повышении теоретического и идейного уровня издаваемой научной печатной продукции.

Было рекомендовано партийным организациям института, отделения общественных наук АН ГССР обсудить настоящее постановление на своих собраниях и наметить конкретные мероприятия по улучшению научно-исследовательской работы и издательской деятельности институтов.

На этом же Бюро утвержден проект Указа Председателя Верховного Совета «О переименовании некоторых сел Абхазской АССР» (Дзоценидзе – Стуруа – Чануквадзе...). На этом же Бюро другим постановлением Бюро ЦК КП Грузии

1. Обязали Абхазский Обком партии, Сухумский горком и райком КП Грузии принять исчерпывающие меры, исключаяющие в дальнейшем нездоровые проявления. Провести необходимую работу среди партийного, советского и комсомольского актива, всех коммунистов и комсомольцев, направленную на предотвращение всякого рода самовольных сходов, нарушений общественного порядка и т. д.

Особое внимание партийных и комсомольских организаций Абхазии (обратить) на необходимость решительного усиления работы по воспитанию трудящихся в духе социалистического интернационализма, укрепления дружбы народов, как важнейшего условия решения задач коммунистического строительства. Бюро подчеркивает, что во всей идеологической, партийно-политической работе следует учитывать, что у части населения Абхазии, особенно среди интеллигенции еще сохраняются обиды прошлого, вызванные извращениями в проведении национальной политики в республике.

Рекомендовалось широко и доходчиво показывать и разъяснять трудящимся огромные преобразования происшедшие за годы Советской власти в экономике и культуре Абхазии в результате осуществления ленинской национальной политики нашей партии.

2. Поручено было Председателю Верховного Совета ГССР (тов. Дзодендзе) ускорить решение вопроса об изменении названий ряда населенных пунктов.

3. Решено было направить в Абхазию группу ответственных работников ЦК КП Грузии во главе с секретарем ЦК КП Грузии Д. Г. Стурца для оказания помощи Обкому партии в выполнении настоящего постановления.

4. Признана была целесообразным поездка в Абхазию первого секретаря ЦК КП Грузии – Мжаванадзе, проведение собрания партийного актива с обсуждением на нем вопроса о состоянии воспитательной работы среди трудящихся республики.

5. Секретариату ЦК КП Грузии поручалось разработать практические мероприятия, направленные на дальнейшее развитие экономики и культуры Абхазии, укрепление кадрами некоторых участков партийной, государственной, хозяйственной и идеологической работы в абхазской парторганизаций и внести эти мероприятия на рассмотрение Бюро ЦК.

*ПА ГФИМЛ при ЦК КПСС
ф. 14, оп. 72, д. 61, л. 3–4*

На заседании Бюро ЦК КП Грузии от 31 марта 1967 года (протокол стеногр. № 30) Председатель Мжаванадзе – первый секретарь ЦК КП Грузии, присутствовали члены Бюро ЦК КП Грузии: т. Джавахишвили, Дзоценидзе, Пруидзе, Родионов, Стурау, Стученко, Чануквадзе, кандидаты в члены Бюро ЦК КП Грузии: Кучава, Инаури, Кикнадзе, Лоллашвили, Черкезия.

Инструктор отдела орг.-партийной работы ЦК КПСС – Г. Васильев.

Члены Бюро Абхазского обкома КП Грузии: Кобахия, Чиковани, Шинкуба; Первый секретарь Ткварчельского горкома КП Грузии Кварандзия, Первый секретарь РК КП Грузии Гудаутского, Очамчирского, Гульрипшского, Гальского и Сухумского районов: Алания, Амичба, Джикия, Дзадзуа, Кокая.

Обсуждался вопрос «О фактах неправильного реагирования среди части интеллигенции Абхазии на статью акад. Н. А. Бердзенишвили».

Первый секретарь ЦК констатирует, что в Абхазии снова имели место неприятные факты, поводом для которых послужила статья акад. Бердзенишвили. Он заявил, что «нас не может не беспокоить неправильная реакция, вызванная этой статьей, поэтому целесообразно сегодня обсудить данный вопрос и условиться о мерах, которые исключили бы в дальнейшем подобные факты». После этого вступительного слова, с разъяснением выступил первый секретарь Абхазского обкома партии Кобахия В. По его словам некоторые представители абхазской интеллигенции, студенчества начали выражать недовольство после того, как в третьем томе избранных произведений акад. Н. Бердзенишвили была напечатана статья под названием «Маленькая заметка по большому вопросу» в которой рассматривается вопрос об этни-

ческом родстве и культурно-исторической общности абхазов и грузин. По его мнению в указанной статье содержится ряд неточностей и спорных положений, о которых в предыдущие дни было сказано в газете «Заря Востока». Именно эти неточности и послужили поводом для разжигания некоторыми людьми страстей, что в дальнейшем приняло неприемлемые формы.

По словам Кобахия В. О. «Началось это с писем студентов – абхазцев, обучающихся в вузах Тбилиси. Письма эти адресовались в Сухуми, – к родным и товарищам студентов, так и в республиканские организации. После этого пошли нездоровые разговоры. Начались волнения среди студентов Сухумского педагогического института, а также части работников Института абхазского языка и литературы.

В ночь на 31 марта т. г. группа шоферов – абхазцев из Гагрского АТК закрасила грузинские названия на всех дорожных знаках на автомагистрали от Сухуми – до границы Абхазии с Краснодарским краем. В эту же ночь кем-то посланные из Сухуми люди будили абхазцев и предлагали им приехать в Сухуми на митинг протеста против якобы допускаемых ущемлений абхазцев.

1 апреля в театре должен был показываться спектакль. По имеющимся сведениям располагаемым Кобахия «кое-кто проводил работу среди интеллигенции и студентов, чтобы пойти на этот спектакль и после его окончания провести митинг протеста против опубликования указанной статьи акад. Бердзенишвили и, якобы, продолжающегося гонения в отношении абхазцев.

Далее секретарь обкома перечисляет мероприятия для предупреждения дальнейшего осложнения положения: собрали руководящих работников педагогического института, а также НИИ абхазского языка и литературы, и серьезно предупредили их. Руководство педагогического института заявляли, что никаких митингов и других подобных вещей не будет, что они примут с этой целью все необходимые меры.

При этом, по мнению Кобахия, кроме этого вышеуказанного повода для нездоровых разговоров и отрицательных явлений, в известной мере поводом послужила затяжка с решением вопроса о восстановлении названий некоторых населенных пунктов и железнодорожных разъездов, а также вин и сигарет. Прошло уже два года, сказал Кобахия, как поставлен этот вопрос перед Президиумом Верховного Совета ГССР, но до сих пор он (т. е. к 1967 г.), не получил практически разрешение. Видимо, настала пора решить указанный вопрос заявил Кобахия.

Обком партии и сам Кобахия хорошо понимали, как сказал он сам, что формы, в которые выливается реакция части нашей интеллигенции на опубликование тех или иных неудачных статей, никак нельзя признать правильными и что эти статьи нет основания рассматривать как ущемление прав абхазского народа.

В заключение Кобахия обещал Бюро ЦК принять все меры для того, чтобы исключить в дальнейшем такого рода явления и улучшить интернациональное воспитание трудящихся республики.

Выступили Шинкуба, Чиковани, Алания, Амичба И. Г.

Выступление Джавахишвили Г. Д. говорится, что «спора нет, эту статью не следовало давать, но и поднимать бунт из-за нее тоже не следовало. Колхозники не говорили, что кто-то их ущемляет, зажимает. А вот среди интеллигенции есть отдельные лица, которые стремятся искусственно вызвать недовольство среди абхазцев. Таким надо давать отпор. Я считаю, что обком в состоянии это сделать и поставить кое-кого на свое место».

В выступлении Д. Г. Стуруа – под защиту берется статья акад. Бердзенишвили он так и заявил – «статья акад. Бердзенишвили не содержит ничего оскорбительного для абхазцев. Поэтому она никак не может служить основанием для раздувания некоторыми людьми в Абхазии всякого рода эксцессов, нездоровых явлений и фактов...

То, что случилось в Абхазии по мнению Стуруа, объясняется прежде всего тем, что ... ряд лиц фактически выступают в роли организаторов волнений среди части абхазцев, и они не получают отпора ни со стороны обкома, ни со стороны отдельных членов бюро, в том числе и уважаемого т. Шинкуба».

Второй секретарь ЦК КП Грузии Родионов П. А. подошел к вопросу так: «появление в собрании сочинений этой статьи вызвало лишь удивление. При этом он ссылается на те оговорки, к которым прибегает акад. Бердзенишвили отвечая на письмо П. Ратиани, что в заметке – соображения, высказанные наспех. Что вопрос о происхождении нынешних абхазцев в научно-исследовательской литературе до конца не изучен и не решен, что сам он не лингвист, а историк, и рассматривает поэтому вопрос преимущественно с точки зрения культурно-исторического сотрудничества грузин и абхазцев. Зачем же спрашивается было включать в серьезное научное издание наспех сделанную заметку, по очень большому и важному вопросу.

Странные порядки в институте истории АН! Воскликает Родионов П. Ссылка на редактора Ломинадзе, что она-де во всем повинна, не совсем убедительна. Она, конечно, виновна, но, ведь дело не только, и даже не столько в ней. Складывается впечатление или во всяком случае есть основание подозревать, что кто-то сознательно включил указанную заметку в третий том сочинений акад. Н. Бердзенишвили.

Мжаванадзе (в конце выступления – В. А.) «надо сделать так, чтобы среди интеллигенции не было нездоровых настроев и явлений.

Важно поднять уровень интернационального воспитания трудящихся, в том числе и молодежи. Что касается решения вопроса о названиях населенных пунктов, то это следует сделать, но разумно, не впадая в крайности.

Решения не были приняты, ограничились обсуждением.

*ПА ГФИМЛ при ЦК КПСС,
ф. 4, оп. 72, д. 56, л. 2–9*

На имя ЦК КП Грузии за подписью Кобахия, Шинкуба и Чиковани направлено письмо (от 28 марта 1967 года № 78/с), которое рассмотрено на заседании ЦК КП Грузии и принято соответствующее постановление.

В письме сказано «...Но после июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, благодаря принятым ЦК КПСС и КП Грузии мерам, в Абхазской АССР была проведена и проводится большая работа по ликвидации нарушений советской национальной политики.

Однако за последнее время, вопреки осуществляемой политике, стали появляться разного рода сочинения, в которых «неверно трактуются коренные вопросы исторического прошлого абхазского народа» (см. газ. «Коммунисти» от 2 июня 1957 г.)...

В этом отношении особое возмущение в свое время вызвало появление книги П. Ингорквва «Георгий Мерчуле», которая была подвергнута справедливой резкой критике как специалистов, так и ЦК КП Грузии и его органом газетой «Комунисти» и в передовой статье «За марксистско-ленинскую разработку истории». В последней говорится, что книга П. Ингорквва страдает серьезными ошибками, автор придерживается ошибочной концепции о «происхождении абхазского народа», имеющего свою многовековую историю...»

Но, несмотря на это, в работах некоторых грузинских историков и филологов, вопреки исторической действительности, по существу отрицается этническая и культурно-историческая самобытность абхазского народа, его история полностью растворяется в общей истории Грузии.

Далее приводятся некоторые факты.

1. В статье («заметке») акад. Бердзенишвили... говорится, что «сегодня даже приходится доказывать, что абхазы, месхи (шавш-клардж-таойцы), лазы, аджарцы, кобулетцы и ингилойцы – это грузины (их и грузинство).

А в связи с «оценкой» деятельности абхазского владетеля Келеш-бея Бердзенишвили высказывает совершенно непонятную в устах советского ученого мысль о том, что всякое стремление к самостоятельности со стороны деятелей абхазской истории следует квалифицировать как явление реакционное и предательство по отношению к Грузии.

2. В VI томе свода исторических источников изданных С. Каухчишвили под названием «Георгика» (Тб. 1966), древнеабхазское племя абазгов, по примеру П. Ингороква, безапелляционно объявляется одним «из грузинских племен, населявших Западную Грузию» (колхи, лазы, абазги, гениохи, саниги...). Следовательно, под названием «абазгов» надо подразумевать «картвелеби».

3. Н. Кечакмадзе в работе «Флавий Арриан» (Тб. 1961) пишет, что «прибрежная часть Западной Грузии была населена полностью грузинскими племенами» (с. 12). Некоторые археологи в своих работах Абхазию именуют не иначе как западная Грузия или грузинское черноморское побережье (с. 12). Некоторые археологи в своих работах Абхазию именуют не иначе как Западная Грузия или Грузинское Черноморское побережье (с. 31).

4. З. Чумбуридзе в брошюре «Как тебя зовут? (Тб., 1966 г.) почти всем топонимическим названиям Абхазии, о которых там идет речь, приписывает грузинское происхождение.

В учебных пособиях по истории и географии Грузии истории абхазского народа почти не уделяется места или допускается необъективное, произвольное освещение.

При этом руководство Абхазской АССР напоминает ЦК КП Грузии (28. III. 67 г.), что издается многотомник сочинений П. Ингороква и будет досадным, если в них войдет ошибочная работа автора о происхождении абхазов.

В заключении руководство Абхазской АССР доложило ЦК, что указанные факты вызвали нежелательную реакцию среди части населения Абхазии. Как они заявляют абхазская парторганизация проводит разъяснительную работу, направ-

ленную на улучшение интернационального воспитания трудящихся автономной республики.

ПА ГФ ИМЛ при ЦК КПСС

Ф. 14, оп. 72, д. 61, л. 28–32

**Выписка из Указа Президиума Верховного Совета ГССР
«О переименовании некоторых сел Абхазской АССР».**

Президиум постановил: Утвердить представление Президиума Верховного Совета Абхазской АССР от 17 апреля 1967 г. и переименовать:

По Гагрскому району:

Село Накадули Накадульского сельсовета в село Мехадыр, Мехадырского сельсовета.

По Гульрипшскому району:

Село Недзола Латского сельсовета в село Изируха.

Село Тхиловани Азантского сельсовета в село Арисара.

По Гудаутскому району:

Село Бамбуковани Анухвского сельсовета в село Акалаира.

Село Гитируцкали Приморского сельсовета в село Арсаул.

Село Шуамта Мцарского сельсовета в село Чирюта.

Председатель Президиума

Верховного Совета

Грузинской ССР

Г. Дзоценидзе

Секретарь Президиума

Верховного Совета

Грузинской ССР

З. Квачадзе

ПА ГФ ИМЛ при ЦК КПСС

ф. 14, оп. 72, д. 61, л. 17

**Из Доклада первого секретаря ЦК КП Грузии
Э. А. Шеварднадзе на XI пленуме ЦК КП Грузии
(27 июня 1978 г.)**

Порядок дня: «О ходе выполнения июньского (1976 г.) Постановления ЦК КПСС по партийной организации Грузии и задачах по улучшению партийно-политической и идейно-воспитательной работы».

Заслушивается доклад первого секретаря ЦК КП Грузии тов. Шеварднадзе Э. А.

Подводятся итоги работы за последние два года, прошедшие после принятия известного решения ЦК КПСС «О ходе выполнения партийной организацией Грузии Постановления ЦК КПСС об организаторской и политической работе Тбилисского горкома партии».

Значительные успехи в развитии экономики и культуры, в партийно-политической и идеологической работе, и вместе с тем, пришли с проблемами, возникшими в борьбе за эти высокие результаты, с трудностями во многих сферах жизни, с недостатками и упущениями в работе, которые надо преодолевать и исправлять.

Об экономике. Преодолеваются серьезные отставания в выполнении IX пятилетнего плана, но ускорению темпов развития, увеличению общего объема производства и реализации продукции промышленности республики, росту производительности труда, фондоотдаче, качеству выпускаемой продукции, сохранению текучести – рабочей силы и потерь рабочего времени, укреплению дисциплины, уменьшению числа предприятий, не выполняющих планы.

К началу IX пятилетки в Грузинской ССР в расчете на душу населения производилось меньше, чем в среднем по Союзу: национальный доход – на 30%, валовой продукции промышленности – на 32,4%. Отставали от среднесоюзных

показателей по темпам роста кап. вложений, основных фондов и т. д.

В результате такого провала в экономической политике, республика еще более отстала от среднесоюзного уровня хозяйственного развития. Так, разрыв между среднесоюзным и республиканским уровнями производства в расчете на душу населения возрос: по совокупному общественному продукту с 29% в 1970 г. до 33% в 1972 году, национальному доходу – 31 до 35, по валовой продукции промышленности с 32 до 37, по продукции сельского хозяйства с 30 до 35%. В итоге республика встала перед прямой угрозой срыва заданий IX пятилетки.

Промышленное производство за первые два года IX пятилетки по сравнению с 1970 годом в целом по СССР возросло на 15%, а по Грузии – лишь на 5%, производительность труда по стране повысилась на 12%, а по Грузии – на 5%.

Аналогичные отношения были характерны для развития и других отраслей материального производства.

Умелое партийное руководство экономикой, компетентный, подлинно партийный подход к делу превратили вопросы экономики в вопросы главной политики в практической деятельности Грузинской партийной организации. Разрабатывались программы, партийные организации республики умело и надежно возглавили борьбу за претворение в жизнь этой программы.

Яркие примеры тому – рождение и развитие ценных починов тбилисских и кутаисских парторганизаций, батумских машиностроителей, руставских металлургов, тружеников села многих районов.

Это – положительные, отрадные тенденции. Но не во всех сферах нашей жизни, нашей работы наблюдаются такие обнадеживающие перемены. Материалы комплексных проверок убедительно говорят о том, что недостатков еще много, что ряду важных проблем не уделяется необходимого внимания со стороны партийных комитетов.

В области экономики – это тенденция самоуспокоенности достигнутыми успехами, пренебрежительное отношение к глубокому анализу результатов хозяйственной деятельности, неумение видеть перспективу, максимально использовать богатые внутренние резервы и возможности для дальнейшего повышения фондоотдачи, производительности труда, снижения себестоимости продукции, проведения режима экономии в народном хозяйстве. В нынешних условиях научно-технического прогресса нельзя руководить вообще, без глубокого проникновения в суть и характер происходящих экономических процессов... какова будет отдача от каждого затраченного рубля, от каждого проводимого хозяйственного мероприятия.

В области партийно-политической работы главным недостатком является еще слабая связь партийных комитетов с массами.

Серьезные просчеты и ошибки допускаются в подборе и расстановке кадров, нет в этом деле определенной и четкой системы, плохо мы работаем в части создания полноценного резерва наших кадров почти во всех сферах.

Многие партийные комитеты не владеют обстановкой на местах, лишены возможности своевременно и оперативно вмешиваться и принимать нужные меры для разрешения возникающих вопросов.

Мы кое-где полностью упустили из виду, что партийная работа – это многогранный и чрезвычайно сложный процесс, что через ее призму проходят все стороны экономической, социально-политической и культурной жизни всех категорий людей, групп, коллективов.

Встречи членов бюро ЦК, руководителей Тбилисской, Абхазской, Аджарской парторганизаций, встречи с людьми в различных ситуациях – укрепляют мнение, что управляя процессами, происходящими в нашей жизни, решая мелкие и крупные задачи, мы не всегда и не везде действовали при-

сущими нашей партии методами – через людей, воспитывая, организуя их, советуясь с ними и направляя их.

Задача сегодня состоит в том, чтобы призывать заниматься живой организаторской деятельностью, быть ближе к людям, знать их чаяния и настроения, советоваться с ними, побольше идти навстречу их обоснованным требованиям, – сделать законом жизни всех парт. организаций, каждого партийного, советского, хозяйственного, профсоюзного и комсомольского руководителя. «Рост сознательности и информированности народа предъявляет повышенные требования ко всей нашей работе в массах» – отметил т. Л. И. Брежнев на XXV съезде.

И в том, что во многих случаях партийные организации и их руководители не могут опередить события, допускают просчеты, ошибки при оценке положения дел, заверяют партию в одном, а на деле получается другое, желаемое нередко выдают за действительное, именно во всем этом обнаруживаются слабые стороны связи с массами.

Партийная работа – это работа с людьми. И долг, прямая обязанность партийного работника любого ранга – всегда быть в гуще людских интересов, жить жизнью трудовых коллективов, знать все их чаяния, устремления, нужды. Без такого постоянного, живого интереса к людям, к их труду и досугу, к их быту, к их радостям и огорчениям – нет и не может быть партийного работника, нет и не может быть руководителя и партийной работы в целом.

Но мы, знаем и другие примеры из нашей повседневной жизни. Это пример партийного работника, который очень внимательного осматривает, скажем, производство, ферму, предприятие, всегда в курсе положения с выполнением плана, это неплохо – но не всегда и не часто проявляет интерес к тому, как живут люди, как они питаются, что их беспокоит и волнует. До таких «мелочей» он не снисходит. Так он, те-

ряет связь с массами, и, по существу, извращает саму суть партийной работы.

Из материалов полученных ЦК партии не получили отображения впечатления от встреч с трудящимся, рабочим, колхозником, интеллигенцией, молодежью. Однако немало примеров, когда после посещения региона член ЦК, работник аппарата ЦК, Совмина, после представленной ими успокаивающей информации, возникали проблемы, причем не случайные, а зреющие в течение длительного времени. Значит, и нам с вами надо многое в своей работе пересмотреть, переосмыслить. Возьмем Абхазию.

Бывали мы в Абхазии все, члены бюро и члены ЦК, работники аппарата ЦК, Совмина, Президиума Верховного Совета, бывали неоднократно, и вопросы изучали и решение принимали – все было. Не было главного, основного – не изучили мы настроение людей, не определили, не предотвратили нежелательные события, которые вот уже несколько месяцев лихорадят всю республику, и не только республику.

Поговорим по этому вопросу подробно.

В связи с обсуждением проекта Конституции автономной республики возникли некоторые осложнения в Абхазской АССР. В период, предшествовавший обсуждению Конституции, начиная уже с XXV съезда КПСС, в союзные органы, а также в республиканские инстанции направляются большое количество писем, заявлений и телеграмм о том, что в Абхазии имеют место отклонения от ленинской национальной политики, что выражалось в игнорировании интересов абхазского народа, в неправильном отношении к абхазским кадрам, в фальсификации истории абхазов, заселения территории Абхазии под видом повышения экономического потенциала республики рабочими и специалистами не абхазской национальности.

Наиболее концентрированную форму эти жалобы приняли в коллективном письме одной группы абхазских то-

варищей, направленном в ЦК нашей партии. Письмо подписывали и члены партии и некоторые депутаты, научные работники, даже отдельные члены партийных комитетов, представители некоторых хозяйственных и культурных отраслей. Письмо было переслано в Абхазский обком, копия — ЦК КП Грузии.

Что можно сказать относительно этого письма? В нем поставлен целый ряд вопросов, изучение которых требовало глубокого и внимательного подхода. Вместе с тем, в письме были сформулированы некоторые совершенно неприемлемые для нас положения.

Серьезную тревогу вызвала сама форма составления этого коллективного письма.

Надо сказать со всей откровенностью, что ни в Центральном Комитете КП Грузии, ни в обкоме партии не был сделан глубокий анализ содержания этого письма. На передний план была выдвинута проблема реагирования на неправильные положения письма, а не проблема принципиального изучения сути этого документа.

Был избран, как говорится, самый легкий путь, путь администрирования.

Бюро областного комитета партии, рассмотрев, надо сказать неожиданно для Центрального Комитета, вопрос ответственности тех авторов этого письма, которые занимали руководящие посты, приняли решение об исключении их из рядов партии. Такую крайнюю меру, без всестороннего и глубокого изучения существа вопроса, без учета возможных последствий, надо считать серьезной ошибкой областного Комитета. Необдуманное, неправильное решение послужило толчком для ускорения в Абхазии нежелательных процессов, которые в последующем охватили довольно большую часть абхазского населения. На сходах, на собраниях отдельные их участники выдвигали требования о фактическом выделении Абхазской Автономной Социалистической Республики из

Грузинской Республики или внесения в Конституцию автономной республики специальной статьи о праве отделения. Высказывались отдельные соображения против признания грузинского языка государственным языком Абхазии и т. д.

В выступлении перед партийным активом Абхазии секретарь ЦК КПСС т. Капитоновым И. В., была определена позиция ЦК КПСС о несовместимости выдвигаемых требований с Конституционными принципами нашей страны. Вместе с т. Капитоновым в Абхазии продолжительное время находились работники Центрального Комитета нашей партии под руководством зам. заведующего отделом ЦК КПСС т. Бровикова В. И., а также большая часть членов бюро ЦК КП Грузии, членов ЦК.

Мы постарались разобраться в истинных причинах создавшегося положения и приняли постановление «О мерах по экономическому и культурному развитию Абхазской Автономной Республики». ЦК нашей партии дал высокую оценку этому постановлению. Надо полагать, что этот документ сыграет большую роль в жизни Абхазской автономной республики, ее партийной организации.

В период пребывания тов. Капитонова в Абхазии родилась идея подготовки постановления ЦК КПСС и союзного правительства об экономическом и культурном развитии Абхазской автономной республики. Такое постановление принято. Опубликовано в прессе. Этот документ – важнейшее событие не только для Абхазии, но и для всей нашей республики для всего нашего народа. Он несомненно вызывает большие положительные сдвиги во всех сферах нашей жизни.

Целенаправленная организационная, разъяснительная работа, проведенная представителями ЦК КПСС, ЦК КП Грузии и его бюро, Абхазским областным Комитетом, многочисленные встречи, постановление ЦК КПСС и Советского правительства об Абхазии, постановление ЦК КП Грузии

создали оптимальные условия для принятия Конституции автономной республики в обстановке высокого политического подъема, выражением которого явилась замечательная демонстрация трудящихся в Сухуми в связи с принятием Конституции.

Урок Абхазии говорит о многом. Мы еще не готовы для окончательной оценки. Вероятно понадобится еще немало времени для того, чтобы до конца, всесторонне проанализировать все происшедшие явления.

Однако ясно одно: для объяснения инцидентов, происшедших в Абхазии, необходим комплексный, объективный, истинно научный подход. Нам известно, какие страсти имели место при обсуждении событий, происшедших в Абхазии в отдельных организациях, среди отдельных групп товарищей. Необходимо сдерживать эти страсти. В противном случае здравый смысл уступит место эмоциям. Это же неприемлемо для политики. Это недопустимо.

Хочу сказать некоторым товарищам еще об одном. Когда речь идет о таких сложных процессах, как события в Абхазии следовало бы представить себя, свой народ причастным к обсуждаемому вопросу, постараться чужую боль сделать своей, тогда не ошибешься, во всяком случае меньше будет ошибок.

Именно комплексное изучение этой проблемы позволит нам поставить точку на отдельных моментах, вызывающих элементы недоразумения во взаимоотношениях двух братских – абхазского и грузинского народов. Говоря о комплексном подходе, научном объяснении, объективном анализе, необходимо смелее говорить как о современных условиях, на фоне которых возникли трудности, так и об ошибках прошлого. Все это очень важно с учетом того, что не всегда товарищи помнят ту элементарную истину, что ни один народ, особенно малочисленный не забывает факты проявления самовольства, отклонения от ленинской

национальной политики, и игнорирования национальных интересов.

Прямо надо сказать, что в прошлом, в известном вам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует характеризовать как шовинистическую, давайте будем называть вещи своими именами, которая в корне противоречила как интересам грузинского народа, так и интересам абхазского народа, интересам укрепления ленинской дружбы советских народов. Такие акции, как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов, практика абсолютного недоверия в кадровой политике и другие, о чем вам хорошо известно, так просто не предаются забвению. Сейчас мы говорим: – ну что же, ведь положение выправилось, ведь сейчас никто не притесняет народ и т. д.

Да, в принципе это так, но не надо забывать, что достаточно малейшей ошибки, поспешного решения по тому или иному поводу, необдуманного высказывания, чтобы вновь пробудить подозрение, вскрыть рану, создать атмосферу недоверия.

В. И. Ленин большое значение придавал созданию атмосферы доверия между народами. Одним из важнейших завоеваний Октября является именно то, что на обломках национальной розни и недоверия между народами расцвели братство и дружба советских наций. Вся история развития советского народа является демонстрацией этого братства. Вместе с тем мы должны исходить из того, что если будет нарушено основополагающее требование национальной политики партии, если будет допущено ослабление внимания к интернациональному и патриотическому воспитанию, то даже в условиях развитого социализма не исключены недоумения во взаимоотношениях между нациями.

Поэтому, когда мы говорим о фактах случившихся в Абхазии, мы должны учитывать те моменты, которые имели

место в прошлом и которые мы приняли как тяжелейшее наследие, и на фоне которых даже незначительная на первый взгляд ошибка, незначительные отклонения вызывают острую реакцию.

Мы должны исходить из того, что во взаимоотношениях значительной части грузинского и абхазского народов все еще не достигнута атмосфера абсолютного доверия, абсолютной доброжелательности и все же каковы некоторые выводы, о которых следует сказать сегодня на Пленуме Центрального Комитета партии?..

1. Налицо тяжелые наследия прошлого, результаты совершенно неоправданной, антиленинской политики в отношении культурных институтов абхазского народа, сложнейшие негативные факторы, которые еще долго будут создавать нам определенные трудности.

2. Так называемые события в Абхазии начались с 1937 года, даже раньше и повторялись в каждые десять лет раз. Какие делались выводы? Я не могу сказать, что они всегда были исчерпывающими и самыми оптимальными. Мы все являемся свидетелями выступлений 1967 г. Чем все это тогда закончилось? Принятием достаточно жесткого постановления, со строгой оценкой, осуждением этих явлений на Пленуме областного Комитета и т. д. Как будто все это нормально.

В последующем – как логическое продолжение этой так сказать строгости, кажущейся принципиальности – обстановка недоверия, недоброжелательности вокруг участников сходов, хотя большая их часть была молодежь!

Вместо продолжительной, целенаправленной, разъяснительной работы с каждым из участников сходов 1967 года проявлено было практическое недоверие к большей части этой молодежи.

Находящиеся в неофициальной опале, эти молодые люди в дальнейшем выросли, закончили высшие учебные заведе-

ния, стали учеными, кандидатами, достигли других высот, но не всегда в благоприятной, благожелательной атмосфере, а именно в атмосфере недоверия.

В определенной мере именно отражением этой атмосферы недоверия явилось то, что случилось сейчас [1978 г.] в Абхазии. Я подчеркиваю этот фактор, потому что и сейчас много таких товарищей, которые все еще требуют принятия так называемых жестких решений, самых крайних мер. Для таких постановлений не нужно большого ума. Но что дальше? На это товарищи ответить не могут.

Основную причину нужно искать в недостатках нашей партийной и общественной, воспитательной и политической работы, а не в народе. Выход следует искать не в приклеивании новых резких ярлыков, а в поисках новых форм и методов работы.

Давайте работать лучше, лучше воспитывать, разъяснять, убеждать, а потом уже и строго требовать. Вот наш подход к этому вопросу.

Одна часть партийных комитетов, руководящих работников, как в Абхазии, так и здесь, в республике, самоустранилась от сложных межнациональных проблем. Это касается и ЦК. Многие не понимают, что чем малочисленнее народ, тем более болезненно переживает он равнодушное отношение к его национальным институтам. Я уже не говорю о неуважительном отношении. Кое-где есть еще товарищи, которым ничего не стоит смотреть сверху на представителей других народов, распространять анекдоты, сплетни, оскорбляющие и унижающие человеческое достоинство.

К великому сожалению, такие позорные факты тоже имеются в нашей действительности, и они не всегда встречают должный отпор.

Есть такие, которые проявляют неуважение к родному языку, литературе, истории, обычаям того или иного народа. Многие товарищи не сделали должных выводов из очень

важных положений ЦК КП Грузии, сформулированных на состоявшейся в Тбилиси Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам интернациональной и национальной политики партии, о национальных институтах, родных языках, их роли в формировании социалистического сознания, в утверждении прогресса и т. д. Мы все еще не сумели воспитать в каждом товарище сознание той элементарной истины, что только тогда можно успешно служить своему народу, его культуре, если бережно, с глубочайшим уважением относиться к судьбе, языку, культуре других народов.

– Партийные организации не оказались на высоте положения в части информирования населения о мероприятиях очень крупных и значительных, проводимых бюро ЦК партии, правительством республики в отношении Абхазии и других автономных формирований.

Многочисленные встречи убедили нас в том, что люди не имеют представления о тех больших, важных мероприятиях, которые мы проводили и проводим. Люди трудно верят даже тогда, когда доказываешь цифрами, фактами, процентами, достоверными аргументами. Зато очень прилежно поработали отдельные недоброжелатели, прямо скажу, провокационно настроенные элементы, чтобы возбудить среди определенной части людей страшные подозрения и вызвать недоверие к братскому народу. Дезинформация на высшем уровне – вот результат нашей плохой работы. В этой области многое должно измениться, как в Абхазии, так и в других районах нашей республики.

Отделы ЦК КП Грузии, Академия наук, Абхазский областной Комитет, научные учреждения Абхазии не сумели упорядочить некоторые спорные вопросы истории, экономики и культуры. У нас есть по линии партии единые идеологические институты, есть единая система по линии Академии наук и высших учебных заведений. К сожалению,

нию, все избегают сложного и трудного, все стараются остаться в тени. Все ждут кого-то другого, кто сделает их дело. Почему стало невозможным посадить за один стол грузинских и абхазских ученых? (Я не имею ввиду стол с хлебом и солью. Это больше чем достаточно). Я говорю о выработке единой партийной и научной позиции по всем спорным вопросам на основе взаимного уважения, на основе достижений современной науки, марксистско-ленинской методологии.

Мы так себя ведем, будто живем не в одной республике, а на разных полюсах. Ни ЦК партии, ни областной комитет, ни АН и министерство высшего образования не взялись за это дело. Это – печальный факт. Эта инертность вызывает ситуацию, когда отдельные неправильные и даже правильные положения, сформулированные отдельными историками и литераторами, становятся не предметом всесторонней научной апробации, а поводом для уличных разговоров некомпетентных лиц несведущей публики, будь то в Тбилиси, Абхазии – или где бы то ни было. Более того, часто они служат поводом для больших недоразумений. Много нужно урегулировать в издании учебников и разработке учебных программ школ, техникумов, институтов.

Будет правильным, если пленум ЦК партии потребует от наших ученых осторожного, предусмотрительного отношения ко всем тем вопросам, которые в какой-то форме затрагивают сферу межнациональных отношений. Сначала создайте атмосферу спокойную, товарищескую, партийную, атмосферу взаимного уважения, атмосферу, когда заинтересованные стороны как члены одной семьи могут спорить, обсуждать, договариваться и убеждаться по принципиальным вопросам, а потом обращаться к прессе и издательствам.

Партийные организации не сумели воспитать правильное отношение всех слоев населения к развитию производственных сил автономной республики.

Это сложный социальный процесс, который требует все-стороннего государственного подхода, который, как правило, должен подразумевать и национальные интересы каждого народа.

В Абхазии остро стоял вопрос кадров. Особенно проблема воспитания и выдвижения местных кадров, – всех категории и профилей. Надо сказать, что как национальная политика, так и кадровая политика – как в целом в республике так и в Абхазии проводится в основном правильно.

Основой этой политики являются деловые и политические качества работников. Существует и практика обмена кадрами. При подборе, расстановке кадров всех категорий, как правило, учитываются интересы как абхазского, так и других народов. Соблюдаются необходимые пропорции.

Вместе с тем, как местные товарищи, так и некоторые направляемые в Абхазию, допускали ошибки, особенно в деле учета национального момента в партийной и государственной работе, во взаимоотношениях людей не всегда соблюдался должный такт.

Часты случаи поспешных решений, принимаемых под влиянием эмоций. У отдельных же товарищей есть и более серьезные ошибки. Это должно быть более детально проанализировано на пленуме Абхазского обкома, который будет посвящен постановлению ЦК КПСС и ЦК КП Грузии по Абхазии.

Надо сказать, что партийные организации не сумели воспитать правильное отношение всех слоев населения к развитию производительных сил автономной республики. Грешат в этом деле и отдельные службы Совета Министров Грузинской ССР, проектные институты, отдельные органы прессы и отделы ЦК. При встречах с некоторыми товарищами вокруг этих проблем разгорались острые споры. Что можно сказать по этому поводу?

Жизнь требует своего, строятся заводы, фабрики, санатории, гостиницы, туристские базы, объекты торгового и

бытового обслуживания. Новое постановление ЦК КПСС и Советского правительства направлено на дальнейший подъем промышленного, сельскохозяйственного, строительного потенциала Абхазии. Это сложный социальный процесс, который требует всестороннего государственного подхода, который, как правило, должен подразумевать и национальные интересы каждого народа.

Вместе с тем, чрезмерное раздувание так называемого национального момента, особенно в вопросах развития производительных сил, это касается не только Абхазии, но и всей республики, может привести к неверным, абсурдным выводам, к отрицанию интернациональной природы нашего народнохозяйственного механизма, если хотите, полной национальной самодеградации.

Нетрудно представить, как была бы жизнь грузинского, абхазского, осетинского и других народов без Руставского металлургического завода, Ткварчельских шахт, Тбилисского авиационного или Кутаисского автомобильного завода, ИнгурГЭС, Батумского машиностроительного, Зестафонского ферросплавного завода, без тех духовных надстроек, которые последовали за развитием промышленной, строительной и сельскохозяйственной индустрии в Грузии.

Осуществлялся курс партии по развитию производительных сил каждого региона, каждого государственного формирования, по повышению их экономического и культурного потенциала, мы должны прежде всего стремиться к рациональному использованию местных трудовых ресурсов, тем более, что вопрос трудовых ресурсов как в Грузии, так и по всему Союзу в конце десятой пятилетки и в начале одиннадцатой пятилетки окажется очень напряженным. Государственный комитет по труду, Абхазский областной комитет партии, соответствующие министерства должны направлять эти ресурсы так, чтобы не ущемлялись ни интересы развития производительных сил, ни вопросы межнациональных отношений.

К членам бюро ЦК КП Грузии во время пребывания в Абхазии часто обращались многие абхазские товарищи, начиная от рядового труженика и члена партии и кончая ответственными партийными, советскими, хозяйственными работниками, знатными представителями науки, литературы и искусства Абхазии. Они говорили нам о своем беспокойстве в связи с некоторыми отрицательными моментами, которые могут повредить вековой дружбе и братству грузинского и абхазского народов. Они искренне и откровенно делились с нами своей любовью к грузинскому народу, аргументируя это и тем, что абхазы кровно, тесными узами братства, родственными узами связаны с грузинами. Редко найдешь абхазскую семью, в которой грузинка или грузин не доводились бы невесткой или зятем, многие грузины вместе с абхазами и абхазами создавали и создают чистую, основанную на любви и беспредельной преданности семью и старая традиция давать своих сыновей на воспитание почтенным и умным абхазским или грузинским семьям ярко и убедительно указывает на обоюдные истинные чувства уважения.

Вспомним с какой художественной силой одухотворенностью написаны Ак. Церетели строки, посвященные этому родству и взаимной привязанности двух народов.

В селе Лыхны Гудаутского района я имел теплую беседу с одной старой абхазской женщиной, которой по объяснению местных товарищей, почти восемьдесят лет. Она мне так сказала: «Сынок, не понимаю, к чему этот шум, — именно так и сказала — шум. Ведь мы с грузинами веками вместе живем, вместе делили и делим печали и радость, очень схожи наш быт, наши нравы и традиции, а этот шум ни к чему!»

Это может быть эпизод, но он достаточно образно выражает чувства и думы тружеников солнечной Абхазии, всего абхазского народа.

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 60–81

**Из Доклада первого секретаря ЦК КП Грузии
Э. А. Шеварднадзе
«Последовательно развивать социалистическую
демократию, всемерно укреплять социалистическую
дисциплину!» на собрании актива Гагрской
парторганизации 16 августа 1980 г.**

...Какие вопросы выдвигаются в коллективных и некоторых индивидуальных заявлениях, на сходах?

Первая группа вопросов — это вопросы связанные с осуществлением кадровой политики. Кое-кем высказывается недовольство в связи с якобы имеющим место необоснованным выдвижением и назначением лиц одной национальности в ущерб другой. Подразумеваются преимущественно лица грузинской и абхазской национальности. Претензии по этому поводу подкрепляются отдельными примерами.

Что можно сказать по этому поводу?

Национальный признак не является главным, определяющим для решения кадровых вопросов. Пора бы это знать. Пора знать, что мы всегда руководствовались и будем руководствоваться ленинскими принципами подбора и расстановки кадров, исходить из их деловых и политических качеств.

Благодаря последовательному осуществлению мудрой ленинской национальной политики нашей партии, теперь все нации и народности нашей страны достигли высокого уровня экономического, духовного, интеллектуального развития. И это дает возможность соблюдать также принцип пропорционального представительства в партийных и государственных органах, в общественных организациях людей разных национальностей.

По данным переписи 1979 г. — (национальный состав...).

А вот другие цифры, которые наглядно подтверждают, как на практике осуществляется у нас ленинская кадровая политика.

Из 15 депутатов Верховного Совета СССР от автономной республики 6 абхазов. 13 абхазов избраны депутатами Верховного Совета Грузинской ССР – от Абхазской АССР. Это хорошо. Среди депутатов Верховного Совета Абхазской АССР абхазы составляют 40,7%, грузины – 39,3%, среди депутатов местных Советов – соответственно 26,8 и 48,2%. Представлены пропорционально и другие национальности.

Среди членов и кандидатов в члены обкома партии и членов ревизионной комиссии областной партийной организации – 38,3% составляют абхазы, 42,8% – грузины, около 19% – русские, армяне, представители других национальностей.

Из 12 членов бюро обкома партии 4 абхаза и 6 грузин. Среди секретарей обкома 2 абхаза, 2 грузина, 1 русский. Из 8 первых секретарей райкомов и горкомов партии 4 являются абхазами, 3 грузина, 1 русский, 2 абхаза среди председателей исполкома.

В правительстве автономной республики 15 абхазов, 12 грузин, представлены русские, армяне – 1. По такому же принципу строится состав отделов обкома, городских и районных комитетов партии, Совета Министров Абхазской АССР.

Из приведенного анализа видно, что при подборе и расстановке руководящих кадров автономной республики и местного состава и абхазы и грузины вовсе не ущемлены в своих правах, наоборот, им открыт самый широкий доступ во все руководящие органы.

Пропорционально учитываются интересы всех наций и народностей, проживающих в Абхазской АССР.

Таким образом, кадровая политика проводится у нас вполне правильно, последовательно, объективно. Были ли у нас отдельные нарушения, некоторые отступления, ошибки?

Да, были. В частности, не совсем обоснованы были некоторые решения Гагрского горкома партии. Но это не система. Это лишь частные случаи. И положение дел поправлено.

Кадровые вопросы – это очень сложные, очень тонкие, я бы сказал, очень деликатные, и на многие из них мы дали исчерпывающие ответы на XVII (1979 г.) Пленуме ЦК КП Грузии, всецело посвященном работе с кадрами.

Кадровая политика нашей партии, хорошо известна даже тем, кто выступает на стихийных сборах, кто собирает подписи под декларациями и заявлениями, идущими вразрез с нормами и принципами партийной жизни. Они хорошо знают, что партийный руководитель избирается пленумом соответствующего партийного комитета, а не на самочинном сходе, где большинство составляют беспартийные, а то и просто случайные прохожие. Знают и все таки продолжают оказывать давление на партийные и другие руководящие органы, выражая интересы узкой группки людей, совершенно не принимая во внимание ни деловые, ни политические качества выдвигаемой кандидатуры.

Делаются попытки произвести давление на решение кадровых вопросов путем составления коллективных заявлений, которые пишутся на частных квартирах, выставления этих вопросов на сходах, ненужных и нездоровых разговоров в общественных местах, в автобусах и на улице. Разве можно на улице, где-то на площади разбираться в деловых качествах выдвигаемой кандидатуры?

Всем этим товарищам мы предлагаем раз и навсегда понять, что в нашей партии, для всех ее отрядов, в нашем государстве, для всех его административных формирований существует единая система воспитания, подбора, расстановки и выдвижения кадров; что, в основе нашей партийной и государственной жизни лежат ленинские принципы демократического централизма; что никакие неофициальные собрания, никакие коллективные заявления, составленные по принципу только национальной принадлежности

заявителей, их родственных и приятельских отношений, не могут заменить демократических принципов нашего строя, нашей партии, всего уклада нашей жизни. Вы согласны с этим?

Пора, наконец уяснить, что подбор и расстановка кадров нашей партии – это дело партийных организаций, это сфера компетенции партийных органов, что кадровая политика проводится в соответствии с нормами и требованиями партийной жизни, которая строится на широкой демократической основе.

Не понимать этого, значит не видеть разницы между демократией и анархией, между формой политического строя, основанного на принципах народовластия, свободы и равенства – с одной стороны, и с другой стороны – безвластием, безначалием, неподчинением отдельных людей или групп руководству, что приводит в конечном итоге к беспорядку.

Сегодня, после известных трудностей и некоторых компромиссных решений кадровых вопросов у нас окончательно и бесповоротно утвердились партийные принципы расстановки кадров, и от этих принципов мы не отойдем никогда, ни при каких ситуациях.

Вторая группа вопросов, поднимаемых на стихийных сходах, в устных и письменных заявлениях отдельных товарищей, это вопросы, которые выдвигались ими и раньше, и сейчас нет-нет повторяются, и связаны они с выделением Абхазской Автономной Советской социалистической Республики из состава Грузинской ССР.

Говорят о пересмотре даты установления Советской власти в Абхазии. Вместо 1921г., 1918 г. Говорят – о какой-то ассимиляции и т. д. Некоторые же договорились до того, что выражают недоверие Центральному Комитету КП Грузии, обкому партии.

Раз и навсегда внесем ясность и посмотрим, насколько реален переход Абхазской АССР из состава одной союзной республики в состав другой союзной республики.

Тов. Капитонов И. В. дал ответы на многие из этих вопросов, которые поднимались еще тогда.

Исходить надо прежде всего из того, что в Конституциях Автономных ССР нет соответствующей статьи, говорящей о праве свободного выхода автономной республики из состава союзной республики.

Далее следует исходить из того, что союзная республика (в данном случае – Грузия) – суверенное советское социалистическое государство и, согласно статье 78 Конституции СССР, территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Автономная же республика (в данном случае – Абхазия) находится в составе союзной республики и является частью ее территории.

Однако даже в том случае, если какое-либо лицо или группа лиц выскажут мнение о целесообразности постановления данного вопроса, если даже Верховный Совет Абхазской АССР положительно отнесется к постановке такого вопроса, в соответствии с Конституционными нормами решить его правомочен и решать его будет Верховный Совет Грузинской ССР.

Таким образом, даже теоретически, а я рассматриваю лишь теоретический аспект данного вопроса, без согласия Верховного Совета Грузинской ССР никакого отделения, т. е. изменения границ Грузинской ССР не может быть и не будет! Так определяет Конституция и пусть учтут это отдельные товарищи, которые пытаются будоражить общественное мнение.

Вместе с тем, исходя из того, что в соответствии с той же ст. 78 Конституции СССР границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, даже в случае согласия союзной республики о выходе из ее состава автономной республики, требуется согласие и той союзной республики в состав которой переходит данная автономная республика, с последующим утверждением высшим органом государственной власти страны, т. е. Верховным Советом Союза ССР.

Второй вопрос о дате установления Советской власти в Абхазии.

«Исторические и экономические условия требуют того, говорил Н. Лакоба, – чтобы Абхазия и Грузия составляли одно целое, чтобы трудовые массы этих двух народов были крепко спаяны между собой». Это было в 1922 г. на первом съезде Советов Абхазии. А через четыре года Н. Лакоба говорил: – «С самого начала образования Советской власти кое-кто из не совсем хорошо усвоивших действительное положение вещей и кое-кто из наших противников все время строят свою тактику по расшатыванию власти республики Абхазии вот на чем: Абхазия захочет – уйдет от Грузии, захочет – останется с Грузией...»

«Имеет ли это под собой почву?» – задает вопрос т. Лакоба и тут же отвечает на него:

«Для того, чтобы на этот счет не было никаких недоразумений, надо со всей решительностью заявить, что Абхазия от Грузии уйти не может, не собирается и этого не хочет... Для трудящихся масс Абхазии вопрос раз и навсегда стоит так – судьба Абхазии с Грузией едина». (Н. Лакоба – 1922 г.)

О выражении недоверия ЦК КП Грузии.

«Отказ от подчинения руководству центров равняется отказу быть в партии, равняется разрушению партии», – В. И. Ленин.

Третья группа – это категория лиц, которые разного рода жизненные неурядицы, нерешенные вопросы, такие как направление на работу, факты несправедливого распределения земельных участков, квартир, лимитов в вузы, недостатки и несправедливость при рассмотрении заявлений и жалоб трудящихся в партийных, Советских, административных органах, связывают с ущемлением национального достоинства, делают из этого обобщения, далеко идущие выводы.

Если не будет порядка, если не будет организованности, такое скопление людей может закончиться самой настоящей катастрофой. Я это со всей серьезностью говорю.

О фразе на сходах «отголосок бериевщины».

Мы должны добиться и во что бы ни стало добьемся строжайшего порядка везде и во всем!

О какой же дисциплине, о каком порядке может идти речь, если так называемое недоверие, которое выражают отдельные товарищи ЦК партии, Абхазскому обкому, их заявления о том, что партийные органы плохо защищают национальные интересы соответствующих народов, высказываются не на партийных форумах, не в первичных партийных организациях, не на комсомольских и профсоюзных собраниях. Происходит все это на улице, письма такого рода составляются на частных квартирах.

Нельзя сказать, что на сходах присутствуют только негативные моменты, что все выступления на них, все коллективные заявления, составлены по принципу национальной принадлежности, носят лишь провокационный характер. Сказать так было бы несправедливо. И здесь выдвигаются иногда правильные вопросы, заслуживающие внимания. Речь не об этом. Речь идет о том, что все эти вопросы, все эти проблемы с большей аргументированностью, а главное, с большой пользой для дела, могут быть поставлены и обсуждены в спокойной деловой обстановке на партийных, комсомольских, профсоюзных собраниях, сессиях Советов народных депутатов, на собраниях трудовых коллективов и решены общими усилиями.

На собрании парторганизации, в коллективе может быть поставлен любой вопрос, обсуждена любая проблема, и по каждому вопросу, по каждой проблеме, несомненно, будет найдено соответствующее решение.

На партсобрании коммунист может поделиться всем, что его волнует, что его беспокоит. Там есть возможность поспорить, обсудить все наболевшие вопросы, установить истину. Если выступающий прав, с ним согласятся. Если не прав, парторганизация поправит его. Когда люди выступают на собраниях, будет ли это в парторганизациях или в про-

фсоюзных, комсомольских организациях, в трудовом коллективе тогда обсуждение ведется в демократической форме – методами. В иной же обстановке, вне организации, вне коллектива такой разговор не может состояться, он ни к чему хорошему не приведет.

Это как раз и подтверждают стихийные сходы, сборы, другие поступки, организаторы которых стремятся довести собравшуюся массу до состояния экстаза. При этом люди могут потерять контроль над собой и способны на самые крайние, на самые безрассудные поступки, вплоть до массовых беспорядков со всеми вытекающими отсюда последствиями. ... О том, что стихийные сборы способствуют этому, что обстановка так накаляется, когда недалеко до столкновения абхазов и грузин – об этом говорят и пишут сами инициаторы сходов, те кто составляет заявления.

Коммунисты должны быть за все в ответе. Именно в партийных организациях необходимо обсуждать все самые важные, самые наиболее болезненные вопросы.

Глубоко ошибаются, глубоко заблуждаются, мягко говоря, те товарищи, которые стараются противопоставлять партийным организациям разного рода сходы, коллективные заявления, составляемые только по национальному признаку, групповщину и т. д. Это, не наш, не советский метод.

И эти же самые товарищи критикуют нас, обвиняют в игнорировании Конституционных норм. Довольно странно получается: тот, кто созывает стихийные сходы, кто составляет людей, собираться для того, чтобы выслушивать отдельные подстрекательские выступления; тот, кто строит для таких противозаконных собраний клеветнические бумаги; тот, кто собирается чуть ли ни нелегально, чтобы сочинять так называемые, коллективные и индивидуальные письма оскорбительного для многих и многих людей содержания, кто шантажирует, иногда даже запугивает тех, кто не собирается прийти на сход, угрожает их семьям, –

тот, видите ли, за Конституцию, а мы, представьте себе, против Конституции.

Вот почему мы против стихийных, неорганизованных сборов.

Мы за сход, который созывается партийными, общественными организациями.

Совсем недавно бюро ЦК Компартии Грузии приняло еще один документ, в котором вновь осуждает имеющие место факты организации сходов, противозаконных групповых действиях, разжигающих национальную рознь между представителями разных национальностей, населяющих Абхазию. Подчеркнуто, что все это создает крайне конфликтную ситуацию, может вызвать массовые беспорядки и другие нежелательные эксцессы, привести к столкновению между народами, представителями разных наций и национальностей. Такая опасность реально существует.

О политической опасности, которую представляют незаконные сходы и самовольные собрания – говорят сами их участники.

У нас, в нашей стране, в Советском государстве существует общий закон для всех советских людей; в нашей партии есть один единый Устав для всех отрядов партии, для всех коммунистов, которые обязаны соблюдать партийную и государственную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии. Членом КПСС может быть лишь тот, кто признает Программу и Устав партии. И требовать какие-то особые условия, какую-то исключительность для Грузинской республики, для Абхазской АССР было бы неправильным, было бы ничем не оправданным

Такая наша точка зрения. На этом мы стоим и будем стоять.

Всемерное развитие свободы личности и прав советского гражданина – программное требование партии. Однако все расширяющиеся свободы и права, гарантированные де-

мократией вовсе не означают вседозволенность, произвола, расширительного толкования своих прав, противопоставления себя коллективу и общественным интересам, игнорирования общепринятых норм и установлений ленинских критерии.

Кому предоставляется демократические права и для чего?

Чьим интересам объективно служит то или иное действие? Укрепляет или разрушает общественные отношения и принципы общежития, поведения человека в процессе осуществления им своих прав и свобод?

Не выходит ли человек за рамки общих для всех границ этих прав и свобод, не приобретают его действия антиобщественный характер, не отдают ли его поступки душком мелкобуржуазного анархического произвола? Это – главное, это – основное.

Полностью надо восстановить в своих правах партийную и трудовую дисциплину.

Есть еще одна группа вопросов. Это – вопросы, связанные с отношением к историческим, духовным и культурным ценностям. Они касаются проблем истории, правильного ее освещения в печатных изданиях, в пояснениях гидов и экскурсоводов, охраны памятников культуры, обучения родному языку, вопросов топонимики, наименования населенных пунктов, улиц, установления мемориальных плит, бюстов и т. д.

Что можно сказать по поводу истории? История – это наука, и занимаются ею ученые – историки. Они выдвигают новые теории, потом в ходе споров и дискуссий часть из них отвергают. Наверное, без споров и обсуждений нет и не может быть науки, в том числе и исторической.

Очень хорошо, что наши историки, как мы посоветовали на XI пленуме ЦК, сели за один стол. Встречи наших историков, историков всех национальностей проходят в основном на хорошем уровне, в атмосфере дружбы, в обстановке вы-

сокой партийности. Конечно бывает, что и там поднимаются вопросы, которые вызывают определенные споры. Однако именно в таких товарищеских спорах и дискуссиях рождается истина. А пока что, товарищи, многое в истории ясно – многое не ясно. Особенно то, что уходит в толщу веков и у нас на руках мало фактов и доказательств в пользу выдвигаемых теорий и предположений.

Этнический процесс – это сложный процесс. Много работ посвящено проблемам этногенеза народов Кавказа. Племена перемещались. Племена смешивались. Было такое в истории. Создавались и распадались племенные союзы. Этнические процессы сопровождались такими же сложными языковыми процессами. Исторический процесс – есть исторический процесс.

История, как всякая общественная наука, должна быть объективной. Объективной, но не объективистской. Потому что объективизм – это буржуазная концепция, которая отказывается от классового анализа исторических событий и утверждает, что объективность, истинность научного познания общества, общественных закономерностей несовместима с классовым, партийным характером общественных наук.

История, как всякая общественная наука, должна быть партийной. Это должно выражаться в социальных тенденциях научного творчества, в его четкой идейной направленности, в его мировоззрении. Последовательно проводить в исторической науке принцип коммунистической партийности – это значит всегда стоять на ясных идейных позициях, вести последовательную борьбу против буржуазных и ревизионистских исторических концепций. Твердо стоять на позициях коммунистической партийности – это значит последовательно осуществлять четкий классовый подход ко всем явлениям общественной жизни.

Именно в классовом подходе, в классовом характере общественных наук, в их партийности заключены условия их объективности, их истинности.

Мы не станем разбираться сегодня в существовании научных споров наших историков, определять кто из них прав, кто не прав. Делать это, видимо, нет необходимости. Скажу лишь, что социальная тенденция научного творчества, его идейная направленность, должна выражаться прежде всего в том, что из истории мы должны брать все то, что помогает сближению всех наших народов, в том числе абхазского и грузинского, все то, что роднит их, укрепляет нашу дружбу и наше братство, а не разобщает, не разъединяет абхазов и грузин, как и русских, как и армян, как и представителей всех наций и народностей, то есть выдвигать на первый план все позитивное, а не выискивать в истории негативные моменты, всегда брать на вооружение все то, что объединяет, сплочивает.

Ведь могучие корни дружбы и братства грузинского и абхазского народов проросли в благодатной и древней почве. Эту дружбу и это братство мы пронесли сквозь толщу веков, сквозь совместные кровопролитные бои с иноземными завоевателями, сквозь жестокое испытание временем, сквозь огонь пожаров.

Нам особенно дороги страницы истории, которые повествуют о том, как абхазы, когда над страной нависли грозные тучи, всегда оказывались рядом со своими братьями грузинами и совместно, плечом к плечу, сражались с оружием в руках с персами, римлянами, византийцами, арабами, монголами, турками и другими захватчиками, в кровопролитных битвах отстаивая наши общие политические интересы, нашу общую независимость.

Их много, этих примеров совместной борьбы. Приведем лишь некоторые, буквально два-три примера.

Басианская битва 1205 г.

Хресильском поле – 1757 г. Хутуниа Шервашидзе

Крымская война 1853 – 1856 гг. в Абхазии высадился Омер-паша, п/п Соломон Званба, Дмитрий Шервашидзе.

Отношение И. Чавчавадзе, Д. Кипиани, Г. Церетели, Ал. Казбеги к махаджирам.

Григол Орбелиани, Якоб Гогешашвили

Д. Гулиа – «Мой очаг», в «Автобиографии».

Константин Мачавариани.

Ярко светят в летописи грузино-абхазской дружбы имена многих абхазских общественных деятелей той эпохи.

Д. Чхотуа.

Большевики Кавказа.

С. Орджоникидзе – (1905 г.).

Меньшевизм как и «бериевщина» – не есть национальное явление. Нельзя отождествлять русский меньшевизм с русским народом. Среди белогвардейцев, контрреволюционеров были и русские и украинцы и грузины – предателей. Великой Отечественной войны никто не делит по национальности.

Борьба против меньшевиков – представители всех национальностей.

Яркий этап дружбы после установления Советской власти.

Все предыдущее было основой завоевания развитого социализма, фундаментом создания новой исторической общности людей – советского народа. Эту новейшую историю нашей дружбы пишут сегодня наши современники.

О плитах, установленных в г. Гагра – К. Леселидзе, о «Киараз».

О памятниках Сталину.

100-летие со дня рождения И. В. Сталина мы отметили так, как считали это необходимым ЦК. Члены бюро ЦК побывали в Гори, отдали дань уважения революционеру, полководцу, человеку, который в течение 30 лет стоял во главе нашей партии, государства.

Есть величественный памятник тов. Сталину в Гори, оставленный решением ЦК. В республике имеются пред-

приятя, улицы, учебные заведения, носящие имя Сталина. И в Абхазии есть такие. Все это делается согласно существующему порядку, и никто не ругает.

Но то, что произошло в Ачигвара, Шешелети и Кочара, это самочинные действия некоторых товарищей, ничего общего с глубоким уважением к памяти Сталина не имеет.

Их поступок находится в противоречии с установленным порядком. Нарушение этого порядка – это что? Уважение или неуважение к Сталину – человеку, так строго придерживавшемуся дисциплины везде и во всем? Наверное, все-таки неуважение. И мы надеемся, что товарищи в Гали и Очамчире сами поправят это положение, как в свое время это сделали в Цхакая и Абаша, которые поняли, что поступили неправильно, что ЦК такие действия не одобряет, и опять их сняли.

ЦК обязал тогда и сейчас обязывает все партийные комитеты немедленно и решительно пресекать самовольные, не соответствующие линии партии действия со стороны отдельных заблуждающихся лиц или групп людей.

О возмущении при виде фотографии И. В. Сталина наклеенных на ветровое стекло автомашин в основном грузовых.

Неужели это не оскорбляет тех, кто чтит память Иосифа Виссарионовича? Почему мы прощаем такие поступки?

Тот кто становится на путь всевозможных националистических отклонений и шовинистических проявлений любого толка пусть не забывает, что это опасный путь, он к добру не приведет. Таким путем можно докатиться до идеологии расизма.

В Конституции...

У нас, большая, огромная власть, но и терпение у нас большое.

Два года тому назад, когда происходили известные события, мы сказали, что не будем наклеивать каких-либо ярлыков. И мы оказались верны своему слову. Никому никаких

ярлыков не наклеивали. С одной стороны, честно признавали допущенные ошибки, с другой стороны, терпеливо и настойчиво работали с теми, кто заблуждался.

В эти дни нам задавали вопрос, наказаны ли «фальсификаторы истории»? Вот видите, мы условились не наклеивать ярлыков, а кое-кто это все-таки делает, называет некоторых историков фальсификаторами, требует наказать тех, кто выдвигает различные теории происхождения народов, этногенеза.

Наверно, не следует наказывать кого-то только за то, что мы с ним в чем-то не согласны. Мы имеем в виду – серьезных и честных исследователей, которые, безусловно, имеют право на собственную гипотезу, могут даже в чем-то заблуждаться. Без этого не было бы науки. Доказывать, спорить, принимать или отвергать – это безусловно право ученых. Что, впрочем, не исключает партийных решений по вопросам науки, в том числе исторической науки, по вопросам отдельных теорий. Такие решения принимались и могут приниматься в будущем.

Кроме того, все сказанные вовсе не снимают ответственности с редакторов издательств за научную ценность и идейную направленность выходящих у нас трудов. Одно дело – личная версия ученого, совсем другое – когда его теория приобретает общественный резонанс, когда вопрос уже касается формирования широкого общественного мнения. Тут иные критерии, иные требования. Здесь уже необходимы предельная точность, высокая бдительность, партийная принципиальность. Как и во всем другом.

А потому, когда появляются люди, которые ведут себя неправильно, а иногда и вызывающе, не желая подчиниться общепринятым и общепризнанным правилам, когда под угрозу ставится самое дорогое и самое заветное для всех нас – дружба и братство народов, – тогда мы готовы проявить самую большую твердость, непоколебимость. Я думаю,

что такой момент настал. Точка поставлена. Давайте прямо договоримся, что после сегодняшней встречи, после сегодняшнего дня в отношении всех противозаконных действий будут приняты строгие меры.

Мы исходили и исходим из того, что любые действия, способствующие разжиганию национальной вражды, направлены против интересов всего нашего многонационального государства и посягают на социалистические национальные отношения, которые являются незыблемой основой нашего общества.

Так же, как в вопросах истории, принципиальную партийную позицию должны занять мы в вопросах топонимики.

Это сложный вопрос. Мы должны очень внимательно, в спокойной обстановке, очень бережно, очень осторожно и очень вдумчиво, скрупулезно подходить к этим вопросам, поскольку географические наименования, названия населенных пунктов, улиц, площадей является показателем социальной, экономической, политической, этно-культурной истории каждого народа, каждого края. Следует признать, что в свое время в этом деле имели место самоуправство и волюнтаризм. Это когда в 40-х годах населенные пункты, носившие некогда абхазские наименования и затем получившие имена царских офицеров и чиновников, помещиков, купцов, турецкие наименования, переименовывались, и им (81 пункту) были присвоены, в основном, грузинские наименования.

Большая работа по отрегулированию вопросов топонимики, исправление допущенных ошибок и неточностей проделана в 50-60 годы. 89 населенных пунктов были восстановлены староабхазские наименования. Ошибки исправлены. Какая картина теперь? Из общего количества населенных пунктов Абхазии, а их 520, абхазское наименование носят 280 (53,8%) пунктов, грузинское – 190 (36,5%) пунктов; русское – 27 (5,2%) пунктов; армянское – 16 (3,1%)

пунктов; эстонское 2 (0,4%) пунктов. Вот такая картина сегодня.

У нас в республике очень много районов с русским, армянским, азербайджанским, греческим населением. Было время, эти места носили грузинские названия, пришли другие возникли новые наименования.

Все вопросы, связанные с топонимикой, надо решать в рамках существующего порядка. Давайте твердо договоримся не придумывать каких-либо новых решений. Тем более, не будем делать это на улицах, в автобусах и даже на ученых советах, поскольку ученые могут исследовать, ученые могут спорить, обсуждать, предлагать, но окончательное решение принимают другие органы. Решают органы государственные и органы власти. Так было, так будет.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О практике применения законодательства, о порядке наименований».

О судьбах абхазского языка, грузинского и других языков.
О буржуазной пропаганде.

Многие буржуазные политики и ученые прямо признают, прямо говорят, что национализм едва ли не единственный их спутник в борьбе против коммунизма. Разжигание национализма.

Неудивительно, что некоторые события в Абхазии сразу же вызвали интерес у западных средств информации.

Ухватившись за факты отдельных негативных явлений в нашей жизни, западные политики, разные отщепенцы из числа бывших эмигрантов и их потомков в Турции и некоторых странах – в США, Англии, Франции, ФРГ – строят далеко идущие планы. Они начинают доказывать и утверждают это серьезно, несовместимость Абхазии с Грузией.

Это империалистическая пропаганда призывает абхазов вести борьбу против грузин, и наоборот, вдруг, отбросив элементарную логику и последовательность, ратует за объеди-

нение абхазов с грузинами и другими народами для создания «сильного Кавказа» и дальнейшей борьбы. А против кого? Конечно, они имеют в виду против русского народа и других народов.

Такие же передачи ведут они на Армению, Азербайджан, Северный Кавказ, на другие национальные регионы.

«В борьбе двух мировоззрений – подчеркнул на XXV съезде КПСС т. Л. И. Брежнев – не может быть места нейтралizmu и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям» – Это требование партии.

Те, кто выступают с провокационными, клеветническими речами, кто ставит разные требования вне рамок Конституции, вне рамок Закона, кто предлагает отменить партийное решение на собраниях беспартийных, – все они, хотят этого или не хотят, льют воду на мельницу врагов социализма.

Мы заявляем об этом открыто и во всеуслышание. И пусть из этого кое-кто сделает должные выводы и отдаст себе отчет, на какой опасный путь он становится!

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя».

Истинным защитником национальных интересов всегда была и остается наша партия коммунистов, а не некоторые отдельные личности, спекулирующие на национальных чувствах, а на самом деле, играющие на руку различных буржуазных антикоммунистических центрам.

*Информационный бюллетень № 9–10, 1980 г.
Для служебного пользования ЦК КП Грузии и
Совета Министров Грузинской ССР.*

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 82–107

№ 2/1 – 7с
7 марта 1989 года
г. Сухуми

Секретно

**МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ГРУЗИНСКОЙ ССР
генерал-лейтенанту тов. ГОРГОДЗЕ Ш. В.**

г. Тбилиси

О деятельности неформальных
объединений на территории
Абхазской АССР

Докладываю, что в период с 20 по 25 февраля 1989 года в МВД Абхазской АССР стала поступать оперативная информация о том, что филиал так называемой «национально-демократической партии Грузии» распространяет в автономной республике листовки политически вредного содержания с призывом объявить 25 февраля днем траура на территории всей Грузии.

В частности, в листовке указывалось, что 1988 год знаменателен для грузинской нации организацией массовых митингов, демонстраций, голодовок и иных акций, которые разбудили политический гений грузинского народа и сплотили нацию в единый организм. Отмечалось, что в 1988 году впервые за многие годы в столице Грузии был поднят трехцветный флаг независимой Грузии и национально-демократической партии Грузии, при этом подчеркивалось, что Грузия принадлежит только грузинскому народу, а не какой-либо группе, партии или личности. Искажая исторические факты установления Советской власти в Грузии сообщалось, что 25 февраля 1921 года Красная Армия совместно с кучкой грузинских предателей захватили их Родину, ликви-

ровали ее независимость и демократию, что в связи с этим комитет считает позорным праздновать дальнейшее рабство и призывает всех одеть черную одежду, выразив тем самым протест против антигуманной акции 1921 года. Далее в листовке, подписанной главным комитетом национально-демократической партии Грузии, предлагалось: 26 мая всем вывесить на своих домах трехцветный флаг независимой Грузии; объявить бойкот выборам, т. к. они по-прежнему остаются недемократичными; принять активное участие в демонстрациях, митингах, в составлении петиций; уважать церковь — являющуюся главным духовным источником жизни; защищать своих детей от влияния советской школы, запретить им вступать в ряды октябрят, пионеров и комсомол, заявляя при этом о праве свободного выбора, которого, по их мнению, советские дети лишены с детства и их физически объединяют в коммунистические организации и т. д., а также излагаются призывы объединяться вокруг НДП Грузии, которая боролась, борется и будет бороться за восстановление независимости Грузии и прочее.

Как стало известно из дальнейшей информации, следуя призывам НДП, в Абхазском Государственном университете был создан штаб из числа студентов грузинской национальности, которым разработана программа митинга и порядок его проведения 25 февраля 1989 года. На митинге предполагалось организовать сбор подписей под проектом резолюции, в котором ставились вопросы переименования Абхазского Государственного университета в Сухумский Госуниверситет, введения на всех его факультетах программы изучения «Истории Грузии» и грузинского языка лицами других национальностей, проживающих на территории Абхазии, о признании недействительной передачи Абхазского телевидения «Встреча с академиком Турчаниновым». Организаторами студенческого штаба и руководство ими осуществляли члены отделения «Грузинского общества Чав-

чавадзе»: Векуа Владимир Владимирович, Мглоблишвили Нугзар Петрович, ранее судимый Какубава Борис Джотович.

Указанные и другие лица до этого направили в ЦК КП Грузии, Абхазский Обком КП Грузии, Президиум Академии наук Грузии, Ректораты Тбилисского и Абхазского Государственных университетов, институт археологии и этнографии Грузии, Абхазский институт языка, литературы и истории письмо националистического характера, в котором высказывались против введения в школах Абхазии программы изучения «Истории Абхазии», полагая, что текст ее сфальсифицирован и историческое прошлое Абхазии в ней искусственно отрывается от истории Грузии.

В свою очередь, вызвало недовольство со стороны некоторой части грузинской интеллигенции, проживающей на территории Абхазии и в г. Тбилиси «Абхазское письмо», направленное в Политбюро ЦК КПСС, для рассмотрения на предстоящем пленуме ЦК КПСС по проблемам национальной политики. Ссылаясь на многочисленные просьбы читателей, Гудаутская районная газета «Бзыбь» (орган Гудаутского РК КП Грузии и райсовета народных депутатов) с 7 февраля с. г. опубликовала на своих страницах большую часть этого письма.

Авторы письма, давая краткие сведения об истории абхазского народа, его взаимоотношениях с грузинским народом, отмечают обстановку, в которой реализуется национальная политика в Грузинской ССР и Абхазской АССР, при этом полагают, что она существенно отличается от провозглашаемых принципов взаимоотношений народов СССР. В частности указывается, что Абхазия, с установлением Советской власти в марте 1921 года была провозглашена самостоятельной союзной социалистической республикой, каковой являлась вплоть до октября 1926 года, когда с принятием новой Конституции Грузии и Абхазии ей был дан статус автономии. Обращается внимание, что в конце 30-х начале 40-х годов в Абхазии была установлена открытая диктатура грузинского

национализма, сопряженная с физическим уничтожением абхазской интеллигенции, ограничением абхазского языка, разрушением элементов народной культуры и т. д. подчеркивая, что и в последние 10–15 лет межнациональная обстановка в Абхазии фактически мало изменилась в лучшую сторону. Авторы считают, что националистические настроения грузин по отношению к абхазам в настоящее время носят более завуалированный характер, что по-прежнему в Абхазии насаждаются кадры грузинской национальности. Полагают, что ученые Грузии, беря за основу надуманные трактаты далеких лет, составленные грузинскими церковниками, преподносят абхазов как выходцев из Грузии, или же пришлой неизвестно откуда народности и прочее, пытаясь доказать, что территория Абхазии являлась одной из провинций Грузии и т. д.

Содержание листовки, письмо граждан Какубава Б. Д. и других, националистические выпады членов общества Чавчавадзе с одной стороны – вызвали недовольство граждан абхазской национальности, в свою очередь, «Абхазское письмо» привело к аналогичным настроениям в части грузинской интеллигенции, что способствовало назреванию конфликтной ситуации между двумя нациями.

Учитывая складывающуюся обстановку, МВД Абхазской АССР приняло конкретные меры по недопущению несанкционированного митинга или же каких-либо сходов граждан.

По предложению МВД Б. Какубава, Н. Мгалоблишвили и другие были приглашены к первому секретарю Сухумского городского комитета КП Грузии, где с ними проведена беседа и они были строго предупреждены о недопустимости проведения митинга, шествий и других несанкционированных мероприятий.

Кроме того, в Абхазском Государственном университете, Грузинском институте субтропического хозяйства и других учебных заведениях республики была проведена соответ-

ствующая разъяснительная работа среди студенческой молодежи.

Эти и другие меры позволили сорвать замыслы инспирированных, предотвратить митинг и др. события на почве межнациональных отношений.

Деятельность неформальных объединений нами контролируется во взаимодействии с органами Госбезопасности Абхазской АССР. Для анализа поступающей информации по данному вопросу в оргинспекторском отделе МВД АССР заведено контрольно-наблюдательное дело. Разработаны комплексные мероприятия по незамедлительному пресечению несанкционированных митингов и иных противоправных действий с их стороны.

Министр

генерал-майор

подпись

М. А. Чулков

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 108–111

СПРАВКА

«24» апреля 1989 года

гор. Тбилиси

По материалам изучения факта хулиганских действий, имевших место 1 апреля 1989 года в Абхазской АССР и несвоевременном и должном реагировании со стороны отдельных сотрудников милиции.

Нами, начальником ИЛС УК МВД ГССР, майором милиции Амилахвари З. Е., старшим инспектором и инспектором этого же отдела, капитаном в/с Харатишвили М. Г. и Шенгелия А. В., зам. начальника отделения ОИО МВД ГССР, капитаном милиции Дарсалия П. Л. на основании распоряжения руководства МВД Грузинской ССР проведена служебная

проверка по факту непринятия должных мер безопасности обеспечения охраны общественного порядка с целью предотвращения хулиганских действий, имевших место 1 апреля 1989 года в Абхазской АССР, несвоевременном и должном реагировании на данный инцидент, а также других нарушений, допущенных сотрудниками органов внутренних дел автономной республики.

По факту групповых правонарушений и вытекающих из них хулиганских действий, имевших место в этот день, следственным управлением МВД ГССР 2 апреля с. г. возбуждено уголовное дело по ст. ст. 228 ч. III /хулиганство/ и 100 ч. II /умышленное уничтожение, либо повреждение государственного или общественного имущества/ УК ГССР и ведется расследование.

Изучением следственных материалов и проведенной служебной проверкой

УСТАНОВЛЕНО:

28–29 марта 1989 года, в МВД Абхазской АССР поступили информации о том, что 1 апреля с. г. в пос. Леселидзе зоны г. Гагра, неформальные объединения грузинской национальности собираются провести несанкционированный митинг, а в случае проведения этого митинга, лица абхазской национальности в с. Бзыбь намеревались справиться с ее участниками.

С целью уточнения поступивших информации и разработки соответствующего плана, 29 марта 1989 года по указанию руководства МВД Абхазской АССР, в г. Гагра был командирован начальник ОИО министерства, полковник милиции Адлейба К. М. Последним была составлена «черновая» схема площади, прилегающих к ней проходов и т. д. центра пос. Леселидзе. По возвращении в г. Сухуми, им же была подготовлена схема перекрытия центра поселка по усиленному варианту и 30 марта, доложена руководству министерства.

На основании варианта схемы, после внесения в нее руководством министерства уточнений, отделом ООП МВД Абхазской АССР был разработан план специальных мероприятий по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности в пос. Леселидзе на 1 апреля 1989 года. План подписан начальником ОИО Адлейба К. М. и начальником ООП подполковником милиции Агрба Г. К. и согласован с заместителями министра, полковником милиции Антелава А. Г. и подполковником милиции Нармания И. С. Примечательно, что в плане не предусмотрена расстановка сил в с. Бзыбь для обеспечения охраны общественного порядка и безопасности.

30 марта с. г. по указанию министра внутренних дел Абхазской АССР, генерал-майора в/с Чулкова М. С., в г. Гагра были командированы тов. Нармания И. С. и Агрба Г. К., которым поручалось еще раз уточнить имеющуюся информацию, изучить оперативную обстановку и скорректировать соответствующие мероприятия.

Однако, Нармания И. С. и Агрба Г. К. проявили неоперативность и безответственно, недобросовестно отнеслись к поручению министра, не разобрались в складывающейся на месте обстановке, тем более, что информация о намерениях лиц абхазской национальности создавала серьезные основания для тревоги и беспокойства. В результате, ими не были предложены и внесены соответствующие изменения в план.

Следует считать совершенно недопустимым, что имеющаяся информация о реальности возникновения межнационального инцидента, не была доложена по прибытию 31 марта с. г. в МВД Абхазской АССР, руководству МВД Грузинской ССР, товарищам Шадури В. И. и Эпиташвили Т. В., а также начальнику УООП полковнику в/с Бичашвили Г. В.

1 апреля 1989 года в пос. Леселидзе действительно состоялся несанкционированный митинг лиц грузинской национальности.

После завершения митинга, который прошел без каких-либо эксцессов и происшествий, примерно в 14 часов 30 минут приехавшие его участники-преподаватели и учащиеся Сухумских индустриального техникума, грузинской средней школы № 5, студенты университета, и другие граждане, сели в автобус «Икарус», гос. номер 99-30 ГАХ и направились в г. Сухуми.

К этому времени в с. Бзыбь зоны г. Гагра, около сельсовета и средней школы стали собираться граждане абхазской национальности, которые заняли проезжую часть дороги, затруднив движение многочисленными автомашинами. Однако несущие службу на этом участке на посту ГАИ «Бзыбь» и на передвижном посту дороги сотрудники ДПС ГАИ МВД Абхазской АССР, старшина милиции Гогиашвили Г. М. и старшина милиции Шершелия В. Ш. не приняли действенных мер для очистки участка дороги от стоящих там автомашин, не обеспечили беспрепятственного проезда проходящего транспорта. Они не сообщили своевременно руководству, находящемуся в Гагрском ГОВД о сложившейся ситуации. Прибывший туда же по указанию начальника ГАИ автономной республики старший инспектор ДПС ОСР ГАИ МВД Абхазской АССР старший лейтенант милиции Чанба В. Д. также проявил инертность и бездействие.

Сотрудники ГАИ в своих объяснениях утверждают, что ими принимались все необходимые меры и они старались освободить проезжую часть дороги. Однако эти доводы служебной проверкой не подтверждаются, так как число людей и а/машин, стоящих на обеих сторонах проезжей части дороги продолжало расти и в результате образовалась так называемая «пробка».

Ответственность за обеспечение общественного порядка в с. Бзыбь распоряжением первого заместителя Министра внутренних дел Грузинской ССР, генерал-майора в/с тов. Шадури В. И., была возложена на заместителя министра

внутренних дел Абхазской АССР, подполковника милиции Нармания И. С.

После окончания митинга в Леселидзе, для выяснения складывающейся в селе Бзыбь обстановки был направлен начальник ООП МВД Абхазской АССР, подполковник милиции Агрба Г. К. В с. Бзыбь выехал также заместитель министра внутренних дел ГССР, полковник Эпиташвили Т. В. и начальник УООП полковник в/с Бичашвили Г. В.

Следует отметить, что тт. Эпиташвили Т. В., Бичашвили Г. В. и Нармания И. С. и до этого неоднократно выезжали в с. Бзыбь, однако, никаких указаний начальнику ОМ с. Бзыбь Гагрского ГОВД, капитану милиции Чукбар Л. М. не давали. Последний, в свою очередь, воспользовавшись этим проявляя инертность и безинициативность, даже в отсутствии руководителей не интересовался складывающейся обстановкой, не вступил в контакт с постепенно собравшимися гражданами, не интересовался их намерениями, никакую информацию не собирал и вместе с подчиненными укрылся в здании ОМ.

Примечательно, что примерно в 15. 00 часов в помещении Бзыбского отделения милиции был приглашен организатор сбора жителей с. Бзыбь гр-н Чамагуа Х. Х., у которого Нармания И. С. в присутствии тов. Эпиташвили Т. В. и тов. Бичашвили Г. В., спросил о намерениях собравшихся лиц и необходимости выставления наряда милиции. Чамагуа Х. Х. заверил, что они не собираются устраивать митинг, лишь интересуются состоится ли он в пос. Леселидзе и отверг необходимость выставления наряда милиции. Этими переговорами с организатором сборища, Нармания И. С. фактически способствовал сокрытию истинных намерений собравшихся лиц абхазской национальности и ввел в заблуждение тов. Эпиташвили Т. В.

Возвращающиеся из пос. Леселидзе участники несанкционированного митинга, следовали автобусом «Икарус»

по центральной трассе с развевающимися флагами «Святой Нино» и так называемой «Национал-демократической партии». Приблизительно в 17 часов, проезжая с. Бзыбь в районе средней школы и сельсовета, автобус был вынужден снизить скорость из-за возникшего затора автомашин и остановиться. Этим воспользовались собравшиеся там лица абхазской национальности, которые с нецензурной руганью и шовинистическими выкриками окружили автобус, забросали его заранее приготовленными камнями, палками и металлическими предметами. Разбив стекла, они пытались проникнуть в автобус и физически расправиться с сидящими там людьми.

Как усматривается из показаний гр. Бахия Г. А. и Гвасалия Н. Б., которые находились в автобусе и стояли в проходе около водителя, среди нескольких работников милиции, безучастно наблюдавших происходящее, они узнали подполковника милиции Агрба Г. К. и зам. министра внутренних дел Абхазской АССР, подполковника милиции Нармания И. С. Ответственные работники милиции, не предпринимали ничего и не давали никаких распоряжений подчиненным. Кроме того, по показаниям тех же лиц, подполковник милиции Агрба Г. К., держа в руке мегафон, категорически требовал выдачи ему фотоаппарата, которым находящийся в автобусе молодой мужчина производил съемки происходящего. Более того, по их утверждению, сам Агрба Г. К. ругал их нецензурными словами и угрожал.

В ходе служебной проверки также установлено, что на месте происходящих событий находились и зам. начальника и участковый инспектор Пицундского ОМ Гагрского ГОВД, майор милиции Агрба С. В. и старший лейтенант милиции Нозадзе В. В. Следует отметить, что Нозадзе В. В. в этот день был дежурным в оперативной группе, однако, несмотря на это, он дважды, без чьего-либо разрешения, самовольно покинул помещение ОМ и явился пассивным наблюдателем инцидента. Майор милиции Агрба С. В. пояснил, что он действительно находился в с. Бзыбь, однако во время нападения

на автобус его там не было. Он же указывает, что имел информацию о намерениях группы лиц абхазской национальности расправиться с возвращающимися с митинга людьми и об этом сообщил начальнику Гагрского ГОВД Гогия Р. А.

Примечательно, что изучением личного дела Агрба С. В. установлено, что его брат гр. Агрба Ю. В., 1949 года рождения, в июне 1971 года нарсудом Гудаутского района за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 ч. II /хулиганство/ УК ГССР был осужден на 6 месяцев лишения свободы. Майор милиции Агрба С. В., будучи в то время курсантом ССШМ в г. Львове, укрыв данный факт и впоследствии также не заявлял об этом.

Анализ эпизода в с. Бзыбь дает основания утверждать, что заместитель министра внутренних дел Абхазской АССР, подполковник милиции Нармания И. С. и начальник ОООН министерства, подполковник милиции Агрба Г. К., не выполнили указания министра внутренних дел Абхазской АССР об уточнении деталей плана по предотвращению беспорядков и пресечь расправу с участниками несанкционированного митинга в пос. Леселидзе, проявили неоперативность, безответственность, вопреки имеющейся реальной информации о предстоящей расправе.

Такая безответственная позиция руководителей привела к бездействию начальника Гагрского ГОВД милиции Гогия Р. А., его заместителя по оперативной части, майора милиции Габлия Л. Х., начальника Бзыбского ОМ Гагрского ГОВД, капитана милиции Чукбар Л. М., которые фактически способствовали бесчинствующим и произволу, имевших место в с. Бзыбь зоны г. Гагра.

Бездействия ответственных работников органов внутренних дел автономной республики и особенно т. Нармания И. С., ответственного за оперативную работу в министерстве, вызывали отрицательный резонанс в республике, способствовали разжиганию межнационального конфликта, что фактически явилось одним из поводов для начала голодовки у Дома пра-

вительства в г. Тбилиси, закончившейся трагическими человеческими жертвами.

Положение усугубляется тем обстоятельством, что ни один из хулиганствующих участников сборища в с. Бзыбь не был задержан.

Не может также служить оправданием бездействия ответственных сотрудников министерства и органов внутренних дел Автономной республики и ссылка на присутствие в Абхазии руководства МВД ГССР, которые не обладали полной информацией, вводились в заблуждение и не могли подменить собой безответственных офицеров.

Благодаря только профессионализму водителя автобуса и подоспевшему экипажу ГАИ во главе с командиром ОСР ДПС ГАИ МВД Абхазской АССР, подполковника милиции Хвития У. П., автобус был выведен из затора и проследовал на большой скорости по направлению г. Сухуми.

В догонку за автобусом на трех легковых а/машинах и автобусе «КАВЗ», проследовала молодежь абхазской национальности. Одна из преследовавших а/машин марки «ГАЗ 24-10» гос. номер Е 1372 ГГ, создавая аварийную ситуацию, обогнала автобус «Икарус» и на развилке дороги Гудаута – с. Лыхны его пассажиры с помощью водителя а/машины «ГАЗ-52» перекрыли проезжую часть дороги. Однако, сотрудникам ГАИ под руководством Хвития У. П. удалось во время принять меры и освободить дорогу.

В г. Новый Афон, у ж/д вокзала, где из-за строительных работ была сужена проезжая часть дороги, автобус вынужден был замедлить ход из-за возникшего транспортного затора. В это время автобус вновь подвергся нападению лицами абхазской национальности, которые также забросали его камнями и другими твердыми предметами, оскорбляли сидящих в нем людей нецензурными словами и угрожали им расправой.

Это нападение на автобус явилось следствием бездеятельности начальника Гудаутского РОВД, подполковника

милиции Арлан В. К., который вопреки приказа министра внутренних дел Абхазской АССР генерал-майора в/с Чулко-ва М. А. не выполнил указания о принятии мер по обеспечению безопасности и сопровождению автобуса до г. Сухуми. Арлан В. К. ограничился тем, что лишь только после нападения на автобус у ж/д вокзала, прибыл в Новоафонское отделение милиции Гудаутского РОВД, где в бездействии находился весь личный состав и распорядился выехать для оказания помощи пассажирам автобуса. После этого Арлан В. К. сопровождал автобус до начала территории Сухумского района.

Прибыв в г. Сухуми участники митинга высадились из автобуса у здания Абхазского обкома КП Грузии. Автобус «Икарус» с разбитыми стеклами был припаркован во дворе МВД Абхазской АССР.

В этот же день, 1 апреля 1989 года, примерно в 19 часов, в Гудаутском районе, по автотрассе Гагра-Сухуми следовал автобус гос. номер 72-85 ГАХ, принадлежащий Сухумской спортбазе олимпийского резерва, в котором находилась группа студентов ГИСХа грузинской национальности, направляющиеся на похороны однокурсницы в г. Гагра. В автобусе в качестве сопровождающего находился госавтоинспектор Сухумского ГОВД, старшина милиции Гагуа Г. М.

В районе пересечения центральной трассы и дороги, ведущей в село Лыхны Гудаутского района, автобус был остановлен скопившимися там людьми абхазской национальности, которые забросали его заранее приготовленными камнями и другими твердыми предметами, разбили стекла, сопровождая хулиганские выходки нецензурной бранью и угрозами расправой в адрес сидящих в автобусе грузин.

Водителю удалось выехать из создавшегося затора, однако автобус был обстрелян из гладкоствольного оружия и подвергнут преследованию груженными камнями грузовой автомашиной «МАЗ» и несколькими легковыми а/машинами. На пути к г. Сухуми автобус вновь был обстрелян из гладко-

ствольного оружия на подходах к г. Новый Афон и дважды на территории Сухумского района: до начала и на Эшерском перевале. В результате находившиеся в нем лица получили телесные повреждения от гладкоствольного оружия и твердых предметов. Более того, водитель а/машины «МАЗ», следовавший автобус, несколько раз на ходу безуспешно попытался столкнуть автобус под откос дороги. Однако это ему не удалось и на Эшерском перевале сам совершил наезд на бордюр, повредил а/машину и вынужден был остановиться. В результате жизнь десятка пассажиров была подвергнута реальной опасности, а государству был нанесен материальный ущерб около 3 тыс. рублей.

Примечательно, что общий ущерб, нанесенный обоим автобусам, составляет свыше 5 тыс. рублей, 22 пассажира получили телесные повреждения, часть из которых находятся в больнице.

Утверждения подполковника милиции Арлан В. К. о том, что им были приняты все меры для очистки проезжей части дороги и сопровождения автобуса, а также охраны общественного порядка в соответствии с утвержденным планом проверки опровергнуты по следующим обстоятельствам. Дорога была очищена лишь только после нападения на автобус и расправы с пассажирами; автобус сопровождался на значительном удалении по времени и расстоянию, план был составлен задним числом и зарегистрирован в секретном журнале за № 177-с от 31 марта, тогда как за этим же номером зарегистрирован и другой документ, но от 3 апреля с. г.

Кроме того, опрошенные сотрудники РОВД Начачоглы В. Э., Джения А. А., Джугелия В. В. и другие поясняют, что о существовании данного плана им ничего не известно.

Таким образом, этот инцидент явился следствием безответственности начальника Гудаутского РОВД подполковника милиции Арлан В. К., который игнорировал и не исполнил указания министра МВД Абхазской АССР о принятии необ-

ходимых мер для предотвращения эксцессов и правонарушений, не обеспечил безопасность и сопровождение автобуса.

О попустительстве и безответственном отношении Арлан В. К. к службе и судьбе людей свидетельствует и тот факт, что никто из числа совершивших бесчинства и хулиганские действия не был задержан, а в Гудаутском РОВД даже не был зарегистрирован факт применения огнестрельного оружия.

Прибыв в г. Сухуми, автобус с пострадавшими студентами въехал во внутренний двор Сухумского ГОВД и даже здесь, при выходе из автобуса, студенты подверглись оскорблениям со стороны внезапно появившихся двух молодых мужчин абхазской национальности Лагвилава и Дарсалия, которые стали ломать автобус топорами. Впоследствии нападавшие были задержаны сотрудниками ГОВД. Одновременно у здания и во дворе Сухумского ГОВД собрались как гражданские лица, так и сотрудники милиции.

В это время во двор ГОВД на большой скорости въехала а/машина «ВАЗ-2109» без госномерных знаков, управляемая находящимся в нетрезвом состоянии владельцем Амичба. Из машины вместе с Амичба вышел молодой мужчина абхазской национальности и стал нецензурно выражаться в адрес собравшихся лиц грузинской национальности и угрожать им.

Согласно показаниям гр. гр. Кикабидзе и Цурцумия, к Амичба подошел находящийся там же начальник ГАИ Сухумского ГОВД майор милиции Автандилов Ю. Г., и вместо того, чтобы в отношении пьяного водителя принять предусмотренные законом меры, предложил ему отъехать. Через 10 минут Амичба вновь на большой скорости заехал во внутренний двор Сухумского ГОВД и совершил наезд на гр-на Кавтарадзе. Последний получил телесные повреждения. Амичба был задержан работниками Сухумского ГОВД.

Распоясавшихся хулиганов Дарсалия, Лагвилава и Амичба сотрудники Сухумского ГОВД вынуждены были задер-

жать. В отношении них СО Абхазской АССР возбуждено уголовное дело № 389/129, выделено отдельным производством и ведется расследование.

Однако при явном попустительстве начальника ООП т. Агрба Г. К. и содействии лейтенанта милиции Авидзба Л. П. арестованные Дарсалия и Лагвилава снабжались одеждой, сигаретами «Космос», и так имели возможность беспрепятственно переговариваться во вред следствию.

Майор милиции Автандилов Ю. Г. утверждает, что из а/машины вышел лишь пассажир, который оскорблял собравшихся людей. Водитель же не участвовал в этом, поэтому Автандилов Ю. Г. не смог определить его нетрезвое состояние и отпустил.

Доводы майора милиции Автандилова Ю. Г. не могут быть приемлемы служебной проверкой с учетом показаний Кикабидзе и Цурцумия, а также другими материалами, находящимися в уголовном деле. Более того, как сотрудник милиции Автандилов Ю. Г. в любом случае обязан был пресечь хулиганские действия.

Необходимо отметить, что факт совершения хулиганских действий, преследования и выстрелов как на территории Гудаутского района, так и на территории Сухумского района от самих же потерпевших стал известен начальнику Сухумского РОВД, подполковнику милиции Аршба В. А. В этой связи Аршба В. А. вместе с начальником ОУР РОВД, капитаном милиции Рапава М. Ш., выехали в сторону Верхнего Эшера, где вблизи поста ГАИ «Эшера» стояли поврежденная а/машина «МАЗ». Аршба В. А. поручив несущим службу на посту ГАИ «Эшера» сотрудникам, установить какой организации принадлежит «МАЗ», сам вместе с Рапава М. Ш. поехал дальше до г. Новый Афон и, ничего подозрительного не заметив, вернулся обратно в райотдел, после чего ушел домой.

Сотрудники ГАИ установив принадлежность вышеуказанной а/машины «МАЗ», сообщили об этом ответственно-

му дежурному РОВД капитану милиции Джомиади Х. М., который в свою очередь полученную информацию передал начальнику райотдела Аршба В. А., однако, последний и в данном случае никаких мер не принял.

Анализ данного эпизода показал, что подполковник милиции Аршба В. А., располагая информацией о преследовании автобуса со стороны вооруженных лиц, которые на территории Сухумского района стреляли в автобус, в результате чего находящиеся в нем люди получили повреждения, хотя и выехал к месту происшествия, однако проявил неоперативность и низкую профессиональную выучку. Не вызвал оперативную группу и не предпринял необходимых мер для организации неотложных оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам», не дал никаких указаний Рапава М. Ш., не распорядился об оформлении и регистрации в дежурной части РОВД информации, не сообщил об этом в МВД Абхазской АССР.

Кроме того, в ходе служебной проверки было также установлено, что брат подполковника милиции Аршба В. А. гр-н Аршба Автандил Арсенович, в 1974 году Верховным судом Абхазской АССР был осужден за совершение преступления предусмотренного ст. 110 ч. II УК ГССР и приговорен к 10 годам лишения свободы. Однако, данный факт не нашел никакого отражения в личном деле подполковника милиции Аршба В. А. Ярким примером нескромности коммуниста-руководителя Аршба В. А. служит факт купли-продажи им за короткий период с апреля по ноябрь 1988 года двух личных а/машин, на которых он установил одни и те же гос. номерные знаки: Е 0001 ГР. В дальнейшем, это гос. номер он сдал и на оформленную на его имя а/машину поставил другие номера /З-4130 ГГ/, а номерной знак Е 0001 ГР «передал» своему подчиненному, командиру отделения строевого подразделения горотдела, сержанту милиции Габуния В. А. Следуя примеру начальника в 1985 году Габуния В. А. у гр-на

Матуа приобрел аварийную снятую с учета а/машину марки «ВАЗ-2106», отремонтировал ее и пользовался ею без соответствующего оформления и через некоторое время продал. Затем он покупает а/машину марки «ВАЗ-2108», также пользуется ею без оформления на свое имя и через четыре месяца вновь продает. Габуния В. А. периодически без доверенности пользуется автомашиной марки «ВАЗ-2109», гос. номер 3 3478 ГК, принадлежащей его сестре Чокорая И. А.

Кроме того, в ходе служебной проверки работниками УБХСС МВД ГССР выявлен также факт незаконного вынесения Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела сотрудниками ОБХСС МВД Абхазской АССР по факту обчета покупателей в магазине № 17 Сухумского райпо.

Оперуполномоченные отдела майор милиции Сельвян А. И. и ст. лейтенант милиции Заркуа Т. Д., 23 февраля 1989 года составили неквалифицированный и оперативно неграмотный акт по факту обчета, оставили не выясненными целый ряд элементарных вопросов. Провели неоперативный, поверхностный и некритический опрос свидетелей и торговых работников, что явилось причиной потери следственной и судебной перспективы дела.

При всех этих серьезных нарушениях Сельвян А. И. 2 марта 1989 года выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которые без должной перепроверки и анализа утверждает заместитель начальника ОБХСС МВД Абхазской АССР подполковник милиции Салия В. Г.

Вышеуказанные отказные материалы, с целью отмены незаконно вынесенного постановления были направлены в следственное управление Прокуратуры Грузинской ССР, которая 9 апреля сего года возбудила уголовное дело в отношении Шония М. В. По ст. 153 ч. I /мошенничество/ УК ГССР и дело для расследования направлено в СУ МВД ГССР.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным вопрос ответственности сотрудников органа внутрен-

них дел, допустивших вышеперечисленные нарушения, рассмотреть на коллегии МВД Грузинской ССР.

Ст. инспектор ИЛС УК МВД ГССР		
капитан в/с	подпись	Харатишвили М. Г.

Начальник ИЛС УК МВД ГССР		
майор милиции	подпись	Амилахвари З. Е.

Зам. начальника УК МВД ГССР		
п/полковник в/с	подпись	Джаши А. В.

Зам. начальника УК МВД ГССР		
п/полковник милиции	подпись	Хубулия Р. И.

Зам. начальника СУ МВД ГССР		
п/полковник милиции	подпись	Гогелия Р. Д.

«Согласен»

Зам. министра внутренних дел ГССР		
полковник в/с	подпись	Васильев Э. Л.

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 112–125

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Бюро Гагрского горкома КП Грузии

от 25 апреля 1989 года

Протокол № 10, – I

Об осложнении обстановки в городе Гагра в марте-апреле 1989 года и мерах по ее стабилизации.

Бюро Гагрского ГК КП Грузии отмечает, что проводимая партией перестройка, дальнейшее развитие демократии и гласности способствовали и способствуют росту общественно-политической активности, инициативы граждан. Одним из проявлений этого явилось создание в городе двух

объединений – не зарегистрированного «Айдгылара» и им. Руставели. Эти объединения своими программными целями поставили содействие перестройке, повышение активности трудящихся в решении назревших социально-экономических вопросов, безусловное соблюдение принципа социальной справедливости. Главным лозунгом этих объединений был провозглашен принцип укрепления дружбы и согласия между абхазским, грузинским и другими народами. Сам факт создания этих объединений, их программные цели – позитивное явление в общественно политической жизни города. Однако, с самого начала создания этих объединений в них начали группироваться граждане по национальному признаку: в «Айдгылара» - абхазцы, в им. Руставели – грузины, что не могло не повлиять на характер их деятельности. Наряду с беспартийными, в состав обществ вошли и коммунисты, которые ведут свою деятельность в отрыве от первичных партийных организаций, где они состоят на учете.

Основными формами работы общества стали проведение сходов, митингов, собраний, индивидуальная работа с гражданами, пропагандистская деятельность («Айдгылара» через городскую газету «Авангард»).

Нередко собрания членов объединения «Айдгылара» проводились несанкционированно. Так, в феврале текущего года в п. Пицунда в Доме культуры было проведено несанкционированное собрание большой группы лиц объединения «Айдгылара».

С нарушением установленного порядка были проведены собрания под эгидой этого объединения в городской средней школе № 5 и Бзыбской средней школе № 2. Проведение последних двух собраний в нарушение установленного Законом порядке было в первом случае разрешено первым заместителем председателя горисполкома, членом КПСС Язымба Р. Н., во втором – зам. председателя исполкома Бзыбского сельсовета членом КПСС Хвиблиани Д. Ш. Как известно в

подобных случаях необходимо коллегиальное решение исполкома соответствующего Совета народных депутатов.

11 марта 1989 года планировалось, но было перенесено собрание представителей городского общества им. Руставели. Против проведения этого собрания категорически возражали представители общества «Аидгылара», направившие по этому поводу коллективное заявление в городской комитет партии и горисполком. Они опасались возможного участия в этом мероприятии иногородних представителей неформального объединения им. Чавчавадзе. Коллективное заявление направили целый ряд коммунистов – руководителей – среди них: Киут А. В. – председатель профкомкурорта Пицунда, Аргун В. Ш. и Джонуа В. Д. – зам. директора курорта Пицунда, Антелава Л. З. – директор БСШ № 2, Шамба В. А. – председатель исполкома Пицундского поссовета, Бения В. А. – начальник СПУ – 2, Квадзба Д. Х. – директор завода безалкогольных напитков, Чамагуа Х. Х. – директор ГСШ № 5, Логуа В. А. – зам. управляющего Интуриста, Чанба А. Д. – директор молзавода, Бганба З. Р. – директор ДОК.

Взяв на себя неправомочные функции предотвращения намечавшегося собрания, представители «Аидгылара» собрали 11 марта 1989 года на месте предполагаемого его проведения большую группу граждан абхазской национальности – жителей с. Бзыбь и Гудаута. В последствии эта группа граждан переместилась к зданию горкома партии, откуда разошлась по распоряжению одного из их руководителей члена КПСС Кехирипа Б. В.

Совершенно очевидно, что организаторами этого несанкционированного схода явились некоторые члены «Аидгылара» при ведущей роли т. Кехирипа Б. В. Кроме того, он систематически допускает оскорбительные высказывания в адрес республиканских и местных органов власти. Все это привело к осложнению морально-психологического климата в г. Гагра.

Дальнейшее усугубление произошло после несанкционированного митинга, проведенного 1 апреля в с. Леселидзе. Основными его участниками были граждане грузинской национальности – местные жители и иногородние. Организаторами митинга были лидеры неформального объединения им. Чавчавадзе. На один из автобусов, увозивших после митинга, в с. Бзыбь было совершено нападение группой лиц абхазской национальности. Поводом для этого послужило демонстрирование пассажирами автобуса флагов независимой Грузии.

В связи с этим прокуратурой ГССР возбуждено уголовное дело и ведется следствие.

На следующий день (2 апреля) перед зданием исполкома Хейванского сельсовета состоялся несанкционированный сход местных жителей грузинской национальности, которые выставили требования по ряду конкретных вопросов. Сход сопровождался невыходами на работу работников Гантиадского консервного, винного заводов и Гантиадского цеха Гагрского горпромкомбината, срывом занятий в леселидзевской и хейванской грузинских школах.

Из-за срыва работы промышленных предприятий нанесен ущерб в сумме 250 тыс. рублей.

Участники схода не реагировали на призывы и предупреждения партийных, советских и административных органов. Сход был прекращен только 10 апреля. Активное участие в организации и проведении схода принимали члены КПСС, заместитель директора по кадрам Гагрского треста общественного питания Латария Д. И., главный инженер Гантиадского консервного завода Какубава А. Д., а также беспартийные педагоги Хейванской СШ № 1 – Убилава Р. М. и Копалиани З. В.

В этот же период в течении 2 дней (6 и 7 апреля) были сорваны занятия в Гагрской СШ № 1. Кроме того, посещаемость Пицундской СШ. № 1 и Колхидской СШ. упала до 60%.

9 апреля на городском стадионе состоялся многолюдный санкционированный митинг представителей общества им. Руставели. 10–11 апреля на стадионе в с. Колхида состоялся малочисленный (около 100 чел.) сход граждан грузинской национальности, поддержавший требования участников Хейванского схода.

На подобных митингах участились попытки действовать силовыми методами, ультимативными требованиями, моральным давлением.

Конфронтацией и радикализмом нельзя решить ни одну из накопившихся проблем. Невозможно достичь благородных целей, разжигая недоверие, конфликты, играя на чувствах людей, на имеющихся трудностях и не решенных пока вопросах.

Председатели исполкомов сельских и поселковых Советов народных депутатов т. т. Кухалашвили Т. Д., Хишба Ю. Д., Шамба В. А., Сванидзе В. А., руководители предприятий и школ т. т. Мараквелидзе Ю. С., Рухая А. А., Двадзба Д. Х., Саная Э. С., Бения В. А., Субелиани Л. В., Харчилава А. Ш., Арахамия М. С., Кецбая М. Я., Таркил М. З., Антелава Л. З., секретари парткомов Какутия Н. Л., Гвазава Г. В., Конджария А. А., начальники отделений ВД т. т. Парулуа Т. В., Хагба С. Я., Чукбар Л. М. – не обеспечили профилактическую и воспитательную работу в трудовых коллективах и по месту жительства.

Правоохранительные органы ГОВД (начальник Гогия Р. А.) и прокуратуры (прокурор Цурцумия Г. Р.) не смогли обеспечить комплекс профилактических и оперативных мероприятий по предотвращению проведения несанкционированных митингов, своевременно привлечь к ответственности организаторов. В сложившейся обстановке административные органы проявили себя не состоятельными. В их деятельности проявлено отсутствие полной оперативности и инициативности.

Накалу страстей способствовали ряд публикации в городской газете «Авангард», допущенные ее редактором Агрба З. А.

В очень сложный и ответственный период, сложившийся в городе в результате искусственно создаваемой инициаторами неформальных объединений нездоровой обстановки руководством редакции газеты «Авангард» (редактор чл. КПСС Агрба З. А., его заместители члены КПСС тт. Григолия Л. А., Пилия О. Х., Азиков А. Г.) проявляет политическую близорукость, беспринципность и безответственность. Вместо того, чтобы с четких партийных позиций дать должную оценку неправильным, а порой подстрекательским, направленным на подрыв дружбы народов действиям некоторых руководителей неформальных объединений, руководство редакции «Авангард» фактически встало на путь превращения газеты в их орган и рупор.

Только в первой половине марта текущего года в газете были опубликованы обширные материалы, разъясняющие, популяризирующие взгляды, мнения, лозунги и призывы руководителей неформальных объединений. При этом публикация материалов преподносится под флагом объективности и демократии, освещения точек зрения конфронтирующих сторон и в соответствии с их волеизъявлением. Именно такой была публикация письма представителей общества им. Чавчавадзе в адрес вышестоящих партийных и советских органов и мнение научных работников автономной республики по этому вопросу, опубликованная в газете Абхазского госуниверситета от 24 февраля 1989 года (газета «Авангард» № 35(6215). Необходимость публикации этих материалов аргументируется просьбой участников заседания Народного фронта (Единение), состоявшегося в Доме культуры пос. Пицунда, где обсуждались Программы и Устав Народного фронта. Других аргументов газета не приводит.

В следующем номере газеты № 36(6216) публикуется Открытое письмо руководству республики общего собрания

трудящихся с. Бзыбь по учреждению Бзыбской организации Народного фронта Абхазии («Аидгылара»). В этом письме безапелляционно заявляется, что предвыборная кампания по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР по Гагрскому избирательному округу № 484 прошла в разрез с новым положением о выборах кандидатов в народные депутаты СССР.

В номере № 37(6217) публикуется материал «Аидгылара» в поддержку перестройки. В этом материале в частности говорится о заявлении редактора газеты тов. Агрба З. о том, что газета, являясь органом горкома партии и горсовета, не может без их согласия выполнять просьбы отдельных лиц о публикации письма абхазской интеллигенции. Таким образом создается впечатление, что все прочие, в том числе и выше названные материалы, были опубликованы с согласия горкома партии и горсовета народных депутатов.

В публикации приводятся оскорбительные, клеветнические выпады в адрес руководящих партийных и советских органов Абхазской АССР. В тоже время редакция воздержалась от высказываний своего мнения к ним. Более того, широко публикуя подобные материалы, редакция также воздерживается от столь же широкой публикации альтернативных материалов. Вместе с тем, в этой же публикации не дается выступление членов горкома партии тов. Сабуа А. А. и Еник Г. Р., присутствовавших на этом собрании и давших в основном ответы на многие поднимавшиеся вопросы.

14 марта 1989 года в газете опубликована статья мл. научного сотрудника АбНИИ АН ГССР Р. Барциц «Топонимике родного края – историческую достоверность».

Публикация этой статьи в осложнившейся обстановке в городе отнюдь не способствовала ее разрядке.

Щедро и широко популяризируя взгляды и мнения, призывы руководителей неформальных объединений газета крайне скупо освещает работу партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов и организаций по пере-

стройке, обеспечению ускорения хозяйственного развития, решительному устранению недостатков, допущенных в застойный период и др. В результате этого население города не имеет представление, например, о работе, проделанной по обеспечению соблюдения паспортного режима, закона о землепользовании, порядка в распределении квартир.

Редакция ни разу не выступила с критикой руководителей неформальных объединений, по существу нарушивших свои обещания активно способствовать делу перестройки, свои программные требования, направленные на укрепление дружбы народов и взявших курс на их конфронтацию. Она не ведет линию на политическое и идейно-нравственное разоблачение экстремистов, всякого рода несанкционированных групповых акций, показ подлинного лица безответственных элементов, провоцирующих напряженность межнациональных отношений, паразитирующих и спекулирующих на гласности, процессах демократизации, а 10 апреля городская газета вышла без грузинского текста по вине грузинского отдела.

Обращает на себя внимание и фактическое игнорирование газетой постановление бюро Гагрского ГК КП Грузии от 24 июня 1989 года «Отчет редакции городской газеты «Авангард» о работе по повышению действенности печати мобилизации трудовых коллективов на перестройку и ускорение хозяйственного и культурного строительства». Это постановление поставило перед редакцией конкретные задачи в осуществлении ее главных целей, отметила существенные недостатки.

Одной из причин названных серьезных недостатков редакции является слабый контроль, неприятие эффективных мер по пресечению публикации газетой отмеченных материалов зав. идеологическим отделом горкома партии т. Еник Г. Р., курирующим секретарем т. Сигуа Р. А.

В условиях обостряющихся межнациональных отношений в г. Гагра в феврале – марте 1989 года членов КПСС

т. Язычба Р. Н., первым зам. председателя исполкома Гагрского горсовета народных депутатов допущены ошибки, которые имели отрицательные последствия.

Тем самым, членом КПСС тов. Язычба Р. Н., как должностным лицом допущено нарушение советского законодательства – Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.88 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» и соответствующего Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

В марте на заседании исполкома Гагрского горсовета народных депутатов, на котором рассматривалось заявление Гагрской первичной организации общества им. Руставели о выделении помещения для проведения собрания и обеспечения при этом общественного порядка т. Язычба Р. Н. допущено высказывание, противоречащее требованиям Устава КПСС и резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции. Это высказывание привело к протестам со стороны граждан как грузинской национальности, так и других национальностей, проживающих в г. Гагра, обострению межнациональных отношений.

Ошибки, допущенные тов. Язычба Р. Н. свидетельствуют о его недостаточной политической зрелости и ответственности при рассмотрении и решении вопросов межнациональных отношений.

В связи со сложившейся ситуацией в г. Гагра 10 апреля 1989 года на заседании бюро горкома партии принят план практических мероприятий по стабилизации обстановки. Согласно плану утвержден городской штаб по координации и стабилизации обстановки в городе, создана рабочая группа по сбору и обработке информации о состоянии положения в регионах города, проведено совещание с работниками административных органов по активизации и эффективного проведения профилактических мероприятий. Проведен партийно-хозяйственный актив по анализу сложившейся обстанов-

ки задач по урегулированию ситуации. Проведены собрания в трудовых коллективах, направленные на усиление идеологической, политической, воспитательной работы.

Бюро Гагрского ГК КП Грузии постановляет:

1. Принять к сведению, что решением бюро горкома партии и партийно-хозяйственного актива города утвержден специальный план политических мероприятий и создан штаб по стабилизации обстановки в г. Гагра.

2. Первичным партийным, профсоюзным, комсомольским организациям города, исполкомам сельских и поселковых Советов, административным органам приняты действенные меры по безусловному использованию плана мероприятий по стабилизации обстановки в г. Гагра

3. В связи с поднимаемыми вопросами на митингах просить Совет Министров Абхазской АССР создать комиссию для проверки соблюдения Закона о землепользовании и правил индивидуального жилищного строительства и состояния распределения квартир и прописки в г. Гагра. Считать целесообразным включить в эту комиссию представителей общественных организаций.

4. Гагрскому ГОВД, прокуратуре г. Гагра обеспечить в соответствии с требованиями Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «О порядке организации и проведении собраний, митингов, уличных шествий и демонстрации в СССР» надежную правовую защиту от провокационных действий, не оставлять без реагирования ни одного факта нарушения Указа.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР об уголовной ответственности за государственные и некоторые другие законодательные акты СССР» «активизировать работу по выявлению и привлечению к ответственности лиц,

ведущих антисоциалистическую пропаганду, разжигающих межнациональную рознь.

5. Редакции городской газеты «Авангард» и местному радиовещанию не допускать проникновения на страницы газеты «Авангард», радио материалов не способствующих улучшению межнациональных отношений в городе. Вести активную борьбу против экстремизма, радикализма, националистических настроений.

6. В связи с отсутствием по болезни члена КПСС Агба З. А. редактора газеты «Авангард» вопрос его партийной ответственности рассмотреть на очередном заседании бюро горкома партии.

7. За проявленную беспринципность, невыполнение постановления бюро ГК заместителю редактора городской газеты «Авангард» членам КПСС т. т. Григолия Л. А., Пилия О. Х., Азикову А. Г. строго указать.

8. За ослабление контроля за работой редакции газеты «Авангард», неприятие эффективных мер по пресечению публикации газетой отмеченных в постановлении материалов второму секретарю Гагрского ГК КП Грузии т. Сигуа Р. А. – объявить выговор, заведующему идеологическим отделом ГК т. Еник Г. Р. – указать.

9. За нарушение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР», за непартийное выступление на заседании исполкома горсовета – первому заместителю председателя исполкома Гагрского горсовета народных депутатов члену КПСС т. Язычба Р. Н. – объявить строгий выговор.

10. Отметить слабую работу председателей исполкомов поселковых и сельских Советов народных депутатов: Бзыбского – т. Хишба Ю. Д., Пицундского – т. Шамба А. В., Колхидского – т. Тугуши И. Г., Хейванского – т. Кухалашвили Т. Д., Леселидзевого – т. Чикватия С. К. – за недостаточную про-

филактическую работу в трудовых коллективах и по месту жительства и строго предупредить.

11. Принять во внимание, что за активное участие в организации и проведении несанкционированных митингов и собраний членов КПСС Латария Д. И. – зам. управляющего трестом общепита, Кехирипа Б. В. – директора Пицундской СШ № 3 – наказаны в административном порядке. Поручить первичным парторганизациям треста общепита и Пицундской территориальной рассмотреть их партийную ответственность.

12. За непринятие должных мер и неоперативность в предотвращении несанкционированных митингов и собраний, несвоевременное привлечение их организаторов к административной ответственности в соответствии с законодательством членам КПСС т. т. Цурцумия Г. Р. – прокурору г. Гагра и Гогия Р. А. – начальнику Гагрского ГОВД – строго указать.

13. Первичным партийным организациям: Бзыбской территориальной, курорта Пицунда, консервного завода, горпромкомбината, винзавода, Леселидзеvской СШ № 1, Хейванской СШ № 1, Гагрской СШ № 1, Пицундской территориальной, колхоза, колхоза «Хейвани», Гагрской СШ № 5, Колхидской территориальной, горисполкома, Гантиадской территориальной, завода безалкогольных напитков, ДОП г. Гагра, Бзыбской СШ № 2, СПУ-2, Интуриста – рассмотреть ответственность коммунистов, принявших участие в несанкционированных митингах, сходах, собраниях.

14. Данное постановление опубликовать в городской газете «Авангард».

15. Настоящее постановление обсудить во всех первичных парторганизациях города с участием членов бюро ГК, ответственных работников аппарата горкома партии.

16. Рекомендовать рассмотрение данного вопроса на ближайшем пленуме горкома партии и сессии городского Совета народных депутатов.

17. Контроль за ходом выполнения данного постановления возложить на отдел оргпартрabоты (Надарейшвили Т. В.) и идеологический отдел (Еник Г. Р.) горкома партии.

Секретарь

Гагрского ГК КП Грузии

В. Пилия

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 143–150

Секретно

2/1-12с

зкз. № 2

26 апреля 1989 года

**Заместителю Прокурора Абхазской АССР
старшему советнику юстиции тов. Силагадзе Д. С.
г. Сухуми**

На № 3-17н-89 от 25. 04. 89 года

Имеющаяся в МВД Абхазской АССР оперативная информация свидетельствует, что группа преподавателей и студентов Абхазского Госуниверситета фактически с 8 апреля с. г. ведут подстрекательскую деятельность, агитируют студенческую молодежь проводить забастовки, не выходить на занятия, требовать отставки ректора университета Гварамия А. А., проректора М. А. Лабахуа, секретаря парткома АГУ А. Д. Пипия, вносят предложения отделить грузинские факультеты и создать филиал университета не подчиненного нынешней администрации с выделением отдельного помещения. Кроме того, постоянно высказываются требования об освобождении от должностей и привлечении к уголовной ответственности некоторых руководителей Обкома КП Грузии, министров, подписавших Лыхненское обращение. Преподавательский состав АГУ и группа студентов оказы-

вает крайне отрицательное влияние на коллектив института Субтропического хозяйства, где постоянно ведут подстрекательскую работу, призывают к забастовке.

Поступает многочисленная оперативная информация, о том, что преподаватели университета выпровождали из аудиторий студентов грузинской национальности, приходивших на занятия.

Наиболее активными организаторами с ярко выраженными экстремистскими и националистическими настроениями являются преподаватели:

– М. В. Берия, Е. М. Антелава (преподаватели кафедры истории КПСС), З. В. Папаскири, И. В. Адамия (преподаватели кафедры Истории Абхазии и Грузии), О. И. Микиашвили (доцент кафедры грузинской литературы и языка), Г. С. Цулая (преподаватель кафедры алгебры и геометрии), Р. И. Салия (зам. декана филологического факультета), В. В. Чания (преподаватель кафедры Истории Грузии и Абхазии), Д. Ш. Читая (лаборант кафедры Истории Грузии и Абхазии) Д. Хубутия и Е. Гвазава (преподаватели кафедры биологии), Р. Харебава (преподаватель кафедры политэкономии).

Студенты: Роин Берия – на митинге 2 апреля в ГИСХе призывал всех присутствующих принять участие в забастовке, не выходить на работу, не посещать занятия, проявлять активное участие в движении против ректора АГУ, Абесалом Микеладзе – филологический факультет 5 курс – организатор голодовки протеста 30.03.89 г., инициатор забастовки, призывает продолжить борьбу, что им будет оказана помощь из Тбилиси, Кутаиси и других городов Грузии;

Чачибая Паата, Двалишвили Гоча – физмат 4 курс, Ахаладзе Лия, Хорава Бежан, соответственно студенты 2 и 4 курса исторического факультета, Русико Пипия – физмат 3 курс, активно участвуют в этих процессах.

Студентка 3 курса физмата Езугбая Русудан Гунтеровна призывает молодежь разорвать и выбросить комсомольские билеты.

Лидеры общества «Чавчавадзе» Н. Мгалоблишвили, Б. Какубава постоянно находятся среди студентов, при этом не проявляя внешнюю активность, постоянно подстрекают молодежь.

Министр

подпись

М. А. Чулков

печать

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 151–152

Для служебного
пользования

СПРАВКА

О результатах расследования и раскрытия массовых беспорядков, имевших место 1 апреля 1989 года в Абхазской АССР

18 марта 1989 года. в с. Лыхны Гудаутского района по инициативе народного фронта Абхазии состоялось многотысячное собрание абхазской части населения с участием членов и кандидатов в члены Абхазского обкома КП Грузии, руководителей ряда министерств и ведомств. На собрании принято обращение на имя Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. С. Горбачева и в адрес других руководителей партии и правительства с просьбой вернуть Абхазии статус союзной социалистической республики и предоставить больше самостоятельности во всех сферах жизни.

В связи с этим обращением лица грузинской национальности провели ряд митингов.

1 апреля в с. Леселидзе Гагрского района они провели несанкционированный митинг, в котором участвовали жители других регионов республики, всего около 6 тыс. человек. Непрепятствование проведению такого митинга со стороны

местных властей вызвало недовольство среди лиц абхазской национальности, и они в 08–09 часов стали собираться по трассе в пос. Бзыбь, у поворота в с. Лыхны Гудаутского района и в пос. Новый Афон с целью расправы с участниками митинга. Заблаговременно приготовили камни и другие предметы для нападения. К 16 часам в пос. Бзыбь на трассе Гагра-Сухуми собралась толпа до 2 тысяч человек, подстрекаемая неуставленными следствием лицами к бесчинству в отношении грузин, перекрыла дорогу, прервав движение на 20–30 минут.

В это время по пос. Бзыбь проходил автобус «Икарус», принадлежащий Сухумскому автотранспортному предприятию, с участниками митинга – лицами грузинской национальности в количестве 50 человек. Автобус был остановлен лицами абхазской национальности, которые потребовали выдачи флагов, а затем камнями и металлическими предметами побили стекла, повредили кузов автобуса, сопровождая свои действия нецензурной бранью. В ходе нападения 12 человек получили телесные повреждения. В 16 час. 40 мин., в пос. Новый Афон из-за затора на дороге данный автобус сделал вынужденную остановку и вновь был подвергнут нападению. От пассажиров требовали выдачи пленки, на которую якобы было сфотографировано нападение, указанные действия сопровождалась нецензурной бранью и попытками вытащить пассажиров в разбитые окна.

В этот же день, в 19 час. 30 минут на указанной трассе в районе поворота в с. Лыхны более двух тысяч граждан абхазской национальности, подстрекаемые неуставленными следствием лицами, перекрыли дорогу автобусу «Даево», принадлежащему Сухумской спортбазе. В автобусе находилось 50 студентов и один преподаватель Грузинского института субтропического хозяйства, возвращавшемуся в г. Сухуми из г. Гагра с похорон студентки, погибшей при дорожно-транспортном происшествии. Толпа забросала автобус заранее заготовленными камнями, сопровождая свои действия не-

цензурной бранью и угрозами в адрес лиц грузинской национальности. Водителю автобуса удалось выехать из толпы и продолжить движение. Однако, его стали преследовать несколько легковых автомашин, из которых были произведены выстрелы по окнам. В результате 9 человек получили телесные повреждения, в том числе 6 дробовых ранений. Экспертиза дала заключение, что стреляли дробью пятого и девятого номеров.

На трассе около хозяйственного магазина с. Верхняя Эшера водитель Гудаутского автопредприятия Дбар Э. К., преследуя автобус, на автомашине МАЗ пытался столкнуть его с дороги в обрыв, но не справился с управлением, наехал на бордюрный камень, и разбив бампер и правое переднее колесо, прекратил преследование. Гр-н Дбар привлекается к уголовной ответственности.

Водитель автобуса «Даево», спасая пассажиров от преследования, въехал во двор Сухумского ГОВД, одна из преследовавших автомашин под управлением гр-на Лагвилава В. Д. остановилась на улице около здания отдела внутренних дел. Следовавший с гр-ном Лагвилава гр-н Дарселия В. И. топором для рубки мяса стал бить стекла автобуса, пытаясь причинить повреждения пассажирам, а гр-н Лагвилава при выходе последних из автобуса пытался нанести им удары доской. Гр-н Дарселия был задержан на месте преступления работниками милиции, а гр-н Лагвилава – спустя один час.

2 апреля по фактам нападения на автобусы «Икарус» и «Даево», причинении телесных повреждений и огнестрельных ранений пассажирам, старший следователь по особо важным делам СУ МВД Грузинской ССР т. Бошалейшвили Д. В. возбудил уголовное дело по ст. 228 ч. III (хулиганство) и по ст. 100 ч. II УК ГССР (умышленное повреждение государственного и общественного имущества). Для раскрытия и расследования указанных фактов из числа работников СУ, УУР МВД и Прокуратуры ГССР была создана следственно-оперативная группа в количестве 16 человек.

Оперативным и следственным путем был установлен участник нападения на автобус «Икарус» гр-н Джения Г. Ш.

За совершение указанных преступлений в настоящее время арестованы:

1. Джения Гули Шаликович, 1959 года рождения, уроженец г. Сухуми, абхазец, член КПСС, образование высшее, работавший секретарем комитета комсомола Сухумского индустриального техникума, не судимый, проживал по адресу:

г. Сухуми проспект Мира д. 47 кв. 4.

2. Дарселия Валерий Иванович, 1961 года рождения, уроженец с. Тхина Очамчирского района Абхазской АССР, абхазец, беспартийный, образование среднее, женат, имеет двоих детей, рабочий Моквской чайной фабрики, не судим, проживал по адресу:

г. Сухуми, ул. Дзержинского д. 7. кв. 20.

3. Лагвилава Виктор Джоджович, 1953 года рождения, уроженец г. Ткварчели Абхазской АССР, абхазец, беспартийный, образование среднее, женат, мастер цеха кооператива «Амза», не судим, проживал:

г. Сухуми ул. Агрба д. 8/1, кв. 17.

В связи с тем, что в составе следственно-оперативной группы находились только работники грузинской национальности абхазское население отказалось давать им показания и требовало, чтобы расследование было поручено русским следователям.

С 15 апреля работа следственно-оперативной группы фактически была свернута, работники СУ и УУР МВД ГССР отозваны и следственные действия не проводились.

3 мая уголовное дело к своему производству принял старший следователь по особо важным делам ГСУ МВД СССР т. Голованов А. И., в состав следственно-оперативной группы вошли 9 следователей из МВД, УВД страны и 12 работников уголовного розыска МВД Абхазской АССР. Контроль на месте за ходом расследования осуществляет старший

прокурор Главного управления по надзору за следствием и дознанием Прокуратуры СССР т. Ефимов И. П.

20 июня 1989 года уголовное дело к своему производству принял следователь прокуратуры Воронежской области т. Завитеев В. Н. и возглавил работу следственной группы в составе 9 следователей МВД, УВД страны и 8 работников уголовного розыска МВД Абхазской АССР.

Оперативным путем установлено, что стрелял по автобусу «Икарус» гр-н Дарселия из охотничьего ружья во время преследования на личной автомашине под управлением гр-на Лагвилава. Реализуя данную информацию, 23 июня следственной группой проведено опознание студенткой Грузинского института субтропического хозяйства обвиняемого Дарселия и Лагвилава. Она твердо опознала гр-на Дарселия как лицо, стрелявшее по автобусу, на очных ставках изобличила его в стрельбе, а гр-на Лагвилава в управлении автомашиной, из которой велась стрельба. Вместе с тем, гр-не Дарселия и Лагвилава отрицают свою причастность к совершенному преступлению. Выявлена студентка указанного института Нешвили Т. Я., которая назвала номер автомашины, из которой велась стрельба. Он совпадает с автомашиной гр-на Лагвилава.

В настоящее время проводятся разведывательно-поисковые мероприятия по обнаружению и изъятию огнестрельного оружия, установлению очевидцев, свидетелей стрельбы, лиц, принимавших участие в нападении на автобус «Икарус» в поселке Бзыбь и пос. Новый Афон, автобус «Даево» при повороте на село Лыхны, разрабатываются арестованные. Оперативную работу возглавляет старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД СССР тов. Белов Ю. В.

23 июня, проанализировав собранные доказательства, следствие сделало вывод, что действия лиц, принимавших участие в нападении на автобусы следует квалифицировать по ст. 80 УК ГССР, то есть как организация массовых беспорядков.

рядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями и другими подобными действиями, в результате которых нанесены телесные повреждения 21 гражданину и причинен государству материальный ущерб на сумму 8,5 тысяч рублей. Вопрос о переквалификации рассматривается в Прокуратуре СССР.

В связи с истечением срока следствия и содержания под стражей обвиняемых, решается вопрос в Прокуратуре СССР о продлении срока расследования и содержания обвиняемых под стражей.

Со слов руководителя следственной группы Прокуратуры СССР т. Завитеева Е. Н. в первой половине июля 1989 года расследование по уголовному делу будет закончено и направлено в суд по-эпизодно:

- по обвинению гр-на Джения в нападении и призывах нападения на автобус «Икарус»;

- по обвинению гр-н Дарселия и Лагвилава в стрельбе, причинении телесных повреждений пассажирам и умышленном повреждении автобуса «Даево»;

- по обвинению гр-на Дбар в попытке столкнуть автобус «Даево» с пассажирами в обрыв.

Результаты расследования доложены 21 июня старшим прокурором Главного управления по надзору за следствием и дознанием Прокуратуры СССР т. Ефимовым И. П. и министром внутренних дел МВД Абхазской АССР т. Чулковым М. А. второму секретарю Абхазского обкома КП Грузинской ССР т. Цуладзе М. А.

23 июня на комиссии соцзаконности Верховного Совета Абхазской АССР заслушана информация т. т. Ефимова И. П. и Голованова А. И. о работе по расследованию событий 1 апреля.

Зам. начальника
Оперативно-линейного
Управления ГУУР МВД СССР
«__» июня 1989 года

Л. А. Втюрин

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 153–157

СПРАВКА

о работе Комиссии Верховного Совета в Абхазской АССР

В период с 3 по 10 июля 1989 года комиссия народных депутатов СССР в составе Монго М. И. (председатель), Батынской Л. И., Иванова В. В., Перельгиной Л. Ф., при участии первого заместителя председателя Госкомитета СССР по народному образованию – министра СССР Пререгудова Ф. И. детально изучала обстановку, возникшую в Абхазской АССР после принятия Советом Министров ГССР распоряжения – № 343 от 14 мая 1989 года «О создании в городе Сухуми филиала Тбилисского государственного университета».

Принятию такого решения послужила острая политическая ситуация, сложившаяся в Абхазской АССР в результате накопившихся проблем по межнациональным вопросам.

По прибытии в Сухуми 3 июля, комиссия имела краткую встречу с партийными и советскими руководителями Абхазской АССР, после чего приняла их просьбу побывать (около 23 часов, время московское) в здании филармонии, где на момент приезда шел 13-й день забастовки различных слоев абхазского населения. После обращения депутатов к собравшимся, почти 4 тысячи человек покинули здание филармонии и близлежащей территории.

В последующие дни комиссия встретилась с депутатами Верховного Совета Абхазской АССР, работниками высшей школы – Абхазского государственного университета им. А. М. Горького, созданного на его базе распоряжением заместителя председателя Совета Министров Грузинской ССР тов. Квилитая (прилагается) сухумского филиала Тбилисского государственного университета, грузинского института субтропического хозяйства, абхазского института языка, лите-

ратуры и истории АН ГССР, представителями абхазской и грузинской интеллигенции, трудящимися, русскоязычного и другого (кроме абхазского и грузинского) населения, старейшинами, представителями Народного Форума Абхазии и др. Во встречах приняло участие более 700 человек.

В ходе работы состоялись встречи в г. Тбилиси с первым секретарем ЦК КП ГССР тов. Гумбаридзе Г. Г., Председателем Президиума Верховного Совета ГССР тов. Черкезия О. Е., министром народного образования ГССР тов. Енукидзе Г. Н.

Многочисленные беседы, ознакомление с материалами прессы свидетельствуют о том, что ситуация в Абхазской АССР стала усложняться еще с декабря 1988 года из-за проведения неформальными объединениями г. Тбилиси несанкционированных митингов, манифестаций грузинской части населения на территории Абхазской АССР. На них присутствовали не только лозунги и плакаты антисоветского содержания, но и требования о выходе Грузии из состава СССР, антирусские, антиабхазские призывы.

В ответ на эти и другие подобные действия абхазская общественность 18 марта 1989 года провела многотысячный митинг в с. Лыхны Гудаутского района, на котором было принято Обращение в адрес ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

В конфликт втягивалось все большее число населения в т. ч. и студенты Абхазского госуниверситета. Часть из студентов – грузинской национальности в апреле-мае т. г. объявила забастовку и вышла из состава университета. Попытки локализовать весенний конфликт, связанный с выходом из состава университета грузинских студентов, а затем и преподавателей, через издание распоряжения Совета Министров Грузинской ССР о создании в г. Сухуми филиала Тбилисского госуниверситета (на что право республике не дано) привело только к кратковременной разрядке. Считая

распоряжение временной мерой, связанной с организацией нормального завершения прошлого учебного года, руководство Совета Министров ГССР по каким-то причинам не огорожило срок его действия. Это создало антиправовую основу для продолжения работы филиала в новом учебном году. Тбилисский госуниверситет объявил набор в филиал по 18 специальностям (из 19-ти имевшихся в Абхазском госуниверситете), опередив при этом объявление о приеме в Абхазский университет.

Министерством народного образования Грузии при этом приказа о разделении АГУ до настоящего времени не было издано. Сотрудники филиала числятся в штате и получают зарплату в АГУ. Все это до крайней степени обострило отношения как внутри университета, так и за его пределами. Работники филиала, «вооруженные» распоряжением, практически на активные контакты по воссоединению не идут, однако, при этом постоянно делают заверения, что со временем обязательно объединятся. Выдвигаются политические причины, высказываются претензии к руководству университета и т. д.

Таким образом, хотя филиала формально нет, есть реальная конфликтная ситуация, ведущая к развалу и без того слабого учебного заведения. Происходящее в нем оказывает и будет оказывать серьезное внимание на всю цепь событий в ближайшем будущем.

Ситуация в Абхазском государственном университете является следствием происходящего национального раскола в республике в целом. Идет дальнейшее обострение общественно-политической обстановки на основе межнациональных отношений. В рознь втягиваются большие массы людей, на встречах с комиссией звучали высказывания о возможности дальнейшего разделения многих организаций, школ, творческих союзов по национальному признаку. Известны случаи возникновения розни в смешанных семьях, число которых растет.

Необходимо отметить и экономическую несостоятельность данного распоряжения Совмина ГССР – № 343 от 14 мая 1989 года. Согласно имеющихся документов Госплана Абхазской АССР в республике где работают 3 высших учебных заведения (АГУ, институт субтропического хозяйства, Сухумский филиал ГПИ) отсутствует потребность в специалистах высшей категории. Показатели пятилетнего плана говорят о нарастании перепроизводства специалистов, выпускаемых ГИСХом и Сухумским филиалом ГПИ еще на 1853 человек, а перепроизводство специалистов, выпускаемых АГУ, составит 1005 человек. Таким образом, в целом по Абхазской республике перепроизводство специалистов с высшим образованием составит 3 тысячи человек, что нанесет республике не только экономический, но и моральный ущерб.

Руководители автономной республики и областной парторганизации оказались неподготовленными к принятию своевременных мер по урегулированию остроконфликтных проблем, занимают оборонительную позицию не имеют конструктивных, согласованных между собой действий по нормализации обстановки. В то же время имеются факты, когда решения органов союзной республики принимаются без учета мнения партийных и советских органов автономной республики, как это произошло с сухумским филиалом ТГУ.

Конфликтные отношения подогреваются выступлениями средств массовой информации, рядом ученых.

Представители различных групп населения высказывали большую тревогу за происходящее и недоумение в отсутствии серьезных мер по предотвращению возможных столкновений, хулиганских проявлений. Есть ряд сообщений, что население начинает самовольно вооружаться.

Высказывались предложения о введении особой формы управления и введения комендантского часа. В адрес Верховного Совета СССР поступают многочисленные

предложения об изучении истинной общественно-политической обстановки в Абхазской республике, причин ее возникновения.

Проведенная комиссией разъяснительная работа среди широких масс людей разной национальности, опубликование нашего отношения к созданию филиала в местной печати, сообщение о том, что прием в Абхазский госуниверситет будет проведен в полном объеме, как и в предыдущие годы, многочисленные встречи с преподавателями обеих сторон, во время нашего пребывания несколько стабилизировали обстановку, но в целом она остается неустойчивой и напряженной.

Комиссия считает, что создание филиала можно рассматривать только как временную меру, связанную с организацией нормального завершения прошлого учебного года. На сегодня эта мера себя изжила и ведет к дальнейшему расколу Абхазского государственного университета, практически разрушает учебный процесс, не способствует укреплению межнациональных отношений тем более, что по существующему положению окончательное решение подобного рода вопросов входит в компетенцию Совета Министров СССР. Об обстановке и своей позиции комиссия официально уведомила руководство Грузинской ССР, сначала оперативно, по приезде подробно проинформировала Председателя Совета национальностей Верховного Совета СССР тов. Нишанова Р. Н.

Предложения комиссии:

В связи с тем, что события происходящие в Абхазской АССР выходят за пределы локального конфликта, связанного с расколом АГУ комиссия предлагает:

1. Создать постоянно действующую комиссию Верховного Совета СССР с привлечением ученых и экспертов по

изучению и рассмотрению проблем межнациональных конфликтов в Абхазской АССР.

2. Поручить Госплану СССР и Госкомитету СССР по народному образованию проанализировать развитие высшего и среднего специального образования с проведением экономических расчетов и обоснований по подготовке необходимого количества специалистов, исходя из потребностей народного хозяйства ГССР, в том числе и АССР.

3. Принять предложения части грузинской интеллигенции г. Сухуми и просить компетентные органы проанализировать содержание официальных обращений в адрес XIX партийной конференции и митингах в с. Лыхны Гудаутского района и дать по ним официальное заключение.

4. Передать в Конституционную комиссию Верховного Совета СССР поступившие предложения от части абхазской общественности по дальнейшему совершенствованию суверенитета автономных образований.

5. Совету министров Грузинской ССР рекомендовать отменить распоряжение № 343 от 14 мая 1989 года в соответствии с выводами Госкомитета СССР по народному образованию от 3 июля 1989 года и провести необходимую работу по воссоединению университета, включая разработку новой структуры. Определить, что вступительные экзамены могут быть проведены после стабилизации обстановки в АГУ.

Председатель комиссии	подпись	М. И. Монго
Члены комиссии:	подпись	Л. И. Батынская
	подпись	В. В. Иванов
	подпись	Л. Ф. Перелыгина
Со справкой согласен:	подпись	Ф. И. Перегудов

13 июля 1989 года.

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 158–163

СПРАВКА

о событиях на межнациональной почве в Абхазской АССР
и действиях органов внутренних дел

1. В последнее время в Абхазской АССР сложилась крайне тревожная обстановка, вызванная межнациональными обострениями. Напряженность между абхазской и грузинскими частями населения особенно заметно стала возрастать с середины 1988 года, чему способствовали в немалой степени сформировавшиеся в условиях демократизации и гласности группировки и неформальные объединения, зачастую радикально-националистического толка.

Еще в июне прошлого года в адрес XIX Всесоюзной партийной конференции было направлено письмо абхазской интеллигенции с требованием выхода из состава Грузии и восстановления статуса союзной республики. В декабре 1988 года Народный Форум Абхазии организовал митинг во время проведения областной партконференции с требованием отставки ряда руководителей, дискредитировавших себя в застойный период.

18 марта 1989 года в с. Лыхны Гудаутского района, состоялся многотысячный сход абхазов, принявший Обращение в союзные инстанции о предоставлении Абхазии статуса союзной республики и выхода из состава Грузинской ССР. Документ Народного Форума подписали члены и кандидаты в члены бюро Абхазского обкома партии, он был опубликован 24 марта в прессе. При этом не было учтено мнения остальной части населения, которая составляет более 80%: грузин (43,9%), русских (16,4%), армян (15,1%), греков, украинцев, евреев, осетин и др. Абхазы составляют 17,1% населения или 83 тыс. из 486 тыс. населения автономной республики.

В ответ лидеры неформального всегрузинского общества имени Ильи Чавчавадзе с 25 марта по 2 апреля в гг. Сухуми,

Гали и Гагра организовали митинги грузин, осудившие Лыхненское Обращение.

Межнациональные разногласия стали перерастать в стычки и физические расправы. Особому напряжению и резкой конфронтации способствовало нападение 1 апреля на автобусы студентов-грузин, возвращавшихся с несанкционированного митинга в пос. Леселидзе, а также студентов, побывавших на похоронах однокурсницы. В результате применения палок, камней и охотничьего оружия у с. Верхняя Эшера 14 грузин получили легкие телесные повреждения.

Возмущенные этим грузины по призыву лидеров, так называемой грузинской национальной демократической партии объявили забастовку – 2 апреля забастовали водители автопредприятий, студенты, а с 5 апреля – машинисты локомотивного депо. На ряде предприятий и в учебных заведениях прошли собрания и митинги. С 6 по 14 мая грузины провели сидячую демонстрацию протеста в Сухуми, а также шествия и манифестации. Несколько дней не работали завод «Сухумприбор», кожкомбинат, химзавод, табачная фабрика, завод газовой аппаратуры, галантерейная и кондитерская фабрики. На активизацию грузинской части населения сильно повлияли события имевшие место 9 апреля 1989 года в г. Тбилиси.

По требованию сухумских студентов – грузин 14 мая состоялось решение Совмина Грузинской ССР об открытии в г. Сухуми филиала Тбилисского госуниверситета. Грузинское население Абхазии 26 мая отметило также узаконенный правительством Грузинской ССР День восстановления государственности Грузии.

Все эти акции вызвали недовольство части абхазского населения, которая считает 26 мая 1918 года днем установления меньшевистского правления в Грузии, ущемившего интересы абхазов, а открытие филиала ТГУ в г. Сухуми – незаконным.

Участники многолюдных митингов у Абхазского госуниверситета, Дома политпросвещения, участники акции протеста в зале филармонии 21–22 июня потребовали закрытия филиала ТГУ. 7 июля в зале филармонии на встрече с руководством республики некоторые молодые люди стали угрожать «устроить вторую Фергану, если 12 июля не будет порядка!»

Уверенность абхазов в своей правоте утвердила депутатская группа Верховного Совета СССР, посчитавшая нецелесообразным создание филиала в Сухуми. Мнение депутатов опубликовала 12 июля газета «Советская Абхазия». Это вызвало контртребования грузинских студентов опубликовать в грузинской газете «Сабчота Абхазети» комментарий руководства филиала о том, что филиал созданный решением Правительства Грузии, продолжает функционировать.

Выпуск такой газеты дважды 12 и 13 июля срывался частью абхазского населения. Типография «Сабчота Абхазети» и здание школы № 1 в г. Сухуми, где размещался филиал, стали местом сборов возбужденных людей.

14 июля у школы № 1 к 23 часам собралось около 1500 абхазов с тем, чтобы блокировать ее и не допустить дальнейшего приема документов.

В этот же день грузины собрались на пересечении улицы Маркса и проспекта Мира.

В ночь на 15 июля обстановка у школы обострилась. Призывы руководителей партийных, советских органов и руководителей МВД Абхазии разойтись и успокоиться не достигли цели. В два часа ночи с помощью милиции школу покидают 15–18 членов комиссии, но 4 человека отказались покинуть филиал. К 6.30 утра школа была полностью заблокирована абхазами. В 19 часов 30 минут последовало нападение и избиение находившихся там грузин. Обстановка резко накалилась, а дальнейшие события вылились в массовые беспорядки, вооружение населения, перестрелки, организация взрывов, убийства и избиение граждан, работников

милиции, нападения на райкомы партии, на горрайорганы, подразделения военизированной охраны, склады боеприпасов, оружейные магазины, учреждения, повреждения железнодорожных путей, поджоги домов, уничтожение личного имущества граждан.

В период с 15 июля по 5 августа 1989 года в Абхазской АССР погибло 18 человек, в том числе двое военнослужащих и работники милиции – инспектор ГАИ МВД автономной республики т. Чочия Л. В., получили ранения и травмы 389 человек, в том числе 22 работника милиции, 7 военнослужащих внутренних войск. Имело место нападение на 5 горрайорганов из 8. При этом экстремисты грузинской национальности и абхазской национальности в ГРОВД захватили 4693 единиц огнестрельного оружия, в т. ч. 128 автоматов, 164 малокалиберного нарезного оружия, 6 карабинов, 4395 гладкоствольных охотничьих ружей. Кроме того на постах ВОХР, в школах, складах и хранилищах было захвачено 147 единиц огнестрельного оружия, в т. ч. ручных пулеметов – 8, автоматов – 37, малокалиберных винтовок – 60, пистолетов – 41.

Всего таким образом в руках у нападавших оказалось 4840 единиц различного оружия.

Во время событий с базисных складов было похищено 5069 кг взрывчатых веществ, электродетонаторов – 19416, а также капсулы детонаторов – 11128 штук, детонирующий и огнепроводный шнур – 18690 п/м, охотничий порох – 304 кг.

2. Анализ событий имевших место в Абхазской АССР, деятельности МВД Абхазской АССР, его руководителей и политорганов, начальников отделов, показал, что важнейшим просчетом, определившим упущения и провалы в организации работы органов внутренних дел в период, предшествующий событиям явилось явная недооценка характера, глубины, размаха и развития происходящих в республике процессов – их длительности, обострения подобного рода

были отмечены в 1957, 1967, 1977–1978 гг. и национальная острота, неизбежность перерастания разногласий массовые столкновения с применением физической силы, непримиримости и возможная жестокость, обязательное использование огнестрельного и холодного оружия. Не в полной мере учитывались также специфичность связей, определенных национальными условиями, особенности взаимоотношений между жителями, в том числе между работниками милиции на местах и населением, разветвленность родственных отношений, твердое соблюдение традиций, склонность к преувеличению даже незначительных фактов затрагивающих национальные интересы, излишняя восприимчивость к любой информации о посягательстве на эти интересы и др.

Недооценка указанных политических, исторических, социальных и демографических реалий неизбежно привела к дезориентации руководителей и личного состава в их подходах к организации и работе по предупреждению и пресечению правонарушений, массовых беспорядков. Уровень проведенной работы, как показали события, оказался настолько низким, что дает возможность утверждать о полной неподготовленности органов внутренних дел Абхазской АССР, руководителей МВД, начальников служб, их неспособности противостоять правонарушителям и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан.

Инициатива и самоотверженность отдельных руководителей групп, нарядов и сотрудников милиции лишь подчеркивали хаотичность и непродуманность деятельности системы органов в автономной республике во время событий.

Грубейший просчет в оценке назревающих событий обусловили провалы со стороны руководителей МВД Абхазской АССР, начальников служб министерства, городских, ряда районных отделов в деле обеспечения общественной безопасности, не позволившие органам внутренних дел выполнить все возложенные на них задачи. В некоторые периоды милиция была настолько дезорганизована, что обстановкой,

по существу владели экстремисты, а их лидеры и подстрекатели диктовали свои условия. К числу наиболее существенных упущений следует отнести следующие.

2. 1. Руководители МВД, служб и подразделений министерства, политорганы не сделав выводов из ранее имевших место массовых столкновений населения, не сумели подготовить органы внутренних дел к действиям в сложных условиях, усиливавшейся агрессивности и наступательности экстремистов. Решение коллегии МВД Абхазской АССР от 12 апреля 1989 года по итогам апрельского столкновения с применением огнестрельного оружия и ранения 14 человек не обеспечило коренной перестройки деятельности министерства по пресечению массовых беспорядков на межнациональной почве, своевременному получению и анализу информации. Более того, решение коллегии МВД Абхазской АССР от 12 апреля 1989 года посеяло благодушие, указав на то, что обстановка в республике контролируется, и что благодаря усилиям личного состава, активной работы руководителей служб и политаппаратов, не допущены массовые беспорядки.

Руководители МВД, служб и подразделений министерства заняли пассивную, примиренческую позицию в отношении нарушителей порядка, не проявили решительности в пресечении первых попыток беспорядка и перевода их в массовое побоище.

14 июля 1989 года вокруг школы № 1, расположенной в 200 метрах от МВД Абхазской АССР, несмотря на агрессивное поведение толпы, а затем и появление среди них вооруженных палками, металлическими прутами и даже огнестрельным оружием, руководством МВД Абхазской АССР, начальником отдела охраны общественного порядка министерства подполковником милиции Агрба Г. К. эффективных мер принято не было. Выставленный около школы отряд милиции, невооруженный и неоснащенный специальными средствами, полтора суток не получал команды, подвергал-

ся оскорблениям и угрозам. Даже тогда, когда экстремисты пытались задерживать и обыскивать работников милиции, набросились на сотрудников, нанесли им побои, избили начальника Сухумского ГОВД т. Рапава Д. Д., остановили милицескую машину (разбили стекла, спустили баллоны, высадили из машины сотрудников) решительные меры не принимались. Поощренные бездействием милиции экстремисты ворвались в школу, избили находившихся там людей, устроили погром, пытались сжечь документы.

Несмотря на это, руководители МВД Абхазской АССР, руководители служб продолжали занимать пассивную позицию. Силы органов внутренних дел были расстроены, и оказались не в состоянии противостоять зачинщикам беспорядков, которые оставаясь на свободе и используя провокационные слухи, продолжали бесчинства. В массовых беспорядках на улицах г. Сухуми за один день 15 июля было убито преступниками 7 человек, при этом использовалось огнестрельное и холодное оружие.

Неподготовленность самого аппарата министерства к действиям в создавшейся ситуации свидетельствует такой факт. Когда толпа людей, включая вооруженных палками и металлическими прутами, от школы № 1 начала уходить к центру города здания МВД изоляция вооруженных преступников не была осуществлена. В министерстве началась лихорадочная выдача табельных автоматов и формирование инициативными работниками групп сопротивления. Выдача оружия проходила беспорядочно, без точного учета. До сих пор не найдено 5 автоматов, выданных со склада ХОЗО министерства.

Оперативные службы МВД Абхазской АССР (и. о. зам. министра т. Берилава Ю. М., начальник отдела уголовного розыска т. Сагинадзе Б. В.) так же не сумели обеспечить в важнейшей ситуации эффективную работу с преступным элементом. В республике имел место рост преступности, ухудшилась раскрываемость преступления. Уголовный ро-

зыск на местах не располагал необходимой информацией о деятельности экстремистски настроенных лиц, не принимал надлежащих профилактических мер. Проводимая работа по установлению лиц, совершивших тяжкие преступления во время указанных событий, показала, что среди них были граждане, состоявшие на учете в органах внутренних дел.

Несостоятельность показали подразделения ГАИ. Преступники на захваченном государственном транспорте и личных автомашинах без номерных знаков, практически беспрепятственно, а иногда и при прямом попустительстве сотрудников милиции разъезжали по районам республики, пикетировали мосты и дороги, совершая акты насилия.

Неумение руководителей министерства управлять введенным личным составом выразились в неоправданной, как показали события, подмене руководителей органов внутренних дел. Так все силы и средства Сухумского ГОВД были переданы в распоряжение МВД Абхазии, что лишило подразделение мобильности и боевитости. По указанию министра заместитель начальника Сухумского РОВД (т. Шенгелия Т. А.) был направлен с 6 работниками на шоссе Сухуми-Гульрипши, а отдел возглавил старший инспектор. Не вполне умелые действия последнего привели к необеспечению охраны объекта с оружием (УССБ «Динамо»), находящегося на территории района, напав на который преступники завладели 10 автоматами и 3 пистолетами. Вне контроля осталось Н. Эшерское отделение милиции, где было допущено грубейшее нарушение – освобождение вооруженных ружьями задержанных.

Исполняющий обязанности заместителя министра т. Тунгия С. Д., прибыв в Гальский район, по указанию министра возглавил руководство, хотя начальник отдела и его заместители владели обстановкой. Несмотря на то, что охотничье оружие было спрятано, не считаясь с твердым решением руководителей отдела не выдавать оружия, т. Тунгия отменил это решение и дал указание раздать населению часть

оружия. Массовые беспорядки, теперь уже вооруженные люди продолжили – напали на райком партии, бесчинствовали на стадионе.

2. 2. Непродуманным явилось решение по хранению в ГРОВД оружия, изымаемого у населения на основании Распоряжения Совмина ГССР от 4 апреля 1989 года, а также оружия, изъятого из 205 организаций и учреждений разрешительной системы. В результате этой акции в горрайорганах оказалось сосредоточенным более 12000 единиц оружия (свыше 10 тыс. – охотничьего, принадлежащего гражданам, 1858 – учреждениям), не считая табельного оружия личного состава.

Таким образом, органы внутренних дел в Абхазской АССР устроили в своих зданиях арсеналы, приняв на себя ответственность за хранение значительного числа оружия, хотя ни в одном из отделов надлежащих условий не имелось. И за короткое время не могло быть создано, несмотря на предписания вышестоящих органов, не подкреплялось материальными и другими ресурсами. В связи с этим в Очамчирском районе охотничье оружие, например, было помещено в здании Госбанка, также в непригодном помещении, а в других горрайорганах – в кабинетах и кладовках, не имеющих соответствующей укреплённости и запоров. Руководители Гальского РОВД вынуждены были вывезти оружие к родственникам, а одну партию, отобранную у преступников после их нападения на посты ВОХР, хранили в автомашине спрятанной в лесу.

Указанные упущения привели в результате к тому, что экстремистски настроенное население, блокировав сотрудников, без труда проникали во временные хранилища и вооружались. Не были приняты необходимые меры к укреплению зданий ГРОВД, помещений дежурных частей. Входные двери в них не имели элементарной защиты, запирались на щеколды и шпингалеты. Нападающие легко открывали их или без труда взламывали. Беспомощными оказались дежур-

ные части горрайорганов, инспекторский состав которых в атмосфере бесконтрольности не смог обеспечить сбор и обработку информации о событиях, зачастую направлял непроверенную информацию.

Министерство внутренних дел Абхазской АССР допустило грубый просчет, не предусмотрев своевременный вывоз оружия в места недоступные для экстремистов.

На организацию борьбы с массовыми беспорядками повлияло и то, что несмотря на серьезность обстановки, складывающейся к середине июля руководством министерства было разрешено некоторым руководителям выехать за пределы автономной республики: начальнику Очамчирского РОВД т. Ахуба В. И. (он прибыл в район 16 июля во второй половине дня уже только после того, как было совершено нападение на отдел, Госбанк, охотмагазин и преступники завладели оружием и боеприпасами), заместителю начальника по политчасти Гульрипшского РОВД т. Квициния Г. А. Зам. начальника по политчасти Гудаутского РОВД т. Бесландзе С. А. был отпущен со службы.

На ослабление работы по организации предупреждения и пресечения беспорядков оказало влияние кадровое обеспечение важнейших направлений в деятельности министерства – охраны порядка и оперативной работы. Назначенные решением коллегии МВД Грузинской ССР в конце мая 1989 года на должности исполняющих обязанности заместителей министра тт. Тунгия С. Д. и Бериулава Ю. М. на которых должно быть возложено руководство этими направлениями, не были утверждены обкомом партии. Кроме того, они продолжали занимать должности начальников следственного отдела и отдела БХСС.

3. Неподготовленность личного состава, руководителей МВД Абхазской АССР к действиям в экстремальных условиях особенно проявились в самый острый и ответственный период – при нападениях на ГРОВД. Имели место растерянность и неразбериха, как со стороны руководителей, так и

рядовых сотрудников, потеря достоинства работников милиции, подлаживание их под требования правонарушителей и экстремистов, пассивность. Все это привело к хищению из зданий двух райотделов табельного оружия (Гальского и Гульрипшского РОВД) из I райотдела (Гульрипшского) – охотничьего и нарезного оружия.

Особенно нетерпимым явились случаи грубейшего нарушения – выдачи нападавшим охотничьего и нарезного оружия, изъятого у населения и находящегося на хранении в горрайорганах.

В Гальском РОВД разумно, учтя обстоятельства и проявив находчивость начальник т. Библия В. С. и его подчиненные сумели вывезти из районного отдела охотничье оружие и надежно спрятать его за городом. Нападавшие были хорошо осведомлены о том, что в райотделе отсутствует охотничье оружие, но требовали его доставки и выдачи. Прибывший в райотдел с вооруженными сотрудниками и. о. заместителя министра внутренних дел Тунгия С. Д., распорядился доставить в город оружие и дал указание о выдаче агрессивно настроенным людям вначале 20 ружей, а затем еще части охотничьего оружия. Таким образом т. Тунгия С. Д. пренебрег установкой МВД Абхазской АССР о сохранении оружия. Не принял тов. Тунгия исчерпывающих мер к активному противодействию правонарушителям, хотя ими было совершено нападение на райком партии, несколько нападений на райотдел. Ссылку т. Тунгия С. Д. на то, что отдавал оружие участникам массовых беспорядков, он действовал в условиях крайней необходимости, в целях сохранения жизни и здоровья районного руководства и работников милиции, нельзя признать состоятельной.

В Гудаутском РОВД 16 июля 1989 года по решению заместителя начальника отдела по службе т. Смыра В. Х. напавшим на отдел была предоставлена возможность открыть помещение, где хранилось охотничье оружие, и они завладели 875 ружьями и 36 единицами нарезного оружия, изъятого из

организаций разрешительной системы. Одновременно граждане напали на посты ВОХР МБС СССР, где также совершено три убийства с применением охотничьего оружия, а также три случая огнестрельного ранения граждан.

В Ткварчельском районе начальник отдела т. Патландзе З. Ш. уклонился от возложенной на него обязанности по охране порядка и выполнил 16 июля незаконное указание руководителей района о выдаче 293 охотничьих ружей, лицам напавшим на милицию. Через несколько часов им вторично было выдано вооруженным лицам, напавшим на отдел внутренних дел оружие – 14 малокалиберных винтовок, изъятых из школ, ДОСААФ. Поощренная такими незаконными действиями вооруженные экстремисты 16 и 17 июля произвели нападение на ряд объектов в районе – отделение военизированной охраны ГЭС, склад взрывчатых материалов 2-х шахт и другие; завладели взрывчаткой (1,5 тонн), детонаторами (7589), а также оружием.

В Очамчирском районе начальник отдела охраны райотдела майор милиции Шларба Д. В. совершил предательство – организовал выдачу экстремистам охотничьих ружей, изъятых у населения и хранившихся в Госбанке, а также боеприпасов, находившихся в магазине. В преступление он втянул своих подчиненных, использовал служебную автомашину. Шларба арестован. После завладения оружием между двумя группировками враждующих произошла перестрелка, в результате которой погибли три человека, более ста получили ранения. Следует особо отметить, что этот первый случай захвата оружия в РОВД г. Очамчыры послужил как бы сигналом для нападения на милицию в других районах. Исполняющий обязанности начальника РОВД т. Хорава Р. Г., по существу, отстранился от руководства отделом.

Начальник Нижне-Эшерского отделения милиции Сухумского РОВД майор милиции Гулария В. Х. в ночь с 15 на 16 июля освободил вооруженных лиц, задержанных его подчиненными и возвратил им изъятые у них 4 ружья и бо-

е припасы. На территории этого же отделения утром было совершено нападение на УССБ «Динамо» – со склада было похищено 10 автоматов и 3 пистолета. Гулария не выполнил указание о выставлении на базе «Динамо» автоматчика, который ему был специально выделен Сухумским РОВД.

Имели место случаи, когда работники милиции, пренебрегая требованием Приказа, фактически без сопротивления отдавали нападавшим на них табельное оружие – автоматы и пистолет (работниками ГАИ МВД Абхазской АССР Джопуа, Адлейба, Шакая).

Вместе с тем, следует отметить грамотные действия руководства Гагрского ГОВД по обеспечению сохранности изъятого охотничьего оружия и недопущения нападений на здание РОВД. Начальник РОВД т. Гогия Р. А., его заместитель т. Габлия Л. Х., замполит т. Геворкян С. Н. вооружили и экипировали личный состав, установили в оконном проеме второго этажа пулемет, расположили автоматчиков не только перед входом в отдел, но и в здании напротив милиции. К отделу были стянуты автомашины для блокирования подступов к зданию. Намерившимся напасть людям давались твердые разъяснения о том, что оружие выдаваться не будет, а в случае нападения – работники милиции применят огнестрельное оружие. Решительность и организованность милиции возымели действия и люди не атаковали городской отдел. Своевременно принимались меры по предупреждению и пресечению массовых беспорядков.

Мужественно и инициативно действовали некоторые другие руководители и работники аппарата МВД Абхазской АССР, рядовые сотрудники, военнослужащие.

В результате проведенных мероприятий при активной помощи МВД ГССР и МВД СССР на 7 августа 1989 года у правонарушителей изъято 1764 единиц огнестрельного оружия, в том числе 4 пулемета, 127 автоматов, 23 пистолета, 143 малокалиберного нарезного оружия, 1420 гладкоствольных

охотничьих ружей и 1180 кг взрывчатых веществ. Работа по выявлению и изъятию продолжается.

2. 3. Существенные упущения отмечаются в организации и проведении идейно-воспитательной работы среди личного состава органов внутренних дел и прежде всего интернационального воспитания. Политотдел (Миносян Э. Г.), партийный комитет (Ткебучава Э. А.) МВД Абхазской АССР, партийные организации и руководители служб, подразделений не проявили надлежащей настойчивости в выполнении требований коллегии и Политуправления МВД СССР по этим вопросам, пренебрегли опасностью негативного влияния на личный состав широко и активно действующей пропаганды националистически настроенных элементов, втягиванием сотрудников в эти движения. Политорганы и партийные организации оказались не готовы к деятельности в условиях расширяющейся демократии, открытого обсуждения различных вопросов, национальных споров.

Такая позиция привела к тому, что в органах внутренних дел, в самом аппарате МВД Абхазской АССР произошло нескрываемое никем размежевание работников на национальной почве, появились подозрительность представителей различных национальностей друг к другу, взаимные обиды абхазов к грузинам, грузин к абхазам.

Члены комиссии встречались с множеством сотрудников и убедились, что разделение личного состава произошло на всех уровнях, в том числе и среди руководителей. За редким исключением сотрудники не высказывали обиды в адрес одной из коренных национальностей и выступали истинными интернационалистами. Среди личного состава сложилось мнение, что в органах имеются лидеры, которые группируют вокруг себя лиц своей национальности, препятствуют сотрудникам другой национальности продвижению по службе, притесняют их. В настоящее время сотрудники заявляли членам комиссии, что они боятся высказываться открыто о

национальных пристрастиях членов коллектива, отказывались от дачи письменных объяснений по этим вопросам.

Партийные организации и политаппарат не сделали должных выводов из того факта, что ряд сотрудников-абхазов подписали Лыхненское Обращение, принятое 18 марта 1989 года, в котором ставится вопрос об объявлении Абхазии самостоятельной Советской Социалистической Республикой, отделение ее от Грузинской ССР, высказывались нескрываемые обиды и обвинения в адрес представителей грузинской национальности.

Остался без серьезного внимания и случай, когда один из лидеров грузинского Общества им. Ш. Руставели в автономной республике был приглашен в тот день, когда обычно проводятся политинформации в коллектив Гульрипшского РОВД, где выступил с сообщением о целях и задачах национального движения. Причем о приглашении лидера и его предстоящем выступлении начальник РОВД т. Цоцонава А. Д., секретарь партбюро т. Гюльбекян даже не поставил в известность заместителя начальника по политчасти т. Квициния Г. А. Подавляющее число сотрудников этого отдела – грузины, замполит – абхаз. После трагических событий, происшедших в Абхазии, на совещании личного состава замполиту было выражено недоверие.

Такое разделение среди личного состава, невнимание к вопросам принадлежности сотрудников к тем или иным движениям и обществам в ущерб интересам службы и обязанностей, сплоченности коллективов явилось одной из причин совершения работниками нарушений на национальной почве и даже преступления, явилось причиной разобщенности в действиях работников во время июльских событий.

Выводы:

Ответственными за указанные провалы и упущения в организации работы органов внутренних дел в Абхазской АССР, что привело к невыполнению ими обязанностей по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, яв-

ляются руководители МВД Абхазской АССР: министр тов. Чулков М. А., исполняющие обязанности заместителя министра тт. Бериулава Ю. М. и Тунгия С. Д., начальники оргинспекторского отдела т. Адлейба К. М., отдела охраны общественного порядка т. Агрба Г. К., Госавтоинспекции т. Анджапаридзе М. Ш.

Ответственными за необеспечение сохранности оружия, выразившееся в выдаче его нападавшим, пассивность и нерешительность в предупреждении и пресечения массовых беспорядков являются:

- начальник Ткварчельского ГОВД подполковник милиции Патландзе З. Ш.,
- заместитель начальника Очамчирского РОВД, майор милиции Хорава Р. Г.,
- заместитель начальника Гудаутского РОВД, капитан милиции Смыр В. Х.

Не приняли всех мер к предупреждению и пресечению массовых беспорядков:

- начальник Сухумского ГОВД полковник милиции Рапава Д. Д.,
- заместитель начальника Сухумского ГОВД майор милиции Шенгелия Т. А.,
- начальник Гульрипшского РОВД подполковник милиции Цоцонава А. Д.

Серьезные недостатки в подборе кадров, в повышении их профессиональной подготовки, идейно-воспитательной работы допущены начальником отделения кадров т. Кобахия Ю. М. и начальником политотдела министерства т. Минасяном Э. Г.

Бюро Абхазского ОК КП Грузии 4 августа 1989 года освободило от занимаемых должностей тт. Чулкова М. А., Минасяна Э. Г. и всех начальников горрайорганов: тт. Рапава Д. Д., Шенгелия Т. А., Патландзе З. Ш., Ахуба В. И., Анкваб З. Н., Гогия Р. А., Библая В. С. и Цоцонава А. Д.

Конкретные меры воздействия к указанным лицам обсудить на заседаниях коллегий МВД Грузинской ССР и Абхазской АССР.

С результатом проверки ознакомлены руководители горрайорганов, МВД Абхазской АССР, МВД ГССР, Абхазского ОК КП Грузии и ЦК КП Грузии.

МВД ГССР и МВД Абхазской АССР осуществляются меры по усилению охраны правопорядка.

Начальник ИДС ГУКУЗ МВД СССР
полковник в/с

Ванюшкин С. В.

Заместитель начальника отдела
Политуправления МВД СССР
полковник в/с

Ерефеев В. Д.

Заместитель начальника отдела
ГУООП МВД СССР
полковник милиции

Кочергин В. И.

« ____ » августа 1989 года.

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 126–138

СПРАВКА

хроники событий, происшедших 15–17 июля 1989 г.
в Гальском районе

1. 15 июля 1989 года, примерно в 22. 00 часа, артист Сухумского грузинского драматического театра Джаиани Дима, проезжая из города Сухуми, остановился на площади Ленина г. Гали и сообщил находившимся там людям, что вооруженные лица абхазской национальности напали на безоружных людей в г. Сухуми и устроили побоище, в результате чего имеются раненные и убитые.

2. В связи с этим сообщением на площадь Ленина начал собираться народ и в течении двух часов собралось примерно 7 тысяч человек.

3. Примерно в 24. 00 часа перед народом выступил первый секретарь Гальского РК КП Грузии Колбая В. Г. и сообщил, что по телефону разговаривал с Председателем Совета Министров Абхазской АССР и с обкомом партии и заявил, что ехать в г. Сухуми нет никакой необходимости.

4. Проезжающие машины из г. Сухуми в направлении г. Зугдиди приносили вести, что в г. Сухуми лица абхазской национальности вооруженные убивают грузинов.

5. Определенный круг лиц требовал поехать в г. Сухуми, чтобы узнать судьбу своих близких, после чего в направлении г. Сухуми поехал один автобус и несколько легковых а/машин без всякого оружия.

6. В 01 час. 10 мин. 16 июля 1989 года в г. Гали привезли один труп Шаматава Н. М., который ездил в г. Очамчира на указанном автобусе. У Шаматава Н. М. мать абхазка и доехав до реки Галидзга он обратился к вооруженному народу стоящему на другом берегу реки, что он и другие не вооружены, едут в г. Сухуми узнать судьбу близких и просил пропустить их, ему ответили, что не пропустят, однако народ двинулся в сторону г. Очамчиры, вооруженные начали стрелять в безоружных, в результате чего Шаматава Н. М. был убит и несколько человек ранено.

7. После этого возвратившийся из Очамчирского района безоружный народ напал на здание Гальского РОВД требуя выдать охотничьи ружья, изъятые ранее от населения. Работники партийных, советских и правоохранительных органов не пропускали народ к зданию РОВД. Начальник Гальского РОВД Библая В. С. связался по телефону с министром ВД Грузии Горгодзе, разъяснил ситуацию, а затем министр разговаривал с председателем народного фронта Киланава Т. Г., которому обещал направить вооруженные войска и обеспечить беспрепятственный проезд безоружных людей в направле-

нии г. Сухуми. Об этом Киланава Т. сообщал народу, отвлек их от здания РОВД на площадь Ленина, за это время работники Гальского РОВД перепрятали оружие.

8. Собравшийся на площади народ по призыву людей движущихся на грузовых а/машинах из районов Западной Грузии, двинулся в направлении г. Очамчиры.

9. 16 июля в 01 час. в селе Саберио Гальского района неустановленные лица совершили нападение на охрану ГЭС и завладели 11 карабинами, 13 револьверами системы «Наган».

10. В 03. часа в пос. Речхи также неустановленные лица совершили нападение на охрану ГЭС № 1 и завладели 10 карабинами, 14 револьверами системы «Наган» с боевыми патронами.

11. Примерно в 8 час. 20 мин. неизвестные вооруженные лица напали на базисный склад взрывчатых веществ в с. Чубурхинджи Гальского района, ранили охрану и завладели взрывчатым веществом и одним револьвером системы «Наган».

12. Одновременно было совершено нападение на ВОХР Министерства автомобильных дорог Грузии реки Ингури.

13. Примерно в 14. часов 16 июля 1989 года в г. Гали по улице Джанашия неизвестные лица напали на охотничий магазин и забрали патроны в большом количестве, порох, дробь и капсули.

14. В 7. 00 часов 16 июля 1989 года в ЦРБ Гальского района был доставлен с пулевым ранением раненный в Очамчирском районе Шенгелия О. В., который умер в больнице в 12. 00 часов, а в 12 час. 55 мин также с пулевыми ранениями был доставлен в ЦРБ Гальского района Ехвая Т. Ш., который умер в 16. 00 часов. В больницу были доставлены много раненых.

15. Увидев убитых и раненых, несколько десятков тысяч человек опять напали на здание Гальского РОВД и вместе с

ними вооруженные автоматами лица на грузовой автомашине из западного района Грузии, которые угрожали убийством при невыдаче оружия. Толпа ворвалась в дежурную часть РОВД и у работника милиции Езугбая Р. был отнят автомат.

16. Примерно в 12. 30 час. в РОВД приехал и. о. заместителя министра ВД Абхазской АССР Тунгия С. Д., который увидев безвыходное положение сообщил министру Чулкову М. А. о сложившейся острой ситуации и тут же получил указание от министра о выдаче 20 охотничьих ружей, после чего в отсутствии начальника Гальского РОВД Библая В. С. началась выдача оружия, во время чего народом было захвачено 1200 штук охотничьих ружей. Во время нападения на РОВД, перед выдачей оружия народом были побиты камнями и выстрелом из ружья стекла.

17. Примерно в 15. 00 часов неформалы из Тбилиси во главе с Церетели провели многотысячный митинг, где призывали к 3-х дневной забастовке.

18. В течении целого дня в Гальский район прибывали вооруженные люди из западных районов Грузии и Сванетии, призывали людей к вооруженной борьбе с абхазами, которые по их мнению собираются напасть на Гальский район, перебить все население Гальского района и установить свои владения до Рухской крепости Зугдидского района. После такого призыва вооруженные люди Гальского района двинулись к границе Очамчирского района с целью самообороны.

19. 17 июля 1989 года в первой половине дня был проведен митинг неформалов во главе с Костава М. призывали к обороне на границе Очамчирского района и к оказанию помощи грузинам в г. Сухуми.

20. Примерно в 17. 00 часов на площади Ленина перед митингующими выступил первый секретарь ЦК КП Грузии Гумбаридзе Г., который призвал народ к порядку и заявил, что виновные, невзирая на их национальность, будут строго наказаны. После того, как Гумбаридзе покинул митинг, неформалы продолжили его, где жительница г. Кутаиси Гого-

лашвили М. Б. заявила, что она едет из г. Сухуми и видела, как лица абхазской национальности напали на поезд, поубивали грузинских детей и выбросили в море, она призвала народ оказать помощь грузинам в г. Сухуми.

Разъяренная толпа людей ворвалась в здание райкома партии с целью узнать правду от первого секретаря ЦК КП Грузии и др., при этом были сняты входные двери здания и побиты стекла в пяти окнах. Удостоверившись, что указанные лица уже уехали, они вышли из здания и побежали в сторону стадиона, где продолжались массовые беспорядки.

Прокурор Гальского района

мл. советник юстиции

подпись

Д. М. Гвагвалия

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 203–206

Гальский РОВД

15 июля т. г. около 22 часов в городе распространилась информация о вооруженном нападении в г. Сухуми абхазов на безоружных грузин, в результате имеются человеческие жертвы. Жители района грузинской национальности пытались выехать в г. Сухуми, но были остановлены пикетчиками абхазской национальности на мосту через реку Гализга Очамчирского района. Между лицами указанных национальностей завязалась перестрелка, в которой был убит житель г. Гали Шаматава Н. М. За ночь с 15 на 16 июля было убито еще два местных жителя. Все это привело собравшихся людей на городской площади в крайне возбужденное состояние и породило их стремление вооружиться любым путем.

В эту же ночь и днем 16 июля были совершены нападения на склад взрывчатых материалов, ВОХР реки моста Ингур ГЭС, магазин «Охотрыбообщества» и среднюю школу.

В результате похищены аммонит 104 кг, демонирующий шнур 400 п/м, электродетонаторы 3240 штук, пневматические ружья – 2, учебные автоматы – 3, револьвер системы «Наган» – 28 и мелкокалиберное нарезное оружие 23 с боевыми патронами.

Во втором ночи 16 июля толпа численностью около 5 тыс. человек подошла к зданию РОВД и стала требовать выдачи ранее изъятого у населения охотничьих ружей, но принятыми мерами удалось это предотвратить. Воспользовавшийся этим моментом по указанию начальника РОВД все огнестрельное оружие, имеющееся в здании РОВД было перепрятано. В 10 часов утра толпа вновь напала на РОВД и отобрала у дежурного один автомат. В связи с тем, что толпа пыталась в очередной раз ворваться в здание РОВД и обстановка становилась неконтролируемой, во избежание тяжких последствий после переговоров по телефону с тов. Чулковым М. А. прибывший в г. Гали и. о. зам. министра т. Тунгия С. Д. и присутствовавшие в кабинете начальника районного отдела КГБ руководство района решили выдать гражданам 20 охотничьих ружей. Не удовлетворившись количеством ружей, возбужденная толпа продолжала бесчинствовать, стала неконтролируемой. Было принято решение выдать остальное охотничье оружие. При этом из-за несогласованности действий, проявленной безответственности сотрудников РОВД вместе с гладкоствольным оружием раздали населению нарезное. В результате толпа захватила 1200 охотничьих ружей, учебных автоматов и 136 малокалиберных винтовок.

В ходе служебной проверки установлено, что начальник РОВД т. Библая В. С. допустил неправильную расстановку имеющихся сил, на длительное время РОВД оставил без руководства. Личный состав к действиям в экстремальных условиях обучен и подготовлен не был, ситуацией не владел и не управлял. В силу этого им была занята пассивная выжидательная позиция. Проявлена неграмотность, в случае

необходимости оказать сопротивление. Это подтверждается и тем, что сотрудники, по сути дела, руководством отдела были обезоружены, а поэтому не могли выполнять поставленные задачи в условиях резко осложнившейся оперативной обстановки.

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 139–140

Ткварчельский ГОВД

16 июля с. г. в 8 часов утра жители г. Ткварчели собрались у здания ГОВД и требовали возвратить для самообороны изъятое у них ранее гладкоствольное оружие.

По указанию городского оперативного штаба начальник ГОВД т. Патландзе З. Ш. выдал 293 охотничьих ружья по списку.

В 16 часов здание отдела подверглось очередному нападению вооруженных /частично/ жителей, с требованием оставшееся малокалиберное оружие, изъятое в школах и ДОСААФ. По указанию городского оперативного штаба т. Патландзе З. Ш. дал указание выдать 14 малокалиберных винтовок.

16 июля с. г. штаб дважды принимал решения о выдаче населению со складов взрывчатки для минирования ведущих к городу дорог и выдаче оружия из спортивного магазина. Выдача оружия и взрывчатки еще больше взбудоражила жителей, которые 16 и 17 июля совершили вооруженные нападения на ВОХР Ткварчельской ГРЭС, склады взрывчатых материалов шахт № 5 и № 6, базисного склада и доломитового рудоуправления. Они завладели револьвером системы «Наган» с 7 боевыми патронами, карабином с 15 патронами, взрывчатками 1,5 тонн, 7589 детонаторами.

Установлено, что в служебной подготовке личного состава при действиях в экстремальных ситуациях допускались элементы формализма, недостаточно проводилось практических занятий и тренировок по пресечению массовых беспорядков. Поэтому решение начальника ГОВД подполковника милиции Патландзе З. Ш. и действия сотрудников носили оборонительный характер, а в остальных случаях отличались пассивностью.

АФПП РА, д. 3, т. 1, л. 141

**Прокуратура СССР
Прокуратура ГССР
Прокуратура Абхазской АССР**

12. 08. 1989 г. № 3-21 н-89

Краткое содержание

Адресат

Абхазский Обком КП Грузии

Информация

по уголовным делам о преступлениях,
совершенных на почве межнациональных
отношений в Абхазской АССР.

По преступлениям, совершенным на почве межнациональных отношений в Абхазской АССР в период 15–18 июля 1989 года органами прокуратуры автономной республики возбуждено 26 уголовных дел по 225 преступным эпизодам, а органами внутренних дел – 45 уголовных дел по 49 эпизодам.

В разрезе городов и районов совершенные преступления и возбуждение уголовных дел характеризуется следующими данными:

Города и районы	Прокуратура		ГО РО ЛО ВД	
	К-во дел	К-во эпизодов	К-во дел	К-во эпизодов
г. Гагра	11	19	—	—
Гудаутский район	3	3	17	21
г. Сухуми	1	107	11	11
Сухумский район	2	26	2	2
Гульрипшский район	3	37	5	5
Очамчирский район	2	26	5	5
г. Ткварчели	1	7	—	—
Гальский район	3	3	5	5
Всего:	26	225	45	49

За вышеуказанный период в Абхазской АССР совершено 14 убийств и 30 нападения с захватом огнестрельного оружия. Кроме того совершались поджоги домов и автомашин граждан, кражи, разбойные нападения и грабежи, огнестрельные ранения граждан и причинения им других телесных повреждений.

В г. Сухуми совершено 7 умышленных убийств в т. ч.:

1. Убийство Векуа В. В. в парке им. Руставели 15 июля в 20 час. (умер в больнице 17. 07. в 23 часа).

2. Убийство Джварелия М. Х. на ул. Ленина 15 июля в 21 час.

3. Убийство братьев Ласурия в р-не к/т «Апсны» 15 июля в 22 часа.

4. Убийство Кобахия А. К. в р-не ж/д платформы Бараташвили 16 июля в 01 час.

5. Убийство Мгебраишвили Р. В. в р-не ж/д вокзала 16 июля в 01. час 30 мин.

6. Убийство Чкотуа Б. Р. в р-не улиц Чочуа и Дзидзария 16 июля в 02 часа 30 мин.

В Очамчирском р-не совершено 5 умышленных убийств в т. ч.:

1. Убийство жителя г. Гали Шаматава Н. М. 16 июля в 00 час. 30 мин.

2. Убийство жителя г. Зугдиди Шенгелия О. В. 16 июля в 06 час. 30 мин.

3. Убийство жителя г. Очамчира Басилая В. И. 16 июля в 11 час. 30 мин.

4. Убийство жителя Гальского района Эхвая Ф. Ш. 16 июля в 12 час.

5. Убийство военнослужащих Новикова В. М. и Акопова В. Ф. 21 июля в 21 час.

В Гульрипшском р-не совершено 2 убийства в т. ч.:

1. Убийство Когония А. И. 17 июля в 21 час.

2. Убийство военнослужащими Дараселия З. П. 27 июля в 02 часа.

В Гудаутском р-не совершено 2 умышленных убийств в т. ч.:

1. Убийство жителя с. Псырцха Лобжанидзе Т. А. 16 июля в 21 час.

2. Убийство жителя г. Сухуми работника ГАИ Чочия Р. Ш. 18 июля в 11 час. 30 мин.

Нападения с захватом оружия совершались в г. Гагра, Гудаутском, Сухумском, Гульрипшском, Очамчирском, Гальском районах и г. Ткварчели.

В Гудаутском р-не совершено 5 нападений с захватом оружия в т. ч.:

1. Нападение на РОВД и захват более 600 охотничьих ружей 16 июля в 12 час. 30 мин.

2. Нападение на команду № 6 ВОХР и захват 2 пулеметов, 5 автоматов, 7 пистолетов, 7 карабинов, 2 винтовок и 3988 боеприпасов 16 июля в 13 час. 30 мин.

3. Нападение на команду № 7 ВОХР и захват 3 пулеметов, 10 автоматов, 17 карабинов, 9 пистолетов, 3 винтовок и 6 тыс. боеприпасов 16 июля в 13 час. 35 мин.

4. Нападение на команду № 4 ВОХР и захват 2 карабинов с боеприпасами 16 июля в 16 час.

5. Нападение на команду № 6 ВОХР и захват револьвера и 2 карабинов 16 июля в 16 час. 30 мин.

В г. Гагра совершено 2 нападения с захватом оружия в т. ч.:

1. Нападение на караульное помещение № 3 ВОХР и захват 2 учебных винтовок 16 июля в 11 час. 30 мин.

2. Нападение на караульное помещение № 6 ВОХР и захват 3 пулеметов, 6 карабинов, 6 пистолетов, 3420 боеприпасов 16 июля в 12 час. 10 мин.

В Сухумском р-не совершено 4 нападения с захватом оружия в т. ч.:

1. Нападение на оружейный склад общества «Динамо» и захват 10 автоматов, 3 пистолетов 16 июля в 10 час.

2. Нападение на склады ВМ и захват взрывчатых материалов в количестве 2400 кг. 16 июля в 11 час. 30 мин.

3. Нападение на караульное помещение № 8 ВОХР и захват 5 автоматов, 5 карабинов, 665 шт. боеприпасов 16 июля в 13 час.

4. Нападение на склады ВМ Ахалшенского участка буровзрывных работ и захват 882 кг. взрывчатых материалов 16 июля в 14 час. 30 мин.

В Гульрипшском р-не совершено 1 нападение на РОВД и захвачено более 700 охотничьих ружей и 2 автомата 16 июля в 10 час.

В Очамчирском р-не совершено 2 нападения с захватом огнестрельного оружия в т. ч.:

1. Нападение на РОВД и банк и захват 1283 охотничьих ружей 16 июля в 07 час.

2. Нападение на охотничий магазин и захват боеприпасов на сумму 17,5 тыс. руб. 16 июля в 07 час.

В г. Ткварчели совершено 7 нападений с захватом оружия в т. ч.:

1. Нападение на проходную ГРЭС № 1 и захват револьвера с боеприпасами 17 июля в 13 час. 30 мин.

2. Нападение на пост № 24 ВОХР и захват карабина с боеприпасами 17 июля в 14 час.

3. Нападение на склады ВМ шахт № 5, 6 и склады ВМ шахтоуправления «Ткварчельская» и доломитового рудоуправления и захват взрывчатых материалов в количестве 1600 кг 17 июля вечером.

4. Нападение на ГОВД и захват 206 охотничьих ружей и 14 малокалиберных винтовок 16 июля в 16 часов.

В Гальском р-не совершено 7 нападений с захватом оружия в т. ч.:

1. Нападение на охрану ГЭС и захват 11 карабинов и 13 револьверов с боеприпасами 16 июля в 01 час.

2. Нападение на охрану ГЭС № 1 и захват 10 карабинов и 14 револьверов 16 июля в 03 часа.

3. Нападение на РОВД и захват 1200 охотничьих ружей, 101 нарезного и 33 учебного оружия 16 июля в 01 час.

4. Нападение на склад ВМ «ИнгурГЭС» и захват 1 револьвера и 104 кг взрывчатых материалов 16 июля в 07 час.

5. Нападение на охотничий магазин и захват боеприпасов 15 июля в 14 сач.

6. Нападение на охрану моста р. Ингури и захват 2 карабинов с боеприпасами 16 июля в 17 час.

7. Похищение из Гальской школы № 1 3 учебных автоматов 17 июля в 24 часа.

В результате столкновений на почве межнациональных отношений и других преступлений в период 15-18 июля 1989 года в Абхазской АССР пострадало 495 человек, в т. ч. 366 грузин, 104 абхазов и 25 человек других национальностей.

15 июля пострадало 172 человек, 16 июля – 175 человек, 17 июля – 51 человек, 18 июля – 11 человек, после 18 июля – 14 человек.

Зам. прокурора Абхазской АССР,
старший советник юстиции

подпись

Л. Д. Черкезия

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 207–210

**Прокурору Республики
старшему советнику юстиции
тов. А. К. Квициния**

На Ваш № 72-с от 21. 08. 89 г. отвечаю:

1. 31. 07. 89 г. в ХОЗО МВД Абхазской АССР штабом ВОГ ГУ ВВ МВД СССР были сданы два 5,45 мм автомата АКС-74-У, принадлежавшие начальнику УР Сухумского РОВД капитану милиции Рапава М. Ш. и оперуполномоченному УР Сухумского РОВД старшему лейтенанту милиции Какасишвили Б. Б.

2. Автоматы были изъяты войсковыми нарядами КПП при осмотре автомашин, на которых следовали указанные сотрудники милиции.

3. Фактов обстрела автомашины с военнослужащими внутренних войск в районе Маяка г. Сухуми не отмечалось.

Начальник штаба ВОГ ГУВВ МВД СССР

полковник

Станченко А. И.

Верно подпись

АФПП РА, д. 3, т. 1, л. 142

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Докладная записка

Группа депутатов Верховного Совета СССР в составе:

Цо Василия Ивановича, Царевского Александра Леонидовича, Коршунова Александра Александровича, по поручению Президиума Верховного Совета СССР с 3 по 7 октября

1989 года находилась в Абхазской Автономной Советской Социалистической Республике, Грузинской ССР с целью изучения общественно-политической ситуации сложившейся в Республике.

Группа выезжала в города Сухуми, Ткварчели, Гагра, Пицунда, а также в Гудаутский и Очамчирский районы автономной республики. Состоялись встречи с трудящимися Абхазской АССР, представляющих различные социальные и национальные слои населения. Всего состоялось 17 встреч. Кроме того, группа депутатов имела беседу с партийно-хозяйственным активом республики и руководством Верховного Совета Абхазской АССР. В результате встреч и бесед в коллективах, а также личных контактов с отдельными гражданами у нас сложилось представление, что напряженность в отношениях между Абхазской и Грузинской частями населения в настоящее время опасно высока и в любое время может перерасти в активный межнациональный конфликт. Главными дестабилизирующими факторами являются следующие: диаметрально противоположные взгляды на решение о открытии в г. Сухуми филиала Тбилисского Госуниверситета, несогласие абхазской части населения с тем, что следствие в отношении лиц, совершивших уголовные преступления во время трагических событий имевших место 15 и 16 июля 1989 года, поручено прокуратурам и следственным органам Грузинской ССР и Абхазской АССР, а не третьей, незаинтересованной стороне. Усиливает межнациональную напряженность стремление многих руководителей поделить ключевые посты в партийных, общественных и хозяйственных сферах по национальному признаку, причем каждая из сторон непримиримо занимает позицию приоритетности своей национальности. Возмущение и непонимание населения Абхазии вызывает тот факт, что средства массовой информации, освещая вопросы межнациональных отношений, материал очень часто подают с тенденциозных, экстремистских позиций, оскорбляющих чувства национального досто-

инства людей и объективно углубляющих пропасть непонимания и неприязни, что ведет к таким формам протеста, как забастовки, политические голодовки, угрозы расправы, как с той, так и с другой стороны. Непонимание трудящихся вызывает и тот факт, что в республике по сути дела отменены и никак не отмечаются традиционные для советского народа праздничные и памятные даты, в то же время есть попытки навязать празднование дат и событий, которые не имеют отношения к социалистической морали и идеологии. Большое дестабилизирующее влияние на общественно-политическую ситуацию оказывают различные неформальные движения, которые соревнуются друг с другом в выпячивании явных и мнимых противоречий между грузинской и абхазской национальностями, еще более накаляют обстановку. Непрекращающиеся споры ученых историков, этнографов, топонимиков на тему о том, кто первый вбил колышек на этой земле, так же не способствуют поискам компромиссов и взаимопонимания.

Считаем необходимым для стабилизации обстановки в Абхазской АССР в первоочередном порядке решить следующие вопросы:

1. Совету Министров СССР принять однозначное решение по вопросу организации филиала Тбилисского университета в г. Сухуми (ТГУ).

2. Прокуратуре СССР рассмотреть вопрос о передаче части уголовных дел, по которым ведется следствие, в ведение прокурорского надзора следствия и суда третьей стороне, объективно не заинтересованной в том или ином уклоне.

3. В сложившейся обстановке временно надо отменить на территории Абхазии выборы руководителей учреждений и организаций и назначать руководителей путем издания соответствующих приказов и распоряжений.

4. Нужно немедленно прекратить практику нагнетания межнациональной розни через средства массовой информации.

5. Создать реальные предпосылки для наполнения автономии конституционными и юридическими правами максимально приближенными к правам союзной республики.

6. Создать механизм, позволяющий реально осуществить в автономной республике принципы хозрасчета и экономической самостоятельности.

7. Высшим правоохрнительным органам страны, строго пресекать попытки националистических идей, угроз, применения насилия в разрешении межнациональных конфликтов.

8. Осознавая невозможность разрешения межнациональных споров возникающих в различных регионах страны по принципу выстраивания приоритетов, ускорить создание механизма правовой и социальной защищенности национальных меньшинств в масштабах всей страны, а не в отдельно взятом регионе.

9. Учитывая сложную обстановку в Абхазии, было бы нецелесообразно осуществить вывод с ее территории подразделения МВД СССР, присутствие которых там, в настоящее время находит понимание подавляющего числа населения республики.

Население Абхазской АССР ждет от Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Центральных правоохрнительных органов, что они возьмут под контроль ситуацию в республике, примут исчерпывающие меры, для того, чтобы жизнь всего населения в независимости от национальной принадлежности вошла в нормальное русло и каждому была обеспечена реальная защищенность со стороны Закона.

Депутаты Верховного Совета СССР подпись

подпись

подпись

В. С. Цо

А. Л. Царевский

А. А. Коршунов

Октябрь 1989 года.

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 211–2 14

Не подлежит разглашению

КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР ИНФОРМАЦИЯ

о некоторых результатах расследования событий, имевших место в г. Сухуми, других городах и районах Абхазской АССР 15 –16 июля 1989 года.

Материалы собраны, проанализированы и подготовлены рабочей группой комиссии Верховного Совета Абхазской АССР от 31 июля 1989 года.

В справке изложены обстоятельства и факты, собранные в результате изучения и анализа фактических материалов правоохранительных органов, Комитета госбезопасности, некоторых партийных, советских и других органов, средств массовой информации, жалоб и заявлений граждан, встреч с ними, а также с должностными лицами, анализа их письменных и устных объяснений по обстоятельствам и причинам событий, свидетелями которых они были.

В справке изложены некоторые наблюдения и впечатления за ходом уголовного и судебного расследования преступных действий отдельных граждан грузинской и абхазской национальностей.

Справка не претендует на полноту расследования всего комплекса обстоятельств и фактов событий. Это дело следствия и суда.

В своей работе комиссия руководствовалась поручением Верховного Совета Абхазской АССР – разобраться в обстоятельствах, приведших к трагическим событиям в автономной республике, дать им политическую оценку в целях

нормализации обстановки и выработки мер по устранению противостояния абхазов и грузин и недопущения впредь их столкновения, в каких бы масштабах и формах они не проявлялись.

Трагические события 15–16 июля 1989 года в столице Абхазской АССР – городе Сухуми и других регионах автономной республики, в результате которых погибли 17 человек и значительное количество людей получило увечья и ранения, вызвали общую дестабилизацию обстановки в автономной республике, способствовали резкому обострению межнациональных отношений, нарушению конституционных прав граждан, выразившихся в недопущении к работе людей по национальному признаку, нарушении их жилищных прав, что в большей части коснулось абхазского населения.

Несанкционированные митинги и забастовки крайне ослабили государственную и трудовую дисциплину, нанесли народному хозяйству и обществу большой непоправимый материальный и моральный ущерб, затормозили перестроенные процессы.

Пользуясь безнаказанностью, антиобщественные элементы открыто проводили антигосударственную, шовинистическую политику, спровоцировали столкновение между дружественными народами. В этой критической обстановке по существу правоохранительные органы заняли пассивную позицию, не использовали предоставленные им законом права по наведению общественного порядка, пресечению несанкционированных митингов, на которых выдвигались националистические, антипартийные и антисоветские лозунги, вызвавшие возмущение всех честных граждан.

Это стало возможным в условиях резкого ослабления организационной и идейно-воспитательной работы, отсутствия принципиальной позиции со стороны Абхазского обкома партии, Президиума Верховного Совета и Совмина Абхазской АССР, других республиканских организаций.

Политические и социально-экономические трения в Абхазской АССР имеют давнюю историю. В ее основе лежит известное нежелание союзной республики признать право автономной республики на самоопределение и самоуправление. В 1989 году абхазское население стало отстаивать право на реабилитацию репрессированного Сталиным и его окружением статуса Советской Социалистической Республики Абхазии, завоеванного в результате трехлетней (1918–1921 гг.) борьбы с меньшевистским правительством Грузии. Были выдвинуты следующие доводы: 4 марта 1921 года в Абхазии была восстановлена свергнутая в 1918 г. Советская Абхазия.

Используя военную помощь интервентов (сначала немцев, затем французов), а также белогвардейцев, местных дворян и князей, они оккупировали Абхазию и часть нынешнего Краснодарского края, огнем и мечом утверждая свое господство потопили в крови молодую Советскую коммуну, победившую в Абхазии в 1918 году.

В ноте правительства РСФСР, направленной в адрес министерства иностранных дел меньшевистской Грузии, говорилось: «Опираясь на германские штыки, правительство Жордания посылало отряды против сухумских рабочих и крестьян, против Абхазии, потопило в крови народное движение в Грузии».

В феврале 1921 года восставшее население, революционные отряды «Киараз» совместно с частями Девятой Красной Армии изгнали меньшевиков из Абхазии. 4 марта 1921 года Советская власть в Абхазии была установлена окончательно.

Против независимости Абхазии выступила часть руководителей Советской Грузии. Орджоникидзе, которому принадлежат слова, что «в абхазском вопросе он является грузинским националистом», при поддержке Сталина сумел провести через Кавбюро ЦК РКП (б) решение о вхождении Абхазии в Закавказье через ГССР. Это решение, вызвавшее широкую волну недовольства в Абхазии, было приоста-

новлено. Тогда, в порядке компромисса, вхождение Абхазии в ЗСФСР через Грузию было оформлено особым договором, заключенным 16 декабря 1921 года между ГССР и ССР Абхазия. Договор, будучи ширмой для прикрытия неравенства сторон, носил формальный характер и в 1931 году он был аннулирован: Абхазия стала автономной республикой в составе Грузии. Конституционность акции, в силу которой Абхазия лишилась статуса союзной республики и стала автономной, крайне сомнительная, разобраться в ней дело ученых.

Однако, очевидно, что здесь завязывается тугой узел нескончаемых конфликтных ситуаций. Сталинизм в противовес ленинской национальной политике поставил на грань ассимиляции и даже исчезновения малочисленных народов, в том числе абхазского народа. Применялись для этого не только репрессии, которых не избежали представители всех наций, в том числе и грузины, но и принудительное переселение грузин в Абхазию, в частности, на места проживания греков, турок и др., причем даже в тяжелые для страны годы Великой Отечественной войны в Абхазии с целью изменения в ней демографической ситуации создавалась широкая сеть таких поселений.

Сегодня националистические лидеры используют искусственно созданное численное превосходство для пропаганды экстремистской и националистической идеи ненужности и неправомерности существования абхазской автономии.

В годы сталинщины и бериевщины абхазский алфавит был переведен на грузинскую графическую основу, закрыты абхазские школы, газеты, журналы; преподавательские кадры завозились из районов Грузинской ССР; искусственно тормозилось развитие абхазской национальной культуры.

По существу, автономия оказалась бесправной в решении социально-экономических задач, использовании своих природных богатств. Экономическая, инвестиционная политика осуществлялась министерствами и ведомствами Союза ССР и Грузинской ССР, которым подчинялись почти все предпри-

ятия и организации, расположенные в Абхазской АССР, сведенной по-существу, до уровня местной административно-территориальной единицы.

Начавшаяся в стране перестройка, процесс революционного обновления социализма вскрыли крайнее неблагополучие и в межнациональных отношениях. Экстремистские элементы, используя великие завоевания перестройки, гласности и демократии в своих антинародных, эгоистических целях пытаются направлять этот процесс в русло антисоветизма, сепаратизма, агрессивного национализма и шовинизма. Об этом свидетельствуют события в Прибалтике, среднеазиатских республиках, Молдавии, Закавказье и в частности, в Грузинской ССР. Все это вопреки политическому настрою абхазского населения, приверженного идеям Октября, равенства народов, ленинизма и интернационализма.

I

Придавая важнейшее значение в перестроечном процессе совершенствованию межнациональных отношений, ЦК КПСС включил в повестку XIX Всесоюзной партконференции национальный вопрос, призвав коммунистов, всех трудящихся принять активное участие в подготовке намеченного специального Пленума ЦК КПСС.

При особой важности этой проблемы для Абхазии руководство автономной республики в период подготовки к XIX партконференции и Пленуму ЦК КПСС по национальному вопросу не проявило должной инициативы формированию общественного мнения, созданию соответствующего документа, выражающего концепцию автономной республики по национальному вопросу. Тогда инициативу проявила общественность.

Группа представителей абхазской интеллигенции 17 июня 1988 года направила в Президиум предстоящей XIX партконференции обширный документ, получивший впоследствии

название «Абхазского письма», в котором была изложена просьба о создании партийно-правительственной комиссии для глубокого изучения и справедливого решения вопроса о прямом подчинении Абхазии центральным органам власти. Письмо не было опубликовано и, естественно, не могло вызывать заметного резонанса у общественности, а тем более дестабилизировать обстановку в Грузии, которая с ноября, в период обсуждения поправок к некоторым статьям Конституции СССР, стала принимать в республике, и прежде всего в г. Тбилиси, крайне острый характер. На многочисленных митингах стали раздаваться призывы упразднить Абхазскую АССР. В Абхазии эти призывы, естественно, были восприняты как покушение на остатки ее национального суверенитета.

18 марта 1989 года в селе Лыхны Гудаутского района по инициативе Народного Форума Абхазии «Аидгылара» («Единение») состоялся тридцатитысячный санкционированный митинг, на котором присутствовали почти все партийные и советские работники высшего звена Абхазской АССР.

Участники митинга единогласно приняли Обращение к Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, которое было направлено также и в адрес ряда ведущих научных учреждений СССР. Суть Обращения – реабилитировать незаконно репрессированный в период сталинщины и бериевщины статус Советской Социалистической Республики, которым Абхазия обладала с 1921 по 1931 годы.

К письму группы абхазской интеллигенции от 17 июня 1988 года и Лыхненскому Обращению от 18 марта 1989 года была приложена справка, опубликованная частично, начиная с февраля 1989 года, в гудаутской районной газете «Бзыбь» – органе РК КП и исполкома районного Совета народных депутатов.

В справке дается краткий экскурс в историю Абхазии и абхазо-грузинских отношений примерно с XIX века, изло-

жены проблемы, являющиеся предметом дискуссий, а также различные гипотезы отдельных ученых.

Очевидно одно – бесконечные надуманные споры о том, кто является в Абхазии аборигеном, а кто пришельцем, тем более ведущиеся с субъективных, амбициозных, а зачастую националистических или шовинистических позиций, наносят огромный вред науке и особенно абхазо-грузинским межнациональным отношениям.

Инициативная группа по созданию Народного Форума Абхазии «Аидгылара» («Единение») изложила свою, поддержанную абхазским населением концепцию по данному вопросу в Лыхненском Обращении, впоследствии использованную грузинскими националистами для активного разжигания межэтнической розни.

В этой связи напрашиваются следующие выводы:

1. Участие абхазского населения в обсуждении и разработке своих предложений по национальному вопросу. Обращение с ними в центральные партийные, советские органы и научные учреждения, являются правомерными, отвечают духу перестройки, демократизации и гласности, словом, требованиям ЦК КПСС.

2. Утверждения об антигрузинской направленности Лыхненского Обращения не имеют под собой основы, однако, оно используется экстремистами для нагнетания межнациональной напряженности, в результате чего частью грузинского населения Лыхненское Обращение воспринято как сепаратистская акция, а не как продолжение диалога в русле плюрализма.

3. В Обращении объективно указывается, что вследствие деформации ленинской национальной политики Абхазия незаконно лишилась своего статуса Советской Социалистической Республики, и что в Абхазии, как и во всей стране, имели место грубейшие нарушения социально-экономической и национальной политики.

4. В то же время Грузинская ССР, грузинский народ, его культура сыграли положительную роль в развитии Абхазской АССР. Обращение значительно выиграло, если бы его заблаговременно широко и гласно обсудили со всем населением, однако, в Абхазии вообще не проводилась работа по выработке предложений к пленуму по национальному вопросу.

5. Накал общественно-политической обстановки в Абхазской АССР, достигший своей высшей точки, не имеет аналогов в их многовековом содружестве. Рассматривать эту обстановку нужно в контексте общих процессов национальных и демократических движений, которые проходят в нашей стране в целом и, в частности, в Грузинской ССР. Проблема абхазо-грузинских отношений не внутриреспубликанская проблема, как то заявляют многие видные грузинские деятели, а общегосударственная, так как касается места абхазского народа в качественно наполняемой и обновляемой Советской Федерации.

II

Политическая оценка происходящих событий, позиция партийного и государственного руководства республики пока еще не для всех ясна. Неформальные организации созданы по территориальному принципу со своими городскими и районными формированиями и, по существу, повсеместно пытаются параллельно осуществлять власть, не без успеха предъявляют амбициозные, ультимативные требования, выдвигают неприемлемые националистические лозунги, используя находящиеся в их руках значительные средства массовой пропаганды.

Очевидно, что виновников событий надо искать среди экстремистски настроенных лидеров и их покровителей — замаскированных и коррумпированных националистов, занимающих различные руководящие посты, толкающие свой

народ, особенно молодежь, на путь антисоветизма и национализма.

Лидеры неформалов, многие представители грузинской интеллигенции и научного мира по радио, телевидению, в печати, в речах на митингах и сходах искажают историю народов, преднамеренно распространяют ложные, клеветнические слухи, оскорбляют, унижают достоинство других народов и отдельных личностей. К примеру: «Мы устроим черный день кучке абхазских сепаратистов», «Этим абхазам на самом деле не хватает ума... пусть они на самом деле скажут спасибо, что живут на нашей земле» (Костава, 2 апреля 1989 года, г. Сухуми). А. Ониани «Абхазия и Западная Грузия по языковым данным» (газета ЦК КП Грузии № 1 за 7 января 1989 года): «... исторические абхазы – органичная часть грузинского народа и государства..., современные абхазцы – авторы «Лыхненского письма», вдохновители и устроители трагических событий 15 июля, борцы за отрыв от Грузии. Невозможно в этих людях видеть потомков древних абхазов (они не имеют и морального права считать себя их потомками). Это совершенно разные народы. Только такое понимание позволяет объяснить и ряд важнейших исторических фактов».

Вот так оскорбляют честь и достоинство целого народа, а его уважаемых людей называют лженаучными, бандитами, преступниками и т. д.

Лидеры неформальных объединений из Тбилиси, Сухуми и других городов и районов активизировали свои националистические действия среди местного грузинского населения в Абхазии, в особенности среди переселенцев 30-х, 40-х, 50-х годов (села Кочара, Цагера, Новый Кутол, Киндги, Хейвани и др.), в средних школах и среди интеллигенции, студенческой и учащейся молодежи, направляя свои усилия на раскол населения по национальному признаку.

При столь неопределенной запутанной политической обстановке в республике не все население правильно понимало

и понимает происходящие процессы – где правда, по какому пути идти. Это не удивительно, поскольку в тот период штаб перестройки – ЦК КП Грузии, советское руководство республики, не занял твердой, ясной позиции в сложившейся кризисной ситуации. Более того, отдельным руководителям явно не доставало выдержки, политической зрелости, партийной принципиальности при оценке и принятии решений по тем или иным важным событиям. Все это со всей наглядностью проявилось в период абхазских событий. В этих условиях большим толчком для развертывания антиабхазской кампании послужило выступление бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии Д. Патиашвили, публично охарактеризовавшего в крайне негативном и тенденциозном плане Лыхненское Обращение. Как известно, Лыхненское Обращение было опубликовано в областных газетах лишь 25 марта (на русском и абхазском языках). Подавляющее большинство грузин могло о нем знать только понаслышке. Несмотря на это, по воле экстремистов и противников перестройки дело пошло сразу по пути конфронтации.

Уже 25 марта в 13 часов в райцентре Гали был проведен 12-тысячный митинг, причем санкцию на его проведение исполком утвердил за 5 дней до опубликованного Обращения. В митинге приняли участие жители районов Западной Грузии; оттуда же были привлечены дополнительно значительные милицейские силы. В этот же день также в 13 час. аналогичный, но несанкционированный митинг был проведен в г. Сухуме (3000 чел.). По свидетельству Д. Патиашвили, такой же митинг по этому же поводу и в этот же день состоялся в г. Тбилиси. По его словам, в митингах в Абхазии приняли участие члены неформальных обществ из Тбилиси. Не оставляет сомнений, что акция против Лыхненского Обращения была подготовлена заранее. Организаторами же являлись лидеры общества им. Чавчавадзе – Костава, Чавчавадзе, Чхеидзе (из Тбилиси), Н. Мгалоблишвили, Д. Джаиани, Б. Хорава (из Сухуми). Участники митингов приняли ре-

шение активно бойкотировать Лыхненское Обращение, а заодно и избрание в народные депутаты кандидатов абхазской национальности Б. Адлейба, Т. Шамба, Б. Шинкуба, В. Ардзинба, Р. Аршба, А. Гогуга, Ф. Искандер, А. Гварамия и др.), что явилось открытым призывом грузинских неформалов к расколу населения Абхазии по национальному признаку.

По словам Д. Патиашвили, тбилисский митинг явился логическим завершением событий последних месяцев, и он не был неожиданностью для руководства республики. Представляется, что завершающим итогом кампании вокруг Лыхненского Обращения явился не митинг и шествие в Тбилиси, как об этом утверждал Д. Патиашвили, а сессия Верховного Совета Грузинской ССР 29 марта с. г. и его речь на ней. Процедурные (конституционные) вопросы сессии едва ли могли быть соблюдены. Ни «абхазский» вопрос, ни речь, с которой выступил Д. Патиашвили, не были в повестке дня, и к тому же все это носило тенденциозный, обвинительный характер в адрес «абхазских экстремистов». Д. Патиашвили не без успеха пытался убедить сессию в неправомерности обращения абхазов в Москву, бесперспективности их требований, направленных на укрепление своего национального суверенитета. Речь Д. Патиашвили, его установки, одобренные сессией, содействовали дальнейшему осложнению абхазо-грузинских отношений. К сожалению, у многих абхазов сложилось аналогичное мнение и о речи тов. Г. Гумбаридзе на Пленуме ЦК КПСС.

III

Обострение политической обстановки в Тбилиси и в других районах Грузии в ноябре 1988 года и весной 1989 года было вызвано острым характером обсуждения проекта Государственной программы грузинского языка и поправок к Конституции СССР. Не сумев разрешить создавшуюся си-

туацию политическими средствами, руководство республики обратилось к союзному руководству о применении силы. Это обращение не было связано с событиями в Абхазии, в частности Лыхненском Обращением или «Абхазским письмом». Неубедительно заявление Д. Патиашвили и на первом Съезде народных депутатов СССР, где он пытался смягчить свою вину в кровопролитии 9 апреля в Тбилиси под предлогом того, что руководство и аппарат ЦК и он лично находились в связи с происходящими в ней событиями, тогда как, по его же заявлениям, в Тбилиси пытались совершить государственный переворот и опираясь на силы НАТО, выйти из состава СССР и т. п.

Таким образом, нет основания утверждать, что события в Тбилиси являются следствием публикации «Абхазского письма» и Лыхненского Обращения. Указанные документы были лишь использованы экстремистами для конфронтации абхазо-грузинских межнациональных отношений, как пропагандистский, антиабхазский материал, к тому же и в исследованиях депутатской комиссии не прослеживается прямой связи событий в Тбилиси и Абхазии.

После сессии Верховного Совета Грузинской ССР экстремисты значительно активизировали свою негативную деятельность в Абхазии, стали открыто оказывать давление на грузинскую часть населения автономной республики на партийные, советские, хозяйственные органы.

Так, в Сухуми был создан филиал общества Ильи Чавчавадзе, который возглавили Н. Мгалоблишвили, Б. Какубава, В. Векуа, Д. Латария, Д. Джаиани и др. Это общество от имени национально-демократической партии Грузии (НДПГ) распространяло листовки антисоветского содержания, призывающие объявить 25 февраля 1921 года – день установления Советской власти в Грузии – днем грузинского национального траура, бойкотировать выборы, защитить своих детей от советской школы, запретить им в октябрята, пионеры, комсомол.

На этой националистической платформе формировались группировки среди студенчества и преподавателей Абхазского государственного университета и Грузинского института субтропического хозяйства.

Отсутствие должной политико-воспитательной работы в вузовских коллективах создали благоприятные условия для создания в АГУ грузинского общества «Цхуми», выпустившего одноименный рукописный журнал. В противовес им абхазские студенты создали свое общество по изучению истории Абхазии – «Анакопия».

Действиями общества «Цхуми» руководили экстремистски настроенные преподаватели Е. М. Антелава, З. В. Папаскири, И. В. Адамия, И. О. Микиашвили (бывший 8 лет секретарем парткома АГУ), В. В. Чания, студенты – Р. Берия, А. Микеладзе, Б. Хорава и др. Указанные работники АГУ, а также лидеры общества Чавчавадзе – Векуа, Мгалоблишвили, Какубава, Джаиани – являются авторами многих неприемлемых ультимативных требований: разделение АГУ по национальному признаку и создание на его базе филиала Тбилисского государственного университета; распространяли антисоветские, антиабхазские листовки; на сходе у кафедрального собора в г. Сухуми призывали вооружаться, призывать на помощь студентов других городов Грузии и т. п.

К сожалению, в этом долго назревавшем конфликте ректорат, партком, комсомол, общественность упустили контроль над ситуацией, не оградили коллектив от разлагающего влияния извне, в частности упомянутых лидеров общества Чавчавадзе, которые, по данным компетентных органов, призывали студентов и преподавателей к забастовкам.

Ситуация в университете, разрастаясь, все более принимала ярко выраженную националистическую окраску. Студентов-грузин толкнули на голодовку и забастовку. В знак солидарности с ними устраивали в рабочее время демонстрации и шествия коллективы предприятий, где влияние лидеров грузинских неформалов было особенно велико – заводы

«Сухумприбор», газовой аппаратуры, локомотивное депо и др. Объявили забастовки учащиеся и преподаватели средних школ, студенты и преподаватели ГИСХа. Акция распространилась по всей Абхазии. 11 мая с. г. бастовали почти все промышленные, бытовые, коммунальные предприятия. Организованная экстремистами забастовка работников локомотивных бригад Сухумской станции Самтредского отделения ЗКВЖД парализовала работу железной дороги, вследствие чего 10 мая в течение 5 часов на ст. Сухуми простаивали 18 поездов, в том числе 6 пассажирских.

13 мая прошли сходы в грузинских селах Кочара, Цагера, Новые Киндги и др. в поддержку требований бастующих студентов. Накануне было распространено «Открытое письмо» к грузинам Северо-Западной Грузии (под редакцией З. Гамсахурдиа).

14 мая, в 23 часа 30 мин. бастующим студентам в присутствии около 5 тыс. граждан грузинской национальности было объявлено решение Министерства народного образования Грузии о создании в Сухуми на базе грузинского сектора АГУ, филиала Тбилисского университета, после чего сидячая забастовка студентов прекратилась.

Решение о создании филиала ТГУ, а также решение ЦК КП Грузии о праздновании 26 мая Дня независимости Грузии, вызвало возмущение абхазской стороны (поскольку с этой «независимостью» Грузии фактически началась кровавая аннексия Абхазии), вылившееся на другой день, 15 мая, в многотысячный несанкционированный митинг в г. Сухуми на площади им. В. И. Ленина.

На митинг прибыли почти все члены бюро Абхазского обкома партии и другие руководители республики. Первый секретарь обкома В. Хишба сообщил собравшимся, что филиал ТГУ создан временно; день 26 мая отмечаться в Абхазии не будет; вопрос об увековечении памяти погибших 9 апреля в г. Тбилиси будет решен после окончания расследования, которое поручено комиссии народных депутатов СССР.

Обстановка продолжала накаляться. 21 мая женщины грузинской национальности провели в г. Сухуми несанкционированный митинг с требованием разрешить им 26 мая праздничное шествие и митинг в г. Сухуми.

Таким образом, вопреки заверениям, данным народу на митинге 15 мая, прошли несанкционированные митинги в г. Сухуми, Гали, п. Гульрипш под флагами и лозунгами, воспринимаемыми абхазами, и не только абхазами, как меньшевистские и антисоветские. Во многих местах Сухуми были вывешены флаги, в том числе на охраняемом объекте – телебашне, вследствие чего на 3 часа была прервана телепередача об открытии I Съезда народных депутатов. В I-ой грузинской школе г. Очамчира была установлена мемориальная доска в память погибших в г. Тбилиси 9 апреля.

15 июня в газете «Молодежь Грузии» было объявлено о приеме документов от абитуриентов в филиал ТГУ в г. Сухуми. По мнению абхазской части населения выходило, что все обещанное на многотысячном митинге 15 мая оказалось ложью. По требованию негрузинской части АГУ, в том числе армян, русских, греков и др., а также представителей трудящихся районов и местных руководителей 21 июня состоялось совместное заседание бюро Абхазского обкома партии, Президиума Верховного Совета и Совета министров Абхазской АССР, на котором однозначно было заявлено об отрицательном отношении к созданию филиала Тбилисского госуниверситета в г. Сухуми на базе грузинского сектора АГУ. Там же выяснилось, что без согласования с руководством автономной республики было принято распоряжение о создании филиала, вопросы о его статусе, финансировании и др. уже официально внесены в Комитет народного образования СССР. В тот же день, 22 июня, в знак протеста более 1000 абхазов начали в здании Абхазской госфилармонии сидячую демонстрацию протеста и потребовали прибытия в Абхазию депутатской комиссии Верховного Совета СССР, а также вызова народных депутатов СССР от Абхазии. 3 июля прибыла

комиссия из Москвы и после встречи с нею, в 22 часа участники сидячей демонстрации в филармонии разошлись.

Члены комиссии, народные депутаты СССР пришли к выводу, что распоряжение Совмина Грузии о создании Сухумского филиала Тбилисского госуниверситета, связанное с организацией нормального завершения учебного процесса, можно рассматривать как временную меру, сегодня эта мера исчерпала себя и служит лишь для обострения межнациональных противоречий, тем более, что по существующему положению окончательное решение подобных вопросов входит в компетенцию Совета Министров СССР. О своей позиции комиссия официально уведомила секретаря ЦК КП Грузии тов. Г. Гумбаридзе, Председателя Президиума Верховного Совета Грузинской ССР О. Черкезия и министра народного образования Грузинской ССР Г. Енукидзе. Позже Генеральный прокурор СССР А. Сухарев сделал представление в Совет Министров Грузинской ССР об отмене распоряжения Совмина Грузинской ССР № 343 от 14 мая 1989 года о создании филиала Тбилисского университета в г. Сухуми как неправомерного.

Искусственно созданная националистическими лидерами проблема Абхазского государственного университета использовалась для обострения обстановки. Ей было посвящено множество писем, встреч в Сухуми, Тбилиси с руководством КП Грузии, Абхазского обкома партии и правительства республики, в том числе и лично с Г. Гумбаридзе, О. Черкезия, Н. Читанава, Г. Енукидзе и др., которые детально изучили вопрос, встречались со студентами, преподавателями, но не сумели преодолеть нетерпимость позиций сторон.

О. Черкезия, находившийся 15 июля в Сухуми, мог многое сделать, чтобы предотвратить кровопролитие. Могли это сделать министры внутренних дел Грузии и Абхазии, которые были в Сухуми и располагали достаточными силами и средствами. Все это можно сказать в адрес и республикан-

ского руководства Абхазии. Сегодня, после трагедии, в условиях введенного особого режима поведения граждан, крайней дестабилизации обстановки и углубления размежевания населения на национальной почве распадаются семьи, многие не допускаются на работу, к собственному жилью, снова проблема АГУ используется националистическими силами в целях провокации.

Руководство республики, от которого фактически зависит нормализация положения в университете и в целом в Абхазии, не принимает эффективных мер, от чего создается впечатление реальной угрозы новой эскалации, дальнейшего обострения межнациональных отношений.

Уместно напомнить, что созданные еще весной 1989 года обкомом партии для изучения конфликта АГУ комиссии под председательством академика Б. А. Лапина и ответственного работника обкома партии В. Е. Александрова без всяких на то оснований были отвергнуты руководством ЦК КП Грузии. Поэтому многие жалобы и претензии во время встречи как с одной, так и с другой сторонами не были изучены и не получили должного реагирования.

В июне с. г. Абхазский обком партии, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Абхазской АССР на заседании бюро обкома партии специально рассмотрели вопрос об осложнении общественно-политической обстановки в Абхазской АССР. Была выражена крайняя озабоченность в связи с принявшим особо острый характер вопросом, связанным с выделением грузинского сектора АГУ. В принятом бюро обкома партии постановлении в адрес ЦК КП Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР была высказана просьба об оказании помощи в срочном урегулировании создавшегося положения с целью объединения АГУ. Однако просьба руководства автономной республики, как и другие сигналы общественности в разные инстанции, республиканским руководством были оставлены без должного реагирования. Руководство республики таким

образом взяло на себя всю тяжесть ответственности перед абхазским и грузинским народами за непредсказуемые последствия.

Ситуация продолжала накаляться. В ночь на 15 июля неустановленными лицами на улице К. Маркса был снесен временный стенд с фотографиями погибших в г. Тбилиси 9 апреля, который позже был обнаружен в грузинском селе Шрома.

13 июля около 100 экстремистски настроенных грузин, во главе с коммерческим директором Сухумского ПО «Оргтехника» А. И. Микадзе в ультимативной форме потребовали от секретаря обкома партии опубликовать в газете «Сабчота Абхазети» сообщение комиссии Верховного Совета СССР с комментариями руководства филиала ТГУ о том, что заключение комиссии Верховного Совета СССР не является окончательным, что филиал ТГУ в г. Сухуми будет функционировать и прием документов от абитуриентов будет продолжаться.

Абхазская часть студентов и преподавателей АГУ требовала не дробить по национальному признаку и не допустить публикации в печати интервью с руководством филиала. Около 400 абхазов в течение 2-х дней 13–14 июля блокировали помещение типографии, чтобы не допустить выхода газеты «Сабчота Абхазети» с публикацией интервью директора филиала ТГУ.

Конфликт разгорался. 14 июля делегация старейшин Абхазии посетила обком партии с требованием не допустить раздела АГУ, прекратить прием документов от абитуриентов в филиале, чтобы не допустить столкновения людей на национальной почве. С подобными просьбами были посланы письма и телеграммы М. С. Горбачеву, Съезду народных депутатов СССР. Старейшины Абхазии, народные депутаты, Народный Форум Абхазии и некоторые руководители и граждане автономной республики просили ввести в автономной республике особое положение.

Народный Форум Абхазии обратился лично к М. С. Горбачеву, в Верховный Совет СССР и МВД СССР с просьбой о вводе в Абхазию войск. Несмотря на всю серьезность обстановки, руководство республики не принимало действенных мер. Между тем обстановка обострялась: 14 июля, примерно в 21 час., большая группа абхазов, подогреваемая разными слухами, заблокировала 1-ю грузинскую среднюю школу, в которой временно разместилась приемная комиссия филиала ТГУ. Абхазы заявили, что они не зайдут во двор школы и уйдут, если комиссия освободит школу, а руководство автономной республики заверит их в том, что филиала ТГУ не будет.

Между противоборствующими сторонами у школы начались стычки по разным мотивам; попытки работников милиции что-то передать блокируемым; не выполнение ими обещания, данного милиции уйти из школы, оставив в ней 2-3 человека для охраны документов; неявка на место этих событий руководства обкома партии – все это до предела накаляло обстановку среди собравшихся.

Имеется достаточно оснований утверждать, что кровавое столкновение абхазов и грузин 15 июля 1989 года в г. Сухуми было спровоцировано при следующих обстоятельствах:

15 июля примерно в 16. 00–17.00 часов в связи с блокированием абхазами школы № 1, где разместилась приемная комиссия филиала ТГУ, к собравшимся в парке им. Руставели гражданам грузинской национальности в количестве до 1000 человек на машине ГАЗ-24 под управлением ее владельца гр. З. Торчуа подъехал его товарищ Сакания (студент из Тбилиси, оба абхазы) с фотоаппаратом, которого ошибочно приняли за представителя абхазского телевидения. В момент, когда он пытался фотографировать, группа грузин подошла к автомобилю Торчуа; они сорвали с машины трафарет «Апсны» (Абхазия) и потребовали засветить пленку, но он этого не сделал. Их стали избивать, нанеся серьезные увечья. Перед

этим тяжелые увечья были нанесены гр. Квициния. О событиях в парке, с криком «грузины убивают абхазов», сообщила собравшимся в школе неустановленная женщина. На крик отреагировала часть блокирующих школу и направилась к берегу, вооружаясь по пути камнями, рейками, сорванными с садовых скамеек и заборов. Произошла скоротечная драка. Обе стороны (по существу без милиции, которая бездействовала) сами прекратили драку.

Основная часть блокировщиков добровольно оставила школу и переместилась на площадь Ленина, где ожидалась встреча с руководством Абхазии. Группа возбужденных абхазов ворвалась в школу № 1, избива находившихся там членов приемной комиссии, учинила погром, что получило осуждение не только грузинского, но и абхазского населения.

Участниками и пострадавшими в трагических событиях в г. Сухуми оказались не только граждане Абхазии, но и прилегающих к ней районов Западной Грузии: Зугдидского, Цхакаевского, Цаленджихского, Гегечкорского, г. Поты и др. Поэтому среди пострадавших зарегистрировано значительное число людей, проживающих за пределами Абхазии.

Очевидцы утверждают, а ими являются также работники МВД и солдаты внутренних войск, что они, находясь рядом со школой № 1, не видели, чтобы кто-нибудь из людей, окруживших школу, имел оружие. Они свидетельствуют, что небольшая группа из толпы ворвалась в школу, но что происходило внутри здания не знают и выстрелов не слышали.

После стычки вблизи площади Ленина часть грузин направилась в сторону Красного моста и набережной, где взяла под «контроль» эту часть города.

В сводке МВД сообщается: «Примерно в 21 час. 30 мин. большая группа лиц грузинской национальности самовольно разместились в кинотеатре «Апсны», что подтверждают его сотрудники, которые кроме этого дали следующие информацию: вечерний киносеанс закончился около 21 часа 15

мин., публика начала расходиться, но испугавшись беспорядков в городе, зрители хлынули обратно в здание. Некоторые сотрудники кинотеатра утверждают, что они видели через витражи, как быстро скапливались люди, вооруженные чем попало, стали перекрывать подъезды к обоим мостам и ул. Чанба. Видели, как с подъехавшего автобуса раздавали оружие, как стали задерживать прохожих и транспорт. У прохожих проверяли документы с целью выявления среди них лиц абхазской национальности. Последних задерживали и подвергали моральным и физическим оскорблениям. После захвата мостов жизнь в городе была полностью парализована. Примерно в 23 часа 15-го июля пикетчики в районе кинотеатра (у Белого моста) противоправно задержали автобус, принадлежавший колхозу с. Кутол Очамчирского района, устроили самосуд над его пассажирами и зверски убили двоих людей (двоюродных братьев Ласурия), ранили других. Автобус разбили. Дело по этому тяжкому преступлению ведется крайне медленно.

Уголовное дело по факту захвата кинотеатра не возбуждено. Между тем оно бы способствовало объективному расследованию событий 15 июля.

По заявлению сотрудников, в здание кинотеатра через входную дверь, которую открыла по их требованию уборщица Т. Бешко, зашли пять человек, четверо из которых были вооружены автоматами, и от имени КГБ потребовали ключи от верхних этажей. Поднявшись наверх они заняли удобные для наблюдения за площадью и подъездами к мостам места. Администраторский кабинет был занят неизвестными людьми, располагавшими радиотелефонной связью. Вскоре кинотеатр и прилегающая территория были заполнены людьми грузинской национальности. Над зданием кинотеатра были вывешены меньшевистские флаги. Кинотеатр подвергся разгрому. Ценная аппаратура приведена в негодность или похищена. Порезана новая мебель, хранившаяся в кинотеатре,

стекла и рамы выбиты, помещение загажено. Ущерб кинотеатру составляет около 30 тыс. руб., а буфету – 890 руб.

Во власти бесчинствующих экстремистов оказался по существу г. Сухуми и пригородные районы – Гульрипшский и Сухумский. Множество граждан, в том числе женщины, оказавшись заблокированными в городе, вынуждены были ночевать под открытым небом, а часть – в здании Дома Советов Абхазии.

В городе были учинены противозаконные обыски и вооруженные грабежи квартир, избиение людей, главным образом абхазской национальности. Особенно тяжелое положение сложилось в районе железнодорожного вокзала станции Сухуми, где в результате блокады пикетчиками вокзала и Гумистинского моста скопилось множество людей, как местных, так и транзитных пассажиров. При невыясненных обстоятельствах работники линейной станции Сухуми ночью, при скоплении огромного числа людей, противоправно открыли огонь из автоматического боевого оружия, что привело к тяжким последствиям. Обстоятельства и последствия перестрелки с применением автоматического оружия в районе вокзала все еще расследуются медленно. Преступление не раскрыто, преступники не выявлены.

Установлено, что в первые часы столкновения в парке им. Руставели (примерно в 18–19 часов) 15 июля 1989 г. не было зарегистрировано наличие и применение огнестрельного и холодного оружия со стороны абхазов и грузин. По-существу противоборствующие стороны сами прекратили драку. Версия о предварительном планировании столкновения 15 июля со стороны абхазов не имеет достаточных оснований.

В городе после драки быстро осложнилась обстановка, в связи с появлением и действиями больших групп людей, о чем в сводке МВД Абхазии сообщается следующее: «К 21 час. 30 мин. 15 июля 1989 года толпа граждан грузинской национальности до 1000 чел., оголенные по пояс, впереди которой

ехали две автомашины «КАМАЗ» с вооруженными людьми, приблизилась к зданию МВД и КГБ, пытаясь напасть на эти здания, произведя выстрелы. Сотрудники МВД выстрелами вверх прогнали эту толпу».

Содержание сводки МВД в основном подтверждается очевидцами событий, в том числе солдатами, которые несли службу в школе № 1 и видели, как автомашины с молодыми, по пояс раздетыми вооруженными людьми, скандируя «Сакартвело», на большой скорости спускались со стороны Сухумской горы по улице Чавчавадзе в направлении окруженной школы № 1.

На перекрестке улиц Чавчавадзе и Энгельса, у здания КГБ и МВД, произошло, по мнению солдат, неожиданное, случайное столкновение и перестрелка с милицией и войсками. Среди солдат 6–7 человек были ранены камнями и другими предметами, которые боевики везли на «КАМАЗах». Между тем, узнав, что абхазы отошли на площадь Ленина, направились туда для нападения. В это время, по информации МВД, на площади собралось около 5000 тыс. абхазов, большую часть которых составляли женщины. Заметив приближение вооруженной толпы, согласно информации МВД: «группа абхазов используя взрывное устройство, повредила одну автомашину и рассеяла толпу», чем очевидно, были предотвращены неизбежные трагические последствия от столкновения с многотысячной толпой боевиков, вооруженных огнестрельным оружием.

IV

Разгул бандитизма и насилия, особенно в ночь с 15 на 16 июля с. г., в г. Сухуми и его окрестностях, происходил в условиях растерянности правоохранительных органов. Между тем в Сухуми находилось значительное количество работников милиции Абхазии и Грузии во главе с министром

внутренних войск. Короче говоря, в Абхазии были силы и средства, достаточные для эффективного противодействия и предотвращения кровопролития, решительного отпора вылазкам экстремистов и уголовников. Своевременно не были закреплены следы дерзких противоправных действий: убийства, истязания граждан, поджоги строений, вооруженные ограбления квартир, захват оружия и взрывчатки, разгром и ограбление частных и общественных зданий, памятников культуры, магазинов, пищеблоков, захват транспорта, повреждение или использование его в преступных целях.

Крайне низки темпы расследования и раскрытия особо опасных преступных действий, в частности в отношении лидеров экстремизма, организаторов беспорядков, которые и по сей день ведут подрывную работу в коллективах трудящихся с целью раскола их по национальным признакам.

Факты недопущения к работе граждан абхазской национальности имеют место главным образом в коллективах органов здравоохранения и народного образования.

Поверхностно, однобоко и безгласно ведется расследование событий в г. Сухуми 15 июля, у Галидзинского моста, в Гульрипшском районе, несанкционированного антисоветского митинга 1 апреля в селе Леселидзе. Все это вызывает недоверие и кривотолки у населения. Ход расследования, ведущегося так малоэффективно большой следственной группой (до 100 человек) во главе с прокуратурой ГССР, ошибки и упущения хода следствия и судебного разбирательства провоцируют забастовки и голодовки. Это настроение с другой стороны формируется безответственным заявлением некоторых руководящих работников, правоохранительных органов Грузинской ССР (Размадзе, Горгадзе), представителей средств массовой информации. Не опровергаются заведомо ложные слухи о закупке оружия за границей, их изготовление в райпромкомбинате г. Гудаута, о переброске вооруженных людей в Очамчиру морским путем. Ложь об обнаружении складов оружия в Ауадхарах, преднамеренно орга-

низуются ложные, провокационные выступления по радио, телевидению, в печати, обвинение народа – честных людей. Необъективность и тенденциозность просматривается в реализации принципов «виновные должны нести ответственность, не взирая на их национальность и должностное положение», «неотвратимость наказания за преступления» и т. д. Отсутствует гласность за ходом реализации этих лозунгов в процессе предварительного и судебного расследования. Имеет место несвоевременное и непринципиальное реагирование на жалобы и сигналы граждан, слабый прокурорский надзор за точным соблюдением законности, слабый контроль за ходом расследования событий, проводимого следственной группой прокуратуры ГССР и привлеченными следователями.

Поэтому противозаконные акции экстремистов из Гульрипшского района носили организованный, дерзкий, граничащий с вандализмом характер. Отсутствие законного противодействия со стороны партийного и советского руководства и правоохранительных органов района придавали силу экстремистам и их лидерам, как местным, так и приезжим из других регионов Грузинской ССР, порождало у них чувство безнаказанности и самоуверенности.

Вслед за кровавыми событиями в г. Сухуми, 18 июля у здания Гульрипшского РК КП Грузии состоялся несанкционированный митинг граждан грузинской национальности, на котором с подстрекательской шовинистической речью выступил лидер экстремистов Ш. Г. Джгмадзе, который, как и другие ораторы, призывал собравшихся к экстремистским действиям. В здании райкома партии истязали незаконно задержанных абхазов, в частности были избиты сотрудники Ткварчельского ГОВД майор милиции Ченгелия и ст. лейтенант Джопуа. Граждан по национальным признакам избивали, задерживали в качестве заложников и содержали на территории совхоза им. Ильича. С находившихся при исполнении служебных обязанностей офицеров МВД Ченгелия,

Джопуа и др. срывали погоны, которые гульрипшский лидер Джгмадзе хранил в своем портфеле и лично возвращал их владельцам в порядке «помилования» и «милосердия».

Действовавшие в Гульрипшском районе экстремисты обыскивали, грабили дома и квартиры, отбирали автомашины и разворовывали их, поджигали дома и дачи, совершили акт вандализма над памятником народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа в с. Варча и историко-революционным музеем «Ясочка» в с. Цебельда. Служебные кабинеты абхазов – членов бюро райкомов партии, секретаря РК партии т. Хварцкия Л. А. и зав. орготделом К. Ц. Квициния, директора совхоза им. Ильича Д. А. Бигвава экстремистами были заключены. Так же поступили и с квартирами рабочих абхазов ДСК, школы-интерната, пионерского лагеря, детского сада.

22 семьи абхазской национальности, проживающие в пос. Агудзера, несколько дней прятались в бомбоубежище. Дома членов колхоза с. Багмарани были подвергнуты вооруженному нападению и обстрелу, хотя в домах находились дети, инвалиды. В числе вооруженной группы людей были председатели колхоза им. Ленина Багмаранского сельсовета.

Пионерважатые пионерского лагеря «Космос» с. Бабушера Жвания С. Ю., Квициния А. В., Ашба М. Г. были выведены в сопровождении трех автоматчиков и доставлены в изолятор Драндской милиции, где несколько дней содержались абхазы с разбитыми лицами. Охранники грозились, что они уничтожат всех абхазов, нецензурно выражались.

На Багмаранском повороте в авторефрежератор-холодильник были заточены пикетчиками абхазы – жители с. Киндги К. М. Киут, Л. Гергая, Ш. Г. Киут. По счастливой случайности они были спасены войсковым патрулем.

В Гульрипшском районном комитете партии, в присутствии множества людей, в том числе зам. прокурора района, прижигали шею зажженными папиросами майору милиции Ченгелия, секретарю парторганизации Ткварчельского

ГОВД. Работавшие в Гульрипшском районе абхазы не допускались к работе, жилища их обыскивались, многие жалуются на то, что их дома и квартиры разграблены.

Всего имеется около 50 заявлений на бесчеловечные действия гульрипшских экстремистов, жалобы, направленные в адрес Гульрипшского прокурора, Прокуратуры СССР и Абхазской АССР и другие инстанции не получили пока должного законного реагирования.

В жалобах, как главного экстремиста и руководителя этих преступлений называют главного врача санатория им. Ленина Джгмадзе Ш. Г. и его помощников Чаава, Адамия и др. Острые сигналы в отношении Джгмадзе и других тоже остаются без должного реагирования, а он выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета Грузинской ССР.

В Сухумском районе 15–17 июля и позже было совершено множество особо опасных преступлений. Так, 16 июля из склада геолого-разведочной партии с. Бирцха похищено 2,4 тонны взрывчатки. В с. Ахалшени совершено нападение на склад и захвачено 882 кг. взрывчатки. На стрельбище в селе Нижняя Эшера похищено 10 автоматов, 3 пистолета и боеприпасы. По этим фактам возбуждены уголовные дела. В селе Шрома в заброшенном колодце, по сообщению прессы обнаружено около 700 стволов оружия, а так же большое количество взрывчатки. Расследования по этим фактам ведутся поверхностно и низкими темпами.

На дома абхазов были совершены нападения и поджоги в селе Тависуплеба Сухумского района. Разгромлен дом гр. Адлейба Л. Ш., сожжен дом Амичба. В селах Ачадара, Тависуплеба, Беслетка бесчинствовали грузинские пикетчики, избивали людей, отбирали машины, грабили дома, обстреливали проезжавших. Свои преступные действия они зачастую совершали в присутствии работников РОВД. Так, в присутствии работников ГАИ на семью гр. Кацуба, его беременную жену и детей было совершено вооруженное нападение. Пикетчики обстреляли дом гр. Тарба. В селе В. Эшера

действовали абхазские пикетчики, однако конкретных преступлений с их стороны не зарегистрировано. 17 июля с. г., в с. Нижняя Эшера неустановленные лица ранили граждан грузинской национальности Чакветадзе и Кванелидзе, дело не раскрыто. Расследование по 13 возбужденным делам ведется медленно, раскрываемость крайне низкая.

В грузинских селах Очамчирского района Цагера, Охурей, Ахали Киндги, Кочара и др. и в г. Очамчира радикальные лидеры неформальных объединений им. Руставели, им. Чавчавадзе, студенты вузов Грузии активно проводили (в том числе и в средних школах) шовинистическую пропаганду, придавая Лыхненскому обращению антигрузинскую окраску. Пропагандисты призывали население к расправе с абхазами, срыву занятий в школах, вузах и т. д.

Чувство безнаказанности, отсутствие живой связи партийных, общественных организаций и должностных лиц с массами окрыляло местных и приезжих проповедников шовинизма, призывающих к открытым экстремистским действиям, вовлекая в это недоброе дело даже школьников. Так, в день Победы 9 мая учащиеся из с. Цагера устроили в Очамчира демонстрацию с траурными флагами, что вызвало законное возмущение ветеранов Великой Отечественной войны и населения.

Накануне демонстрации школьников (4, 6, 7 мая) в селах Киндги, Охурей и др. были распространены листовки на грузинском языке, призывающее к физической расправе над абхазами, замене их кадров на грузинские. В листовках также было написано: «Пусть прольется кровь!» и т. д. В указанных и некоторых других селах экстремисты организовали забастовки, сходы, запрещали людям выходить на работу, на занятия в школу.

Организованные руководством района встречи с населением по национальному признаку не дали желаемых результатов в деле урегулирования межнациональных отношений и, только усугубили раскол.

Тактика «хождения в народ», применявшаяся лидерами неформалов, оказалась результативней, они лучше владели обстановкой, их ультимативные требования сменить руководство к сожалению удовлетворены.

Из достоверных источников информации усматривается, что около 22.00 часов 15 июля в РОВД Очамчирского района поступило телефонное сообщение от дежурного РК партии заворга т. Чагава Е. Ш. о том, что «со стороны Западной Грузии в сторону Очамчиры движется толпа агрессивно настроенных людей грузинской национальности, около 3 тысяч человек». Это сообщение неоднократно было продублировано, а ночью с 15 на 16 июля этот сигнал передавался в переговорах по телефону между секретарями РК партии г.г. Очамчира, Зугдиди, Гали. В связи с этим, в соответствии с полученным указанием, и. о. начальника РОВД т. Хорава и его зам. по политической части т. Эхвая организовали заслон из примерно 10 машин, и в 23.00 15 июля мост через реку Галидзга был перекрыт полностью. Около 24.00 упомянутая информация подтвердилась полностью.

Со стороны Гали к мосту подошла на автомашинах большая группа людей грузинской национальности. Впереди ехал многотонный самосвал «БелАЗ», который не получил разрешения на проезд через мост. Люди пытались пробиться через заслон, кидали камни. «БелАЗ» пытался сбросить в обрыв транспорт, перекрывший мост и подъезды к нему. Несмотря на предупредительные выстрелы работников Очамчирского РОВД, часть людей прорвалась в г. Очамчира, но дальше путь был закрыт автомашинами и людьми, преимущественно абхазской национальности, всего около 450-500 человек, вооруженных подручными предметами (куски железа, топоры и т. д.), были и охотничьи ружья. Произошла беспорядочная стрельба с обеих сторон.

Около 02.00 час. 16 июля наступило затишье, однако обстановка накалялась. Официальной информации о

происшедших в Сухуми трагических событиях в районе не имели.

По утверждению работников Гальского РОВД, о событиях в г. Сухуми они узнали лишь во второй половине дня 16 июля.

Население города и Очамчирского района обоснованно опасалось вооруженного нападения экстремистов с Западной Грузии. Реальность такого опасения подтверждается опросом ряда рядовых и ответственных работников – партийных, советских органов и работников Очамчирского и Гальского райотделов ВД. Кроме того с 15 по 20 июля было совершено нападение и захват оружия на более полусотни объектах в Западной Грузии, в том числе 15 июля был разгромлен на ст. Ингири склад оружия и боеприпасов Потийского гарнизона. До этого было нападение на военный склад в Кутаиси, был убит часовой. Аналогичные нападения были совершены в ряде объектов Гальского района.

На рассвете 16 июля из Зугдидской тюрьмы экстремистами было выпущено 180 заключенных, которых вооружили и отправили в Абхазию. Это подтверждено материалами судебного расследования.

Дестабилизация социально-политической обстановки в Очамчирском и Гальском районах обусловлена также негативными явлениями влиянием экстремистских лидеров из Тбилиси и Сухуми. В сходах и митингах в г. Гали активно участвовали лидеры и активисты неформальных объединений из Зугдиди, Цаленджихи и др. районов Западной Грузии. Для поддержания общественного порядка из этих районов Грузии и приглашались работники правоохранительных органов.

Контроль за оперативной обстановкой в Гальском районе осложнялся тем, что по указанию зам. министра т. Тунгия населению было роздано оружие и в ночь с 15 на 16 июля из соседних районов Грузинской ССР большой группы озлобленных людей, часть из них на машинах без госномерных

знаков, вооруженные направились в сторону Очамчира. Около 05.00 часов утра 16 июля группа боевиков остановилась на территории с. Илори, запрудив шоссе и подъезд к мосту через реку Галидзга. Дальше они не смогли продвинуться, поскольку мост был заблокирован со стороны г. Очамчира.

Очевидцы – кадровые офицеры – артиллеристы, дислоцированные непосредственно у моста в с. Илори, а также жители с. Илори, утверждают, что группа была многочисленная, озлобленная, среди них были пьяные, вооруженные разнообразным огнестрельным и холодным оружием. Она была в известной мере управляема; имела руководство, было организовано продовольственное и боевое снабжение, связь осуществлялась с помощью радиопередатчиков установленных на машине и мотоцикле. Очевидцы видели пулеметы, ножки которых были приварены к козырькам кузовов тяжелых самосвалов. Офицеры артиллерии утверждают, что стрельба велась также из крупнокалиберного пулемета и лицо, назвавшее себя руководителем, потребовало от военных сдачи имеющегося оружия.

С прибытием боевиков перестрелка усилилась. Они вели прицельный огонь по бензобакам, крышам автомашин, заблокировавшим мост. Замполит части – свидетель событий, видел, как выстрелом в затылок вооруженная женщина (среди боевиков были вооруженные женщины) убила неизвестного ему мужчину в возрасте до 40 лет; ресторан у моста был разгромлен. Местное население скрывалось в военном гарнизоне. Среди боевиков выступал с речью Костава М. Примерно в 13 час. 30 мин. 16-го июля с группой солдат прилетел из аэропорта полковник Зубарев А. А., командир оперативной маневровой группы.

Из беседы с ним ясно, что оборонявшиеся, в основном молодежь, находившиеся по правому берегу реки Галидзга, сразу подчинились его указаниям, прекратив стрельбу, начали расходиться. Затем он, выйдя на мост, по мегафону обратился к противоборствующей стороне с предложени-

ем прекратить огонь и выслать представителей для переговоров. Но вместо этого в его сторону открыли огонь и он с солдатами вынуждены были залечь и ждать генерал-полковника Шаталина, который (примерно в 14–14.30) прибыл прямо из аэропорта с группой десантников, сходу атаковал мост и взял его. Толпа у моста рассеялась. Зубарев, двигаясь по шоссе в сторону Гали, увидел большое скопление людей. По его наблюдениям и данным наземной разведки, голова колонны находилась в с. Илори, а хвост в с. Ачигвара. По его мнению их было 30–40 тыс. человек, вооруженных разными видами огнестрельного оружия. Толпа была управляема и, в известной мере, организована по военному.

С приходом войск обстановка у моста несколько нормализовалась, однако до 18 июля, т. е. до введения особого режима поведения граждан, давшего войскам возможность более активного действия, агрессивные действия боевиков продолжали возрастать.

Из встреч с гражданами, должностными лицами, из устных и письменных заявлений населения становится ясно, что в окрестностных селах г. Очамчира 16-го, 17-го, 18-го июля крупные организованные группы, вооруженные огнестрельным, вплоть до автоматического, оружием, прибывшие из Гали и западных районов Грузии, совершали нападения на абхазское население, устраивали засады, захватывали заложников.

В результате вооруженного нападения 16 июля, около 17.00 часов в с. Меркула были ранены четыре человека, при этом Зарандия Э. К. стал инвалидом I группы. Трое из этого села – Чиковани Р. Ш., Хурхумал З. Г., Блабба А. Г. были захвачены в заложники.

Ранения получили также несколько жителей села Моква, Джал, Цхенис-Цкали. Многие семьи абхазской и других национальностей вынуждены были оставить свои хозяйства и эвакуироваться в Ткварчели.

В селах Тамыш, Киндги, до прихода войск действовали пикетчики абхазской национальности. Агрессивно вели себя грузинские пикеты, выставленные в селах Ахалбада, Ахали Киндги, Кочара. По дороге в с. Цагер Арадусского сельсовета в результате обстрелов прохожих имелись раненые.

Всего в районе при перестрелке убито пять граждан грузинской национальности (жители Очамчирского и Гальского районов и районов Западной Грузии). Преступления по пяти случаям не раскрыты. Кроме того ранено 32 человека: 19 абхазов, 13 грузин, других национальностей – 3 человека. Из 19 раненых абхазов пулевые ранения у 14, дробью – 5; из 13 раненых грузин – пулевое ранение у одного, дробью – 5, ножевых – 2, ушибленные – 5 человек. Данные указывают на характер вооружения сторон и степень их готовности к произошедшим событиям.

В районе захвачено много заложников, в ряде случаев с ними обращались жестоко и бесчеловечно. Так, в с. Илори, у моста, был задержан гр. Амичба с женой (из с. Меркула) и, когда задержавшие узнали, что это абхазы, мужа избили, отобрали машину, деньги – 1400 руб.), он был увезен в г. Зугдиди, где его держали 5 суток у гр. Шенгелия, педагога, проживающего по ул. Леселидзе, 32. Автомашину вернули лишь 26 сентября, за ее восстановление через работника милиции передали 2000 руб., а взятые у него 1400 руб. не вернули. Жену Амичба 5 суток держали в заложниках в с. Илори. На виду у военного патруля пикетчики инсценировали ее казнь через повешение – накинули на шею веревку. На ее призывы о помощи никто не отозвался, в том числе и военные патрули.

Несколько больших вооруженных групп до 50 человек из Гали и Западной Грузии, совершившие нападение на Меркула и другие села, были захвачены войсками, разоружены и переданы Очамчирскому РОВД, где их, не составив акта, якобы по указанию министра внутренних дел Грузии Гор-

годзе, отпустили по домам, некоторых из них обменяли на заложников абхазской национальности.

18 июля в с. Илори военные патрули задержали автомашину, управляемую жителем г. Тбилиси Жоржолиани О. Г., который вез в салоне 4 боевые винтовки и 124 патрона к ним, о чем составлен акт, оружие изъято. Жоржолиани вместе с этим актом был передан в РОВД, откуда его отпустили. По этому факту возбуждено уголовное дело Очамчирским РОВД (впоследствии он был оправдан нарсудом г. Очамчира).

17 июля в с. Меркула, Хмелидзе – водитель автобуса из Зугдиди, находившийся в составе группы боевиков, из имевшегося у него автомата Калашникова тяжело ранил жителя села Зарандия Э. И., а также ранил Гуния В. Н. Преступник отпущен. Впоследствии он оправдан судом в части его обвинения в покушении на убийство, по статье 206 ч. 3 – хранение оружия и осужден по статье 206 УК.

На мосту через реку Галидзга 17 июля военным патрулем была задержана автомашина под управлением гр. Аблотия, а с ним гр. Цулая, Джомидава – все из села Саберио Гальского района. В машине обнаружены и изъяты: автомат Калашникова, револьвер системы «Наган», винтовка ТОЗ-17 с боеприпасами. На предварительном опросе они сообщили, что оружие им выдано на посту ГАИ у Ингурского моста. Несмотря на важность этого факта, дело было возбуждено спустя 13 дней, а Аблотия и его спутники отпущены. Дело передано в Цаленджихское РОВД, которое не имеет к делу юридического отношения.

По делу о выдаче населению г. Очамчира майором Шларба оружия, временно хранившегося в помещении банка, расследование не закончено.

В отношении других лиц, совершивших аналогичные действия, к примеру, в Гальском районе, уголовные дела на должностных лиц не возбуждены.

По сути дела не ведется расследование по фактам нанесения материального и морального ущерба государству и гражданам от преступных действий экстремистов. Только по Очамчирскому райпотребсоюзу нанесен ущерб в сумме 27.000 руб.

В Очамчирский РОВД поступило всего 37 жалоб и заявлений от граждан по событиям 15 июля. По 33 из них возбуждены уголовные дела, но следствие по этим делам ведется медленно, неэффективно и с нарушением. В Гальском районе поступившие в прокуратуру 3 жалобы о нанесении телесных повреждений и угрозе со стороны лиц абхазской национальности по существу остаются без реагирования; два из них от Начкебия С. Л. о том, что его избили в Гудаутах, и от Кардава Г. Я. – о его избиении в с. Тамыш – были переданы зам. прокурора Абхазии тов. Силагадзе. Результаты по ним неизвестны. Не рассматривается жалоба и гр. Когония Л. М. из с. Приморское об угрозах в его адрес со стороны 5 неизвестных лиц.

Анализ материалов дает основание полагать, что ситуация, сложившаяся в Очамчирском районе, в известной мере является результатом отсутствия у населения полной и правдивой информации о характере и конкретных последствиях трагедии 15 июля, которые детонировали взрывную обстановку в Абхазии. Правда о событиях остановила бы часть людей, беспокоившихся за судьбу близких, и многие из них едва поддались бы националистическому угару, раздуваемому экстремистами. Кроме того, есть все основания утверждать, что конфронтация у Галидзгинского моста носила агрессивный характер. Сбор, организация и вооружение большой массы людей невозможно было бы осуществить за столь короткое время. Заключенных из тюрьмы № 6 в г. Зугдиди в числе 180 человек освободили, передав им табельное оружие охраны; аналогичные акции почти в полсотне правоохранительных органах, складах оружия воинских частей

Поти, Кутаиси и др. – говорят об истинных планах и намерениях экстремистов.

Руководство и население г. Очамчира по слухам и официально получали информацию о том, что на них идет многотысячная вооруженная, агрессивно настроенная толпа. К сожалению, информация оправдалась.

Указания, полученные руководством РОВД от своего министра и партийных органов об организации боевого заслона у моста с целью недопущения столкновения с местным населением и дальнейшего движения боевиков в сторону Сухуми, по мнению авторитетных очевидцев, особенно военных, были необходимыми мерами. Прорыв заслона боевиками вызвал бы непредсказуемые трагические последствия. Однако для решения этой важной задачи милиция располагала лишь 5–10 работниками. Кроме того, перекрытие шоссе всесоюзного значения, скопление транзитного транспорта, создавали дополнительные сложности и опасности для жизни участников движения, что следовало учесть руководству МВД, проявившего в данном случае растерянность и панику. Сложность обстановки можно объяснить и тем, что для ее разрядки пришлось задействовать специальные части десантных войск, которые без кровопролития сумели разрядить обстановку.

Обстановка в зоне г. Гагра в текущем году характеризуется обострением межнациональных отношений, острым непримиримым противостоянием Гагрского отделения Народного Форума Абхазии «Аидгылара» («Единение») и грузинских обществ им. Руставели и им. Чавчавадзе и др.

В этой обостренной обстановке лидеры неформалов из Грузии развернули подрывную деятельность в зоне г. Гагра. Опираясь на неформальные объединения, они стали организовывать несанкционированные митинги, сходы, собрания жителей грузинских сел. Подобные ответные действия проводили и лидеры неформалов абхазской национальности.

Весной 1989 года была предпринята попытка лидеров неформалов организовать поход из г. Тбилиси в с. Леселидзе, на границе с Краснодарским краем, провести там митинг, водрузить вместо Красного знамени трехцветный меньшевистский флаг. Другая попытка была предпринята в этом же плане 1 апреля в селе Леселидзе, где был проведен несанкционированный антисоветский митинг.

После окончания митинга, часть его участников без сопровождения ГАИ, с развернутыми меньшевистскими флагами, на одном из автобусов решила демонстративно проехать перед собравшимися абхазами на шоссе в районе села Бзыбь, Лыхненского поворота и в Новом Афоне, чем были спровоцированы беспорядки. Молодые люди, некоторые из них в нетрезвом состоянии, совершили хулиганские действия: повредили автобусы, нанесли телесные повреждения легкой степени группе пассажиров – участников митинга в с. Леселидзе.

Антисоветский несанкционированный митинг в с. Леселидзе и другие противоправные акции носили явно провокационный политический характер, однако, в отношении их организаторов и вообще по эпизоду митинга в с. Леселидзе не было возбуждено уголовное дело. Правоохранительные органы ГССР и Абхазской АССР возбудили дела в отношении молодых людей, совершивших хулиганские действия в с. Бзыбь, предъявив им тяжкие обвинения. Расследование продолжалось более полугода. Односторонность подхода к событиям в с. Бзыбь лишь усугубило взаимное недоверие.

По нашему убеждению, провокационные акции в с. Леселидзе можно было предотвратить. Они планировались экстремистами из Тбилиси давно, о чем было известно на всех уровнях руководства республики. И знал об этом Д. Патиашвили, который лично дал обещание не допустить проведение митинга в с. Леселидзе. Несмотря на это все же была попытка организовать митинг. Его участники прибыли в Абхазию из Тбилиси в сопровождении работников МВД Грузинской

ССР во главе с первым заместителем министра Шадури, однако усилиями партийных и советских органов, особенно Гудаутского района, негативные последствия похода из Тбилиси удалось свести к минимуму. Однако к уголовной ответственности были привлечены двое молодых людей. Затем экстремисты не отказались от провокационного митинга в с. Леселидзе.

О готовящемся митинге в с. Леселидзе также было известно органам МВД СССР, ГССР и Абхазской АССР и предпринимали меры по его недопущению. В Гагрскую зону из Адлера было передислоцировано около 600 солдат и офицеров внутренних войск, были задействованы работники МВД Грузии и Абхазии, службы ГАИ. Несмотря на это, антисоветский митинг был проведен 1 апреля, вопреки требованию абхазского населения и местных партийных и советских органов. Более того, при наличии необходимых сил и средств было спровоцировано столкновение участников митинга с населением. Ответственные за провал этой операции и события 15 июля руководство МВД Абхазской АССР было освобождено от занимаемых должностей, а т. Шадури и другие руководящие работники МВД Грузинской ССР не понесли никакого наказания.

После трагических событий в г. Сухуми, до введения особого режима поведения граждан, в зоне г. Гагра был совершен ряд преступлений, явившихся, очевидно, следствием конфликтной обстановки на межнациональной почве. Обстреляны автомашины под управлением граждан грузинской национальности: Амираджиби, Джинчарадзе, Табержишвили, Ростобая. Подожжены дачные дома Цхакая В. К., Тхелидзе. Что же касается граждан абхазской национальности, то были обстреляны автомашины гр. Квициния, Сичинава, совершено нападение на гр. Агрба Э. К. (избит, отобрано табельное оружие). Ранены гр. Адлейба и его 10-летний сын. Были совершены нападения на дома колхозников-абхазов в пос. Гантиади.

Из объектов ВОХР похищено: карабинов – 6, пулеметов – 3, автоматов – 5, пистолетов – 5, боеприпасов – 3420 шт.

Всего от преступных действий, главным образом бесчинствовавших пикетчиков, которые открыто совершали насилие, пострадало 30 человек, в том числе: абхазов – 13, грузин – 16 человек. Следствие по фактам преступлений ведется в основном приезжими следователями, но малоэффективно.

**На основании изложенного полагаем возможным
сделать обобщение материала и некоторые выводы:**

1. Трагические события, происшедшие 15–16 июля 1989 года в г. Сухуми, охватившие всю территорию Абхазии, вызвали вражду между двумя народами, в течение веков сохранявшими добрососедские отношения. Свести ее причины только к общему осложнению межнациональных отношений в стране, а равно как к «Абхазскому письму», «Лыхненскому обращению», или фактам разделения АГУ и других организаций по национальному признаку (хотя они и сыграли роль детонатора трагического взрыва), означало бы умышленно умалчать главную причину хронического обострения отношений между Грузией и Абхазией, пытаясь вновь, как и ранее, завести эту животрепещущую проблему в тупик.

Корни этой трагедии тянутся и в далекое прошлое. Оба народа пережили гнет царизма и других иноземных поработителей. Именно этим объясняется их повышенная чувствительность в национальном вопросе. Но судьба абхазов несравненно трагичнее: при царизме они были под двойным гнетом, пережили все ужасы махаджирства и вердикт «виновного народа». Их опустошенная прекрасная Родина стала объектом колонизации и разграбления ее богатств.

Спасение от этнического исчезновения пришло от той же России, но уже Советской, поэтому закономерна и справедлива дань благодарности абхазов Советской России и вели-

кому Ленину. На добро принято отвечать добром. Абхазия добилась свободы и равенства с другими народами, получив статус союзной республики. Однако меньшевики и их сторонники в правительстве Грузии при активной поддержке Сталина и Орджоникидзе лишили Абхазию ее законного статуса, закрепив ее в составе Грузии в качестве автономной республики, очень скоро превратив и эту автономию в простую формальность. Целые народы лишились правовой защиты, оказались под властью чиновников и бюрократии.

Пережитые известные трагедии абхазы обоснованно считают следствием лишения Абхазии статуса союзной республики и уклонения компетентных органов страны от принципиального решения давнишней национальной проблемы, которые делают вид, что ее вообще не существует, или в лучшем случае относят ее к внутриреспубликанским вопросам.

В то же время лидеры националистического движения Грузии с молчаливого согласия республиканских властей, опираясь на свои экстремистские формирования в самой Абхазии, монополизировав средства массовой информации, включая и партийные, открыто ведут подрывную пропаганду, разжигают вражду между народами, проповедуют и совершают агрессивные акции, организуют экстремистские боевые группы, вооружая их современным боевым оружием и боеприпасами, «мирно» захваченными более, чем в полусотне подразделений МВД ГССР и со складов оружия.

В Абхазской АССР ждут обещанного Центром и республиканскими органами совершенствования и расширения своего суверенитета. В то же самое время лидеры экстремистов требуют вообще упразднения автономии, предъявляют территориальные притязания к Абхазии. Настораживает то, что в последнее время активизировалась пропаганда новой, крайне ложной, реакционной «теории»: — это «апсуйский вариант абхазской нации» и ее государственности. Разделение и противопоставление абхазов на мусульман и христиан, а также братских народов Северного Кавказа очевидно пре-

следуя цель разжечь вражду еще и на религиозной почве. Наконец, так называемая третья сила – это Россия, которая якобы мешает абхазо-грузинским дружественным отношениям. Это порождает ответную реакцию со стороны представителей абхазской национальности, усиливает напряженность в абхазо-грузинских отношениях.

2. Открытая конфронтация различных политических сил в Тбилиси и регионах Грузии осенью 1988 года и весной 1989 года вызвана рядом как объективных, так и субъективных причин общественно-политического характера.

Острое обсуждение проектов государственной программы грузинского языка, поправок к Конституции СССР и деятельности ряда неформальных организаций крайне радикального толка привела к резкому накалу обстановки, вызвали общую дестабилизацию в Грузинской ССР. Руководство республики в результате своей нерешительности упустило контроль за ситуацией, чем было, очевидно, вызвано обращение в Политбюро ЦК КПСС и Правительство СССР с просьбой о вводе военного положения и установлении комендантского часа в столице Грузии. Поэтому нет основания утверждать наличие какой-либо непосредственной связи событий в Тбилиси с обстановкой в Абхазской АССР, с т. н. «Абхазским письмом», а тем более Лыхненским обращением, принятым 18 марта 1989 года, которые экстремисты использовали в качестве пропагандистского материала с целью обострения межнациональных отношений в Абхазии.

Необоснованы заявления Д. Патиашвили на первом Съезде народных депутатов СССР, его телеграммы в Политбюро ЦК КПСС о вводе войск, где он пытается смягчить вину руководства Грузинской ССР и его самого за кровопролитие 9 апреля в Тбилиси тем, что он и аппарат ЦК находились в Абхазии в связи с какими-то событиями, тогда как, по его же словам, в Тбилиси была предпринята попытка совершения государственного переворота и выхода Грузинской ССР из состава СССР.

Наконец, причинно-следственная связь событий в Тбилиси с обстановкой в Абхазии не прослеживается и в результатах расследования комиссии народных депутатов СССР и Главной военной прокуратуры.

3. Демократизация и гласность в процессе перестройки общества обнажили ошибки прошлого, которые стали причиной негативных отношений между двумя нашими народами. С одной стороны – стремление к самостоятельности и этническому выживанию на своей родине малочисленного абхазского народа, а с другой стороны – требование доминирующего положения для грузинского народа. Поводом к трагедии 15 июля явилось искусственное разделение АГУ по национальному признаку. Противозаконность и нецелесообразность создания на базе АГУ филиала Тбилисского университета было подтверждено Комиссией народных депутатов СССР, Генеральным прокурором СССР, министром народного образования СССР, руководством Абхазской АССР, общественностью. Игнорируя Конституцию Абхазской АССР, было принято распоряжение № 343-р Совета Министров Грузинской ССР (за подписью первого заместителя председателя Совмина Грузинской ССР Квилитая О.) о создании филиала. Но и это распоряжение даже не было доведено до руководства автономной республики. Экстремистски настроенные лидеры неформалов и пресса вели вокруг АГУ открытую подстрекательскую пропаганду, устраивая провокационные митинги и забастовки. О создавшейся острой конфликтной ситуации вокруг этой «проблемы» знали и «занимались» ею лично Г. Гумбаридзе, О. Черкезия, Н. Читанава, Г. Енукидзе, О. Квилитая. Им была известна непримиримость позиции сторон, очевидная взрывоопасность ситуации, но они ушли от решения этого вопроса, т. е. фактически взяли на себя ответственность за последующее кровопролитие. В дни событий в Сухуме находился О. Черкезия, но он не воспользовался имеющейся возможностью предотвратить трагические события.

Руководство Абхазской АССР в сложившейся ситуации обратилось в Центр с просьбой об отмене распоряжения № 343-р, просило помощь. Однако, к сожалению, абхазские руководители сами не проявили решительности, не взяли на себя ответственность хотя бы приостановить действия указанного незаконного распоряжения Совмина Грузии.

Следует отметить большую озабоченность широкой общественности Абхазской АССР создавшимся положением и в связи с этим посылавшей сотни писем и телеграмм в вышестоящие инстанции с просьбой о вмешательстве, вплоть до введения военного положения в целях безопасности жизни людей.

Следует особо подчеркнуть, что в дни трагических событий в Абхазии правоохранные органы г. Сухуми располагали достаточными силами и средствами для предотвращения трагедии. Однако руководство МВД проявило растерянность, неорганизованность, и не только не предотвратило столкновение, но и после него не приняло необходимых мер. Насилие, грабежи, массовые беспорядки продолжались вплоть до введения в республику войск МВД СССР. Также проявили безответственность органы госбезопасности и прокуратуры Грузинской ССР и Абхазской АССР.

4. Вызывают особую озабоченность вскрывшиеся вследствие июльских событий факты скопления в республике большого количества боевого огнестрельного оружия, боеприпасов и различных взрывматериалов, которые хранились без надлежащего учета и контроля со стороны правоохранительных органов республики, в результате чего оно легко попало в руки боевиков. Так, в 5 командах ВОХР охраны ж. д. объектов зоны Гагры и Гудаутского района с 14 до 16 час. 16 июля было похищено пулеметов – 8, автоматов – «ППШ» – 25, пистолетов «ТТ» – 22, винтовок – 6, наганов – 2. В Сухумском районе – 3. 282 кг. взрывматериалов, детонаторы, шнуры к ним. Из стрельбища в этом же районе – 10 автома-

тов и 3 пистолета. В Ткварчели – 1700 кг. взрывчатки, взрыватели. В Гали похищено или роздано населению (отчасти по указанию руководства МВД Абхазии) винтовок – 124, дробовиков – 1200 и взрывчатка. То же самое происходило в Гульрипшском и Очамчирском районах. Беспрецедентные по своему размаху случаи массового «захвата» боевыми формированиями Западной Грузии табельного оружия подразделений МВД Грузии, освобождение и их вооружение 180 заключенных из тюрьмы г. Зугдиди, рейды боевиков на территорию Абхазской АССР; освобождение от ответственности (якобы по указанию министра внутренних дел Грузинской ССР) крупных групп боевиков из Западной Грузии, задержанных и разоруженных войсками во время нападения на Меркула и др. села Очамчирского района.

С целью обеспечения безопасности населения, учитывая напряженность обстановки, необходимо более энергичное и эффективное осуществление оперативных следственных мер по изъятию оружия.

О ходе расследования. В деле примирения сторон и в целом нормализации политического, морально-психологического климата в республике неоценима роль и значение своевременного всестороннего объективного расследования противоправных последствий трагических событий июля 1989 года.

Прошло более полугода как истекли предусмотренные УПК сроки расследования событий, которое осуществляется следственной группой прокуратуры Грузинской ССР (руководитель пом. прокурора ГССР Т. К. Маслов).

Несмотря на численность группы около 100 человек и более чем достаточное время, пока, к сожалению, в должной мере не решена ни одна из первостепенных задач, направленных на разрешение межнационального конфликта.

Темпы и качество расследований, умышленная запущенность учета возбужденных уголовных дел, низкий уровень

раскрываемости порождает всевозможные лживые домыслы (см. провокационное письмо Васильченко А. Г., опубликованное 7 января 1989 года в газете ЦК КП Грузии «Народное образование»).

По информации Т. К. Маслова всего возбуждено по 232 эпизодам 116 уголовных дел, пресс-центра МВД Абхазии – 149 уголовных дел. Разница – 33 дела. По данным Т. К. Маслова, за медицинской помощью обратилось всего 495 человек (грузин 342, абхазов – 135, других национальностей – 18, из войск МВД – 32 чел.).

Далее: по сведениям на ноябрь 1989 года представителя МВД СССР Солуянова соответственно 448, 302, 129, 17. Также не сходится количество расследованных и направленных в суд дел.

В результате такого состояния учета получить четкие сведения о событиях в Абхазии и проделанной следственной группой прокуратуры ГССР работе, по утверждению Солуянова, не представляется возможным. Поэтому не трудно сделать вывод каким образом Васильченко А. Г. доведено число пострадавших до 500 (из них грузин – 400), убитых до 11 вместо 9. Как ни парадоксально, единого уголовного дела по факту массовых беспорядков по статье 80 УК ГССР не было возбуждено. По нашему мнению по фактам в Гульрипшском, Очамчирском районах (у моста через р. Галидзга, рейды боевиков по селам Меркула, Джал и др.), вооруженного захвата и разгрома кинотеатра «Апсны» и др. объектов народного хозяйства, следовало бы провести тщательное расследование.

Следствие с самого начала не было нацелено на расследование причинно-следственных связей, приведших к трагедии 15 июля: 77 уголовных дел возбуждены с опозданием от 10 дней до 2 месяцев. Так по факту хищения 17 июля автомата Калашникова из Очамчирского РОВД уголовное дело возбуждено следователем Маркиным 17 сентября, причем по ст.

238 ч. I вместо статьи 240 УК ГССР. По факту нападения на семью жителя с. Бирцха Сухумского района гр. Пачулия А. Г. (забросали дом взрывчаткой, избили семью) уголовное дело возбуждено 1 августа по ст. 206 ч. 3 вместо статьи 228 ч. 3 и 238 ч. I УК ГССР. По всей очевидности совершенного противоправного деяния по более 35 уголовным делам даны явно не соответствующие квалификации. Так в пос. Агудзера ранее судимый Кохия З. А. под угрозой убийства отбирает у водителя Очамчирского РК партии автомашину и угоняет ее; тем же преступным путем он отбирает автомашину у гражданина Гулия Г. Г. В обоих случаях следователь Бельдяев возбуждает уголовное дело по ст. 243 ч. 2 и ч. 3 вместо ст. 152 УК ГССР и т. д.

Грубо нарушается совместная инструкция, утвержденная приказом Генерального прокурора и министра ВД СССР за № 71/11 «О ведении единого учета совершенных преступлений в стране». Имеют место факты, когда под одним номером регистрируется 10 и более разнородных уголовных дел. К примеру – дело 589/263. Всего около 82 уголовных дел таким образом оказались не взятыми МВД СССР на централизованный учет. В результате значительное число преступлений, а также большое количество сигналов и жалоб граждан в адрес центральных республиканских органов (прокуратура, МВД, КГБ) остались без должного законного реагирования. Отсюда нетрудно понять, почему так разноречивы данные о событиях.

По фактам нахождения оружия и взрывматериалов в организациях, где их иметь не положено или где не имеются условия для их хранения и охраны, а также по поводу информации в печати об обнаружении складов оружия и взрывчатки в селах Шрома, Линдава, Гвандра, следовало бы или подтвердить эти сообщения, или опровергнуть их. Тем более, что тревожные сигналы по этому поводу продолжаются.

И наконец главное, что тревожит обе стороны, вокруг чего возникают домыслы и на чем строится пропаганда экс-

тремистов, касается роли должностных лиц ГССР и АССР, лидеров экстремизма и национализма, их ответственности за трагические события, за разделение АГУ и других учреждений здравоохранения, культуры, народного образования, общественных организаций, творческих союзов по национальному признаку.

Отсутствие должного прокурорского надзора, устранение или самоустранение прокуратуры автономной республики от своих прямых обязанностей; формальное кураторство аппарата Генерального прокурора СССР за ходом следствия, если не говорить о том, что прямое и непосредственное расследование конфликта между двумя народами – привели к тому, что следствие с первого дня ведется односторонне, предвзято, явно пытаюсь обвинить во всем абхазов.

Вред расследованию нанес и продолжает наносить отсутствие гласности, прокурорского надзора, необоснованной засекреченностью следствия, отчужденности от ответственности. Это привело к серьезному нарушению законности, ее процессуальным и моральным нормам, к злоупотреблению со стороны отдельных следователей и других должностных лиц.

По нашему мнению, в результате указанных и целого ряда других причин трения между двумя народами не могут смягчиться. Сохраняющаяся конфронтация, социальная напряженность, продолжающаяся дискриминация в отношении лиц абхазской национальности благоприятствуют углубляющемуся расколу на национальной почве.

Создается впечатление, что партийные, советские и другие органы республики лишь пассивно наблюдают происходящие в Абхазии и Грузии процессы.

Касаясь непосредственно проблемы изучения трагических событий, следовало бы прокуратуре Абхазской АССР, а также другим правоохранительным органам, прежде всего выполнить свой служебный долг и довести ведущееся рас-

следование до логического конца в обстановке гласности хода расследования, обеспечив участие в нем, в пределах закона представителей широких слоев общественности.

Рабочая группа комиссии Верховного
Совета Абхазской АССР

Руководитель группы

Н. Акаба

Члены комиссии и привлеченные:

Приложение в _____ книгах
г. Сухум, 12 января 1990 г.

Отпечатала Г. Сиделкина в 4-х экз.

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 164–202

**Из Сухуми телетайпограмма
№ 2204 от 02. 06. 1990 г.**

**Министру внутренних дел СССР
Генерал-лейтенанту тов. Бакатину В. В.**

**Оперативный Штаб МВД СССР
Оперативный Штаб МВД ГССР**

Докладываю, что 1. 06. 90 года с 14 до 22 часов в селе Кутол Очамчирского района состоялся митинг посвященный памяти махаджирства на котором всего присутствовало до 5000 человек, в том числе делегации Республики Турции, Республик Северного Кавказа: Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, а также делегация Южно-Осетинской Автономной области ГССР, всего до 1200 человек, прибывших на своих автобусах.

На митинге присутствующие призывали к консолидации народов Абхазии и Северного Кавказа, раздавались призывы

к вооруженной борьбе за освобождение Абхазии от порабощения, отмщению погибших во время событий 15–16 июля прошлого года.

Восстановлению статуса союзной республики Абхазии, выхода из под зависимости Грузии.

После митинга с 17 до 22 часов в центре села Кутол на 1200 человек для гостей был устроен банкет.

К 22 часам в сопровождении наряда ГАИ Очамчирского РОВД и ГАИ МВД Абхазской АССР прибывшие были сопровождены в город Сухуми. Нарушений правопорядка не допущено.

Заместитель министра
внутренних дел Абхазской АССР
полковник милиции

Ломинашвили А. И.

пер. Одилавадзе
02 236117 сироп
02 236117 сироп
02114301 3/крик

Копия верна:

Нач. ОИО МВД Абхазской АССР

полк.
печать

Аршба Л. М.

подпись

АФПП РА, д. 3, т. 1, лл. 218

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по материалам доследственной
проверки телетайпограммы МВД
Абхазской АССР № 2204 от 02.06.90 г.

02 июня 1990 года заместителем министра внутренних дел Абхазской АССР полковником милиции Ломинашвили А. И. направлена в МВД СССР и ГССР телетайпограмма за № 2204, в которой сообщается, что 01 июня 1990 года в

с. Кутол Очамчирского района с 14 до 22 часов состоялся пятитысячный митинг, посвященный памяти махаджирства, на котором прозвучали призывы к вооруженной борьбе за освобождение Абхазии от порабощения, отмщению за погибших в период известных июльских событий 1989 года в автономной республике, восстановление статуса союзной республики Абхазии и выхода из-под зависимости Грузии (л. д. 13).

Данная информация стала достоянием общественности республики, после чего поступили многочисленные жалобы в Абхазский Областной комитет партии, МВД и в прокуратуру Абхазской АССР с требованием привлечь к строгой ответственности автора ложной информации.

Такие же требования предъявляют в своих письмах-жалобах председатель координационного Совета Ассамблеи горских народов Кавказа, доцент Кабардино-Балкарского университета Шанибов Ю. М., его первый заместитель, член СП СССР Аламия Г. Ш., председатель Народного форума Абхазии, кандидат исторических наук Шамба С. М. С поступлением таких жалоб, в МВД Абхазской АССР было проведено служебное расследование, материалы которого в последующем направлены в прокуратуру Абхазской АССР для доследственной проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. К такому же мнению пришел и Обком партии, параллельно проверявший поступившие жалобы (л. д. 7-71).

Доследственной проверкой установлено:

31 мая 1990 года в г. Сухуми на республиканском стадионе по инициативе Ассамблеи горских народов Кавказа и Народного Форума Абхазии «Аидгылара» («Единение»), состоялся санкционированный 30-ти тысячный общекавказский митинг, посвященный дню насильственной депортации народов Кавказа – махаджирства.

В дне памяти принимали участие потомки махаджиров из Турции, Иордании, ФРГ, США, делегации из автономных республик и областей Северного Кавказа. Данное меропри-

ятие было проведено на высоком организационном уровне, при строжайшем соблюдении общественного порядка.

На следующий день – 01.06.90 г. участники митинга – зарубежные гости и Северного Кавказа были приглашены в с. Кутол Очамчирского района, признанного родиной многих известных абхазских писателей, поэтов, артистов и ученых.

Организованный в этом селе по существу праздник братства и единства горских народов Кавказа и зарубежных соотечественников, совпал с периодом конфликтной ситуации в с. Кутол, которая создалась в пос. Керекен, где проживают спецпереселенцы грузинской национальности в связи с возбуждением ими вопроса о разделении колхоза «Кутол» по национальным признакам.

С намерением стабилизировать накаленную обстановку, руководство села пригласило на эту встречу представителей грузинской части населения, что и было охотно принято ими. На встрече были приглашены также представители армянской, русской и других национальностей села. Итого вместе с гостями в с. Кутол собралось до 3–4 тыс. человек.

Имея информацию о предстоящей встрече, руководство МВД Абхазской АССР, в целях недопущения каких-либо возможных провокаций на почве обостренных межнациональных отношений и обеспечения общественного порядка, направило в с. Кутол работников Очамчирского РОВД под руководством заместителя министра внутренних дел полковника Тунгия С. Д. и находились там до конца встречи.

Между 14–15 часами гости выехали из г. Сухуми в сопровождении представителей интеллигенции различных слоев общественности республики. Общее число гостей вместе с сопровождавшими составляло до 1000 человек.

В пути следования, в селе Уарча Гульрипшского района подавляющая часть гостей посетила памятник Дмитрию Гулиа, разрушенный экстремистами в 1989 году в период июльских событий в Абхазии и возложив цветы, минутой молчания почтили память.

Примерно в 16 часов гости прибыли в с. Кутол. У въезда в село на центральной трассе с традиционным хлебом-солью почетных гостей встретили руководители села и Очамчирского района, в лице первого секретаря райкома партии Салия К. Т.

В центре Кутол, с древней историей села ознакомил гостей директор средней школы Табагуа К. Б. О достижениях колхоза рассказал гостям председатель колхоза «Кутол» Гургулия И. А. Гости возложили цветы к памятникам погибших в ВОВ, писателю Ивану Папаскири и поэту Анатолию Аджинджал. Часть гостей в количестве до 50 человек в сопровождении руководителей района посетила могилы трех невинно погибших абхазов из этого села в период трагических июльских событий прошлого года.

Примерно к 17 часам гостей пригласили в дом жителя этого села Агрба М. Г., во дворе которого, за счет организаторов встречи, был накрыт стол на 800-900 человек. Застолье продолжалось до 22 часов, после чего гости были привезены в г. Сухуми. В эту же ночь в 23 час. 30 минут начальник Очамчирского РОВД майор милиции Барамия А. Г. собственноручно составил текст телефонограммы о нормальном проведении мероприятия, однако не направил в МВД Абхазской АССР, хотя в канцелярии РОВД телефонограмма значится отправленной за исходящим № 369.

На следующий день, в МВД Абхазской АССР, в кабинете заместителя министра Ломинашвили А. И., Барамия А. Г. составил датированную задним числом – 01.06.90 г. вторую телефонограмму, содержание которой приведено в начале данного заключения.

Дословный текст этой телефонограммы без проверки достоверности в этот же день – 02. 06. 90 г. Ломинашвили А. И. передал телетайпограммой в МВД СССР и ГССР. В суточной сводке МВД, направленной в партийные и советские органы республики и в прокуратуру Абхазской АССР изложенные в телетайпограмме факты не отражены.

Не удостоился такого доверительного уведомления и КГБ Абхазской АССР. В свою очередь Барамия А. Г. о своей второй телефонограмме скрыл перед райкомом партии, райисполкомом и прокуратурой района направив им суточную сводку с текстом первой телефонограммы.

С поступлением материалов служебного расследования МВД для обеспечения всесторонней и объективной проверки, прокуратурой республики отобраны письменные объяснения от 74 участников встречи с гостями, в т. ч. от 23-х грузин. Среди них труженики и руководители села Кутол, ученые-кандидаты и доктора наук, писатели, поэты, многие из которых являются членами Союза писателей и Союза Художников СССР, члены Народного Форума Абхазии, другие представители интеллигенции и общественности республики.

Отобраны объяснения от прокурора района и его помощника, находившиеся на этой встрече. Проведена беседа с секретарями райкома партии, ответственными работниками райисполкома, председателем РО КГБ, председателем и первым заместителем председателя исполкома Сухумского городского Совета Народных депутатов, которые безотлучно находились с гостями до конца встречи.

Получены письма о прохождении данной встречи из КГБ Абхазской АССР и Очамчирского РО КГБ.

Добытыми материалами достоверно установлено, что 01.06.90 г. в с. Кутол не состоялось никакого митинга, гости были приглашены для оказания им традиционного гостеприимства. На могилах погибших в период июльских событий прошлого года с прискорбной, поминальной речью кратко выступил председатель координационного Совета Ассамблеи горских народов Кавказа Шанибов Ю. М., который от имени гостей выразил глубокое соболезнование родным и близким родственникам жертв трагедии и пожелания, чтобы впредь не повторились подобные братоубийственные столкновения.

От имени родственников и односельчан погибших, поблагодарил гостей за искреннее соболезнование, уроженец этого села поэт, член СП СССР, доцент Абхазского Госуниверситета Гургулия Б. А. Никакого призыва к кровной мести в их выступлениях не было. Кроме вышеуказанных лиц никто не выступал на этих могилах и их выступление ни в коей мере нельзя расценить как митинг.

На организованном банкете, руководителем застолья был избран выходец из села Кутол, член СП СССР, известный абхазский критик-литературовед и ученый Цвинария В. Л. Стол был радиофицирован с усилителями и по всему двору было хорошо слышно, кто о чем говорит. В связи с интернациональным составом застолья, все его участники произносили тосты на русском языке и переводились на абхазский язык зарубежным абхазами.

В этих традиционных тостах были призывы только к дружбе, сплоченности, взаимоуважению и братству всех народов, недопущению впредь очередного столкновения на почве межнациональных отношений.

Тосты были также направлены на консолидацию, укрепление и развитие творческих и культурных связей родственных абхазо-адыгских народов, защите и обогащению родных языков и этнического облика, сохранению древних поучительных обычаев, нравов и традиций. Сидевшие за столом на почетном месте лица грузинской национальности, дружелюбно поддерживали произносимые тосты. Несмотря на многочисленность, стол прошел организованно, без пьянства и каких-либо эксцессов. Застолье было украшено народными песнями и танцами, национальными конно-спортивными играми.

Все опрошенные многочисленные лица разных национальностей, в т. ч. грузинской, однозначно, категорически отрицают факты изложенные в телефонограмме начальника РОВД и с возмущением утверждают, что они являются вымышленными.

В поступивших двух коллективных жалобах (53 человек), их авторы расценивают вышеуказанную информацию, как злонамеренную акцию на разжигание национальной вражды (л. д. 5–6, 39–127, 136–179).

По утверждению многих участников застолья, Барамия А. Г. на банкете принимал спиртные напитки в изрядном количестве, что несовместимо с его должностным положением (л. д. 48–58, 60, 88, 91–93).

Доследственной проверкой также отобраны письменные объяснения от всех 23-х работников милиции, в т. ч. 15 грузин, задействованных на этом мероприятии для обеспечения общественного порядка, и все категорически отрицают содержание телефонограммы начальника РОВД (л. д. 136–177).

При служебном расследовании в МВД были отобраны объяснения от 8-ми работников милиции, из которых двое – ст. лейтенант милиции Беселия В. Л. и милиционер Арахамия С. Г. подтвердили, что они непосредственно слышали прозвучавшие призывы к вооруженной борьбе. В объяснении Беселия В. Л., в частности, утверждается, что один из тостов тамады призывал гостей и всех присутствовавших на банкете к пролитию крови за погибших абхазов в июле 1989 года и что тамаду, который говорил по микрофону бурно поддерживали все и были готовы немедленно взяться за оружие и идти на расправу с грузинами.

В процессе доследственной проверки Беселия В. Л. и Арахамия С. Г. категорически отказались от своих предыдущих объяснении. На вопрос что заставило дать неправдивые объяснения при служебном расследовании, они уклонились от прямого ответа, ссылаясь на необдуманность (л. д. 30–32, 151–154).

В своем рапорте на имя министра внутренних дел Абхазской АССР, Барамия А. Г. полностью подтвердив текст своей телефонограммы указал, якобы отмеченные в ней призывы он лично неоднократно слышал от участников встречи, од-

нако их личность не установил, поскольку перед ним никем не была поставлена такая задача. Если эти факты действительно имели место, то Барамия А. Г., имея достаточный опыт оперативной работы, заслужив звание старшего офицера милиции и выдвижение на должность начальника отдела внутренних дел, не мог не знать элементарные требования оперативной службы о необходимости немедленного создания первичных материалов и свидетельской базы в подтверждении фактов, изложенных в его телефонограмме.

Далее Барамия А. Г. заявил, что об услышанных призывах он информировал Ломинашвили А. И. лишь только для оперативного использования и в связи с этим в суточную сводку в райком партии, райисполком и в прокуратуру района не указал эти сведения. И в этом утверждении Барамия А. Г. неискренен. Ему не безызвестно, что ничем не подтвержденная информация от кого бы не исходила не представляет никакой ценности в оперативной деятельности органов внутренних дел (л. д. 17 – 18).

Как показала всесторонне произведенная проверка, действия Барамия А. Г. носят целенаправленный, провокационный характер, разжигающий межнациональную вражду.

Таким образом, своим заведомо ложным доносом о совершении преступления, Барамия А. Г. совершил деяние, предусмотренное ч. I ст. 196 УК ГССР и подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Не менее повинен и Ломинашвили А. И., который принимая чрезвычайное сообщение обязан был потребовать от Барамия А. Г. немедленного представления подтверждающих документов и после их всесторонней проверки решить вопрос об информации вышестоящих органов внутренних дел.

В связи с этим, за допущенный легковесный подход к направлению в МВД СССР и ГССР непроверенной информации и сокрытие ее от партийных, советских органов и прокуратуры республики, Ломинашвили А. И. должен быть строго

в ответе вплоть до решения вопроса о дальнейшем пребывании его в занимаемой должности.

В процессе доследственной проверки Барамия А. Г. был освобожден от занимаемой должности, однако из приказа не видно, что послужило причиной его освобождения (л. д. 191).

На неоднократные требования прокуратуры республики, руководство МВД Абхазской АССР не обеспечило явку Барамия А. Г. в прокуратуру Абхазской АССР. Отказался от дачи объяснения Ломинашвили А. И., расценив при этом как унижение его личного достоинства и должностного положения (см. докладную л. д. 192–194).

На основании изложенного прихожу к

Заключаю:

1. Возбудить уголовное дело в отношении бывшего начальника Очамчирского РОВД майора милиции Барамия Андрея Григорьевича по ч. I ст. 196 УК ГССР за заведомо ложный донос о совершении преступления, предусмотренного ст. 75 УК ГССР и по согласованию с прокурором Абхазской АССР расследование дела поручить одному из следователей центрального аппарата прокуратуры республики.

2. Внести представление в МВД ГССР для:

– решения вопроса о дальнейшем пребывании Барамия А. Г. на работе в органах внутренних дел за представление в МВД Абхазской АССР заведомо ложную информацию;

– привлечения зам. министра внутренних дел Абхазской АССР полковника милиции Ломинашвили А. И. к строгой ответственности за направление в МВД СССР и ГССР непроверенной информации.

3. О результатах данной проверки и принятых решениях информировать:

– Абхазский Областной Комитет КП Грузии;

– МВД СССР;

– Прокуратуру СССР и ГССР.

4. О принятых решениях сообщить:

– председателю координационного Совета Ассамблеи горских Народов Кавказа Шанибову Ю. М.;

– председателю Народного Форума Абхазии «Аидгыла-ра» Шамба С. М.;

– авторам коллективных жалоб жителей с. Кутол Очам-чирского района.

Прокурор следственного отдела

Прокуратуры Абхазской АССР,

Старший советник юстиции

подпись

И. М. Гумба

26 сентября 1990 г.

• ПРИЛОЖЕНИЕ •

ЛИЧНО

Подлежит возврату **Тов. Ардзинбе В. Г.**
в Аппарат Президента СССР
(Общий отдел)
№ АП-2235

ПРЕЗИДЕНТАМ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВЕРХОВНЫХ СОВЕТОВ РЕСПУБЛИК

Направляю текст проекта Договора о Союзе Суверенных Государств, завизированный руководителями полномочных делегаций республик 23 июля 1991 года в Ново-Огарево.

Предлагается открыть Договор для подписания государственными полномочными делегациями 20 августа с. г. Подписание проводить в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца поэтапно в следующие сроки:

20 августа	– РСФСР, Казахстан, Узбекистан
3 сентября	– Белоруссия, Таджикистан
20 сентября	– Туркмения, Киргизия
10 октября	– Украина, Азербайджан, другие республики, союзная делегация.

Дата и порядок проведения Торжественного акта по случаю завершения подписания Договора будут согласованы дополнительно.

Президент
Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачев
2 августа 1991 года

ДОГОВОР О СОЮЗЕ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Государства, подписавшие настоящий Договор, исходя из провозглашенных ими деклараций о государственном суверенитете и признавая право наций на самоопределение;

учитывая близость исторических судеб своих народов и выполняя их волю к сохранению и обновлению Союза, выраженную на референдуме 17 марта 1991 года;

стремясь жить в дружбе и согласии, обеспечивая равноправное сотрудничество;

желая создать условия для всестороннего развития каждой личности и надежные гарантии ее прав и свобод;

заботясь о материальном благосостоянии и духовном развитии народов, взаимообогащении национальных культур, обеспечении общей безопасности;

извлекая уроки из прошлого и принимая во внимание изменения в жизни страны и во всем мире;

решили на новых началах построить свои отношения в Союзе и договорились о нижеследующем.

I

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Первое. Каждая республика – участник Договора – является суверенным государством. Союз Советских Социалистических Республик (СССР) – суверенное федеративное демократическое государство, образованное в результате объединения равноправных республик и осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора.

Второе. Государства, образующие Союз, сохраняют за собой право на самостоятельное решение всех вопросов своего развития, гарантируя равные политические права и возможности социально-экономического и культурного развития всем народам, проживающим на их территории. Участники Договора будут исходить из сочетания общечеловеческих и национальных ценностей, решительно выступать против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов.

Третье. Государства, образующие Союз, считают важнейшим принципом приоритет прав человека в соответствии со всеобщей Декларацией прав человека ООН, другими общепризнанными нормами международного права. Всем гражданам гарантируются возможность изучения и использования родного языка, беспрепятственный доступ к информации, свобода вероисповедания, другие политические, социально-экономические, личные права и свободы.

Четвертое. Государства, образующие Союз, видят важнейшее условие свободы и благосостояния народа и каждого человека в формировании гражданского общества. Они будут стремиться к удовлетворению потребностей людей на основе свободного выбора форм собственности и методов хозяйствования, развития общесоюзного рынка, реализации принципов социальной справедливости и защищенности.

Пятое. Государства, образующие Союз, обладают всей полнотой политической власти, самостоятельно определяют свое национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления. Они могут делегировать часть своих полномочий другим государствам – участникам Договора, в состав которых входят.

Участники Договора признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве и прямом волеизъявлении народов, стремятся к созданию правового государства, которое служило

бы гарантом против любых тенденций к тоталитаризму и произволу.

Шестое. Государства, образующие Союз, считают одной из важнейших задач сохранение и развитие национальных традиций, государственную поддержку образования, здравоохранения, науки и культуры. Они будут содействовать интенсивному обмену и взаимообогащению гуманистическими, духовными ценностями и достижениями народов Союза и всего мира.

Седьмое. Союз Советских Суверенных Республик выступает в международных отношениях в качестве суверенного государства, субъекта международного права – преемника Союза Советских Социалистических Республик. Его главными целями на международной арене является прочный мир, разоружение, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, сотрудничество государств и солидарность народов в решении глобальных проблем человечества.

Государства, образующие Союз, являются полноправными членами международного сообщества. Они вправе устанавливать непосредственные дипломатические, консульские и торговые отношения с иностранными государствами, обмениваться с ними полномочными представительствами, заключать международные договоры и участвовать в деятельности международных организаций, не ущемляя интересы каждого из союзных государств и их общие интересы, не нарушая международные обязательства Союза.

II

УСТРОЙСТВО СОЮЗА

Статья 1. Членство в Союзе

Членство государств в Союзе является добровольным.

Государства, образующие Союз, входят в него непосредственно либо в составе других государств. Это не ущемляет

их права и не освобождает от обязанностей по Договору. Все они обладают равными правами и несут равные обязанности.

Отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого, регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР. В РСФСР – федеративным или иным договором, Конституцией СССР.

Союз открыт для вступления в него других демократических государств, признающих Договор.

Государства, образующие Союз, сохраняют право свободного выхода из него в порядке, установленном участниками Договора и закреплённом в Конституции и законах Союза.

Статья 2. Гражданство Союза

Гражданин государства, входящего в Союз, является одновременно гражданином Союза.

Граждане Союза ССР имеют равные права, свободы и обязанности, закреплённые Конституцией, законами и международными договорами Союза.

Статья 3. Территория Союза

Территория Союза состоит из территорий всех государств, его образующих.

Участники Договора признают границы, существующие между ними на момент подписания Договора.

Границы между государствами, образующими Союз, могут изменяться только по соглашению между ними, не нарушающему интересы других участников Договора.

Статья 4. Отношения между государствами, образующими Союз

Отношения между государствами, образующими Союз, регулируются настоящим Договором, Конституцией СССР, не противоречащими им договорами и соглашениями.

Участники Договора строят свои взаимоотношения в составе Союза на основе равенства, уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, разрешения споров мирными средствами, сотрудничества, взаимопомощи, добросовестного выполнения обязательств по Союзному договору и межреспубликанским соглашениям.

Государства, образующие Союз, обязуются: не прибегать в отношениях между собой к силе и угрозе силой; не посягать на территориальную целостность друг друга; не заключать соглашений, противоречащих целям Союза или направленных против образующих его государств.

Не допускается использование войск Министерства обороны СССР внутри страны, кроме их участия в решении неотложных народнохозяйственных задач в исключительных случаях, в ликвидации последствий стихийных бедствий и экологических катастроф, а также случаев, предусмотренных законодательством о режиме чрезвычайного положения.

Статья 5. Сфера ведения Союза СССР

Участники Договора наделяют Союз ССР следующими полномочиями:

– Защита суверенитета и территориальной целостности Союза и его субъектов; объявление войны и заключение мира; обеспечение обороны и руководство Вооруженными Силами, пограничными, специальными (правительственной связи, инженерно-техническими и иными), внутренними, железнодорожными войсками Союза; организация разработки и производства вооружений и военной техники.

– Обеспечение государственной безопасности Союза; установление режима и охрана государственной границы, экономической зоны, морского и воздушного пространства Союза; руководство и координация деятельности органов безопасности республик.

– Осуществление внешней политики Союза и координация внешнеполитической деятельности республик; представительство Союза в отношениях с иностранными государствами и международными организациями; заключение международных договоров Союза.

– Осуществление внешнеэкономической деятельности Союза и координация внешнеэкономической деятельности республик; представительство Союза в международных экономических и финансовых организациях, заключение внешнеэкономических соглашений Союза.

– Утверждение и исполнение союзного бюджета, осуществление денежной эмиссии; хранение золотого запаса, алмазного и валютного фондов Союза; руководства космическими исследованиями; управление воздушным движением, общесоюзными системами связи и информации, геодезии и картографии, метрологии, стандартизации, метеорологии; управление атомной энергетикой.

– Принятие Конституции Союза, внесение в нее изменений и дополнений; принятие законов в рамках полномочий Союза и установление основ законодательства по вопросам, согласованным с республиками; высший конституционный контроль.

– Руководство деятельностью федеральных правоохранительных органов и координация деятельности правоохранительных органов Союза и республик по борьбе с преступностью.

Статья 6. Сфера совместного ведения Союза и республик

Органы государственной власти и управления Союза и республик осуществляют совместно следующие полномочия:

– Защита конституционного строя Союза, основанного на настоящем Договоре и Конституции СССР; обеспечение прав и свобод граждан СССР.

– Определение военной политики Союза, осуществление мероприятий по организации и обеспечению обороны; установление единого порядка призыва и прохождения воинской службы; установление режима пограничной зоны; решение вопросов, связанных с деятельностью войск и дислокацией военных объектов на территории республик; организация мобилизационной подготовки народного хозяйства; управление предприятиями оборонного комплекса.

– Определение стратегии государственной безопасности Союза и обеспечение государственной безопасности республик; изменение государственной границы Союза с согласия соответствующего Участника Договора; охрана государственных секретов; определение перечня стратегических ресурсов и изделий, не подлежащих вывозу за пределы Союза, установление общих принципов и нормативов в области экологической безопасности; установление порядка получения, хранения и использования расщепляющихся и радиоактивных материалов.

– Определение внешнеполитического курса Союза ССР и контроль за его проведением; защита прав и интересов граждан СССР, прав и интересов республик в международных отношениях; установление основ внешнеэкономической деятельности; заключение соглашений о международных займах и кредитах, регулирование внешнего государственного долга Союза; единое таможенное дело; охрана и рациональное использование естественных богатств экономической зоны и континентального шельфа Союза.

– Определение стратегии социально-экономического развития Союза и создание условий для формирования общесоюзного рынка; проведение единой финансовой, кредитной, денежной, налоговой, страховой и ценовой политики, основанной на общей валюте; создание и использование золотого запаса, алмазного и валютного фондов Союза; разработка и осуществление общесоюзных программ; контроль за ис-

полнением союзного бюджета и согласованной денежной эмиссией; создание общесоюзных фондов регионального развития и ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф; создание стратегических резервов; ведение единой общесоюзной статистики.

– Разработка единой политики и баланса в области топливно-энергетических ресурсов, управление энергетической системой страны, магистральным газонефтепроводным, общесоюзным железнодорожным, воздушным и морским транспортом; установление основ природопользования и охраны окружающей среды, ветеринарии, эпизоотии и карантина растений; координация действий в области управления водным хозяйством и ресурсами межреспубликанского значения.

– Определение основ социальной политики по вопросам занятости, миграции, условий труда, его оплаты и охраны, социального обеспечения и страхования, народного образования, здравоохранения, физической культуры и спорта; установление основ пенсионного обеспечения и сохранения иных социальных гарантий, в том числе при переезде граждан из одной республики в другую; установление единого порядка индексации доходов и гарантированного прожиточного минимума.

– Организация фундаментальных научных исследований и стимулирование научно-технического прогресса, установление общих принципов и критериев подготовки и аттестации научных и педагогических кадров; определение общего порядка использования лечебных средств и методик; содействие развитию и взаимообогащению национальных культур; сохранение исконной среды обитания малочисленных народов, создание условий для их экономического и культурного развития.

– Контроль за соблюдением Конституции и законов Союза, указов Президента, решений, принимаемых в рамках союзной компетенции; создание общесоюзной криминали-

стической учетно-информационной системы; организация борьбы с преступлениями, совершаемыми на территории нескольких республик; определение единого режима организации исправительных учреждений.

Статья 7. Порядок осуществления полномочий государственных органов Союза и совместных полномочий государственных органов Союза и республик

Вопросы, отнесенные к совместной компетенции, решаются органами власти и управления Союза и образующих его государств путем согласования, специальных соглашений, принятия им республиканских законов. Вопросы, отнесенные к компетенции союзных органов, решаются ими непосредственно.

Полномочия, прямо не отнесенные статьями 5-й и 6-й к исключительному ведению органов власти и управления Союза или к сфере совместной компетенции органов Союза и республик, остаются в ведении республик и осуществляются ими самостоятельно между ними. После подписания Договора производится соответствующее изменение полномочий органов управления Союза и республик.

Участники Договора исходят из того, что по мере становления общесоюзного рынка сокращается сфера непосредственного государственного управления экономикой. Необходимое перераспределение или изменение объема полномочий органов управления будет осуществляться с согласия государств, образующих Союз.

Споры по вопросам осуществления полномочий союзных органов или реализации прав и исполнения обязанностей в области совместных полномочий органов Союза и республик разрешаются посредством согласительных процедур. При недостижении согласия споры выносятся на рассмотрение Конституционного Суда Союза.

Государства, образующие Союз, участвуют в реализации полномочий союзных органов посредством совместного

формирования последних, а также специальных процедур согласования решений и их исполнения.

Каждая республика может путем заключения соглашения с Союзом дополнительно делегировать ему осуществление отдельных своих полномочий, а Союз с согласия всех республик передать одной или нескольким из них осуществление на их территории отдельных своих полномочий.

Статья 8. Собственность

Союз и государства, его образующие, обеспечивают свободное развитие, защиту всех форм собственности и создают условия для функционирования предприятий и хозяйственных организаций в рамках единого общесоюзного рынка.

Земля, ее недра, воды, другие природные ресурсы, растительный и животный мир являются собственностью республик и неотъемлемым достоянием их народов. Порядок владения, пользования и распоряжения ими (право собственности) устанавливается законодательством республик. Право собственности в отношении ресурсов, находящихся на территории нескольких республик, устанавливается законодательством Союза.

Государства, образующие Союз, закрепляют за ним объекты государственной собственности, необходимые для осуществления полномочий, возложенных на союзные органы власти и управления.

Имущество, находящееся в собственности Союза, используется в общих интересах образующих его государств, в том числе – в интересах ускоренного развития отстающих регионов.

Государства, образующие Союз, имеют право на свою долю в золотом запасе, алмазном и валютном фондах Союза, имеющихся к моменту заключения настоящего Договора. Их участие в дальнейшем накоплении и использовании сокровищ определяется особыми соглашениями.

Статья 9. Союзные налоги и сборы

Для финансирования расходов союзного бюджета, связанных с реализацией переданных Союзу полномочий, устанавливаются единые союзные налоги и сборы в фиксированных процентных ставках, определяемых по согласованию с республиками, на основе представленных Союзом статей расходов. Контроль за расходами союзного бюджета осуществляется участниками Договора.

Общесоюзные программы финансируются за счет доле-вых отчислений заинтересованных республик и союзного бюджета. Объем и назначение общесоюзных программ регулируются соглашениями между Союзом и республиками с учетом показателей их социально-экономического развития.

Статья 10. Конституция Союза

Конституция Союза основана на настоящем Договоре и не должна ему противоречить.

Статья 11. Законы

Законы Союза, конституции и законы государств, его образующих, не должны противоречить положениям настоящего Договора.

Законы Союза по вопросам его ведения обладают верховенством и обязательны для исполнения на территории республик.

Законы республики обладают верховенством на ее территории по всем вопросам, за исключением тех, которые отнесены к ведению Союза.

Республика вправе приостановить действие на своей территории закона Союза и опротестовать его, если он нарушает настоящий Договор, противоречит Конституции или законам республики, принятым в пределах ее полномочий.

Союз вправе опротестовать и приостановить действие закона республики, если он нарушает настоящий Договор, противоречит Конституции или законам Союза, принятым в пределах его полномочий.

Споры передаются в Конституционный Суд Союза, который принимает окончательное решение в течение одного месяца.

III

ОРГАНЫ СОЮЗА

Статья 12. Формирование органов Союза

Союзные органы власти и управления формируются на основе свободного волеизъявления народов и представительства государств, образующих Союз. Они действуют в строгом соответствии с положениями настоящего Договора и Конституции Союза.

Статья 13. Верховный Совет Союза СССР

Законодательную власть Союза осуществляет Верховный Совет Союза ССР, состоящий из двух палат: Совета Республик и Совета Союза.

Совет Республик состоит из представителей республик, делегируемых их высшими органами власти. За республиками и национально-территориальными образованиями в Совете Республик сохраняется не меньшее число депутатских мест, чем они имели в Совете Национальностей Верховного Совета СССР на момент подписания Договора.

Все депутаты этой палаты от республики, непосредственно входящей в состав Союза, имеют при решении вопросов один общий голос. Порядок избрания представителей и их квоты определяются в специальном соглашении республик и избирательном законе Союза ССР.

Совет Союза избирается населением всей страны по избирательным округам с равной численностью избирателей. При этом гарантируется представительство в Совете Союза всех республик-участниц Договора.

Палаты Верховного Совета Союза совместно вносят изменения в Конституцию СССР; принимаю в состав СССР

новые государства; определяют основы внутренней и внешней политики Союза; утверждают союзный бюджет и отчет о его исполнении; объявляют войну и заключают мир; утверждают изменения границ Союза.

Совет Республик принимает законы об организации и порядке деятельности союзных органов; рассматривает вопросы отношений между республиками; ратифицирует международные договоры Союза ССР; дает согласие на назначение Кабинета Министров Союза ССР.

Совет Союза рассматривает вопросы обеспечения прав и свобод граждан СССР и принимает законы по всем вопросам за исключением тех, которые относятся к компетенции Совета Республик. Законы принятые Советом Союза, вступают в силу после одобрения Советом Республик.

Статья 14. Президент Союза Советских Суверенных Республик

Президент Союза – глава союзного государства, обладающий высшей исполнительно-распорядительной властью.

Президент Союза выступает гарантом соблюдения Союзного Договора, Конституции и законов Союза; является главнокомандующим Вооруженными Силами Союза; представляет Союз в отношениях с зарубежными странами; осуществляет контроль за выполнением международных обязательств Союза.

Президент избирается гражданами Союза на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет и не более на два срока подряд. Избранным считается кандидат, получивший больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании в целом по Союзу и в большинстве образующих его государств.

Статья 15. Вице-президент Союза ССР

Вице-президент Союза ССР избирается вместе с Президентом Союза ССР. Вице-президент Союза выполняет по

уполномочию Президента Союза отдельные его функции и замещает Президента СССР в случае его отсутствия и невозможности осуществления им своих обязанностей.

Статья 16. Кабинет Министров Союза ССР

Кабинет Министров Союза – орган исполнительной власти Союза подчиненный Президенту Союза и несущий ответственность перед Верховным Советом.

Кабинет Министров формируется Президентом Союза по согласованию с Советом Республик Верховного Совета Союза.

В работе Кабинета Министров Союза участвуют с правом решающего голоса главы правительств республик.

Статья 17. Конституционный Суд Союза ССР

Конституционный Суд Союза ССР формируется на равных началах Президентом СССР и каждой из палат Верховного Совета СССР.

Конституционный Суд Союза рассматривает вопросы о соответствии законодательных актов Союза и республик, указов Президента Союза и президентов республик, нормативных актов Кабинета Министров Союза Союзному договору и Конституции Союза, а также разрешает споры между Союзом и республиками, между республиками.

Статья 18. Союзные (федеральные) суды

Союзные (федеральные) суды – Верховный Суд Союза Советских Суверенных Республик, Высший арбитражный суд Союза, суды в Вооруженных Силах Союза.

Верховный Суд Союза и Высший арбитражный суд Союза осуществляют судебную власть в пределах полномочий Союза. Председатели высших судебных, арбитражных органов республик входят по должности соответственно в состав Верховного Суда Союза и Высшего арбитражного суда Союза.

Статья 19. Прокуратура Союза ССР

Надзор за исполнением законодательных актов Союза осуществляется Генеральным прокурором Союза, генеральными прокурорами (прокурорами) республик и подчиненными им прокурорами.

Генеральный прокурор Союза назначается Верховным Советом Союза и ему подотчетен.

Генеральные прокуроры (прокуроры) республик назначаются их высшими законодательными органами и входят по должности в состав коллегии Прокуратуры Союза. В своей деятельности по надзору за исполнением союзных законов они подотчетны как высшим законодательным органам своих государств, так и Генеральному прокурору Союза.

IV

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 20. Язык межнационального общения в Союзе ССР

Республики самостоятельно определяют свой государственный язык (языки). Языком межнационального общения в Союзе ССР участники Договора признают русский язык.

Статья 21. Столица Союза

Столицей Союза ССР является город Москва.

Статья 22. Государственная символика Союза
Союз ССР имеет государственный Герб, Флаг и Гимн.

Статья 23. Вступление Договора в силу

Настоящий Договор одобряется высшими органами государственной власти государств, образующих Союз, и вступает в силу с момента подписания их полномочными делегациями.

Для государств, его подписавших, с той же даты считается утратившим силу Договор об образовании Союза ССР 1922 года.

С вступлением Договора в силу для государств, подписавших его, действует режим наибольшего благоприятствования.

Отношения Союза Советских Суверенных Республик и республик, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик, но не подписавших настоящий Договор, подлежит урегулированию на основе законодательства Союза ССР, взаимных обязательств и соглашений.

Статья 24. Ответственность по Договору

Союз и государства, его образующие, несут взаимную ответственность за выполнение принятых обязательств и возмещают ущерб, причиненный нарушениями настоящего Договора.

Статья 25. Порядок изменения и дополнения Договора

Настоящий Договор или отдельные его положения могут быть отменены, изменены или дополнены только с согласия всех государств, образующих Союз.

В случае необходимости, по согласованию между государствами, подписавшими Договор, могут приниматься приложения к нему.

Статья 26. Преемственность высших органов Союза

В целях непрерывности осуществления государственной власти и управления высшие законодательные, исполнительные и судебные органы Союза Советских Социалистических Республик сохраняют свои полномочия впредь до формирования высших государственных органов Союза Советских Суверенных Республик в соответствии с настоящим Договором и новой Конституцией СССР.

50 экз.

5. 08. 91 г.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АБНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт
АГУ – Абхазский государственный университет
АНА – Академия наук Абхазии
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АФПП РА – Архив Фонда Первого Президента Республики Аб-
хазия
БелАЗ – Белорусский автозавод
ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз
молодежи
ВОХР – Военизированная охрана
ГАЗ – Горьковский автозавод
ГАИ – Государственная автомобильная инспекция
ГИСХ – Грузинский институт субтропического хозяйства
ГК КП – Городской комитет Коммунистической партии
ГОВД – Городское отделение внутренних дел
ГОМ – Городское отделение милиции
ГРОВД – Городское и районное отделения внутренних дел
ГССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика
ГСУ МВД – Главное следственное управление Министерство
внутренних дел
ГСШ – Городская средняя школа
ГЭС – Гидроэлектростанция
ДОК – Деревообрабатывающий комбинат
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиа-
ции и флоту
ДПС – Дорожно-патрульная служба
ЗКВ ж/д – Закавказская железная дорога
ЗСФСР – Закавказская Социалистическая Федеративная Совет-
ская Республика
ИЛС – Инспекция по личному составу
КГБ – Комитет государственной безопасности
КП (б) – Коммунистическая партия (большевиков)
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
МАЗ – Московский автомобильный завод

МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
НДПГ – Национал-демократическая партия Грузии
ОБХСС – Отдел по борьбе с хищения социалистической собственности
ОВД – Отдел внутренних дел
ОВИР – Отдел виз и регистрации
ОМ – Отделение милиции
ОООП – Оперативный отдел организованной преступности
ОСД ДПС – Отдел службы дознания Дорожно-патрульной службы
ОУР – Отдел уголовного розыска
ПА ГФ ИМЛ – Партийный архив Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма
ППШ – Пулемет-пистолет Шпагина
РИК – Районный исполнительный комитет
Р/К КП (б) – Районный комитет Коммунистической партии (большевиков)
РОВД – Районный отдел внутренних дел
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СО – Следственный отдел
СП – Союз писателей
СПУ – Среднее профессиональное училище
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СУ – Следственное управление; Строительное управление
ССШМ – Сухумская специализированная школа милиции
СШ – Средняя школа
США – Соединенные Штаты Америки
ТГУ – Тбилисский государственный университет
УК – Уголовный кодекс; Управление кадров
УМ – Управление милиции
УООП – Управление охраны общественного порядка
УУР – Управление уголовного розыска
ФРГ – Федеративная Республика Германии
ЦК КП – Центральный Комитет Коммунистической партии
ХОЗО – Хозяйственный отдел

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аблотия 13, 196
Авидзба Л. П. 102
Автандилов Ю. Г. 101, 102
Агрба Г. К. 93, 95, 97, 102, 136, 146
Агрба З. А. 110, 111, 115
Агрба М. Г. 214
Агрба С. В. 96, 97
Агрба Э. К. 200
Агрба Ю. В. 97
Адамия 189
Адамия И. В. 118, 175
Аджинджал А. Т. 214
Адектилос В. Ф. 22
Адлейба 143
Адлейба Б. В. 173
Адлейба К. М. 92, 93, 146
Адлейба Л. Ш. 189
Азиков А. Г. 110, 118
Акаба Н. Р. 210
Акопов В. Ф. 156
Аламия Г. Ш. 212
Алания 46, 48
Александров В. Е. 179
Алхазов А. М. 22
Алхазов Г. Е. 22
Алхазов Е. К. 22
Алхазов М. К. 22
Алхазов С. Л. 22
Амилахвари З. Е. 91
Амиреджиби 200
Амичба 46, 101, 189, 195
Амичба И. Г. 48
Анастасиади Д. Х. 27
Анджапаридзе М. Ш. 146
Андриади Д. Г. 34
Андриади И. Г. 17
Анкваб З. Н. 146
Антелава 43
Антелава А. Г. 93
Антелава Е. М. 118, 175
Антелава Л. З. 107, 109
Арахамия М. С. 109
Арахамия С. Г. 217
Аргун В. Ш. 107
Ардзинба В. Г. 6, 173, 221
Арлан В. К. 99, 100, 101
Арония 34
Аршба А. А. 103
Аршба В. А. 102, 103
Ашба М. Г. 188
Аршба Р. 173
Асланиди О. С. 31
Атмаджев Н. Д. 18
Атмача Л. И. 27
Ахаладзе Л. 118
Ахалая 34, 37
Ахалая И. М. 28
Ахвледiani Г. 5, 38
Ахуба В. И. 140, 146
Ачугба Д. Т. 6
Байрактаров И. К. 21
Бакатин В. В. 210
Барамия А. Г. 214, 215, 217–219

- Барциц Р. 111
 Басиля В. И. 156
 Батынская Л. И. 125, 130
 Бахия Г. А. 96
 Бганба З. Р. 107
 Бганба Х. С. 38, 41
 Белов Ю. В. 123
 Бенделиани 36
 Бенделиани Л. 19, 29
 Бения В. А. 107, 109
 Бениашвили В. И. 37
 Берая 14–17, 36, 37
 Бердзенишвили Н. А. 5, 40, 42, 43, 46–51
 Берия Л. П. 4, 12, 118
 Берия Р. 118, 175
 Бериулава К. 23
 Бериулава Х. М. 29
 Бериулава Ю. М. 137, 140, 146
 Беселия В. Л. 217
 Бесландзе С. А. 140
 Бешко Т. 183
 Биашвили 7, 37
 Библая В. С. 141, 146, 148, 150, 152
 Бигвава Д. А. 188
 Бичашвили Г. В. 93, 95
 Блабба А. Г. 194
 Бокерия 9
 Бокучава Ш. И. 28
 Болквандзе П. Д. 28
 Болотов 7, 37
 Бондарев 38
 Бочалейшвили Д. В. 121
 Брежнев Л. И. 57, 86
 Бровиков В. И. 59
 Ванюшкин С. В. 147
 Васильев Г. 46
 Васильченко А. Г. 207
 Векуа В. В. 88, 155, 174, 175
 Векуа Н. Г. 28
 Втюрин Л. А. 124
 Габлия Л. Х. 97, 143
 Габуния В. А. 103, 104
 Гагуа А. П. 28
 Гагуа Г. М. 99
 Гаделия 11, 12
 Гадзелиани В. Я. 21
 Гамсахурдия З. К. 176
 Гахокидзе Ш. И. 28
 Гвагвалия Д. М. 151
 Гвазава Г. В. 109
 Гвазава Е. 118
 Гварамия А. А. 116, 117, 173
 Гвасалия Н. Б. 96
 Геворкян С. Н. 143
 Гергая Л. 188
 Гогебашвили Я. С. 81
 Гогияшвили Г. М. 94
 Гогия Р. А. 97, 109, 116, 144, 146
 Гоглидзе 7, 37
 Гоголашвили М. Б. 150
 Гогуа А. Н. 173
 Голованов А. И. 122, 124
 Горбачев М. С. 119, 180, 181, 221
 Горгодзе Ш. В. 87, 148, 186
 Гоцев 7, 37
 Григолия Л. А. 110, 115
 Гулария В. Х. 142, 143
 Гулия Г. Г. 208
 Гулия Д. И. 81, 188
 Гумба И. М. 220
 Гумбаридзе Г. Г. 126, 150, 173, 178, 204
 Гуния 196
 Гургулия Б. А. 216

- Гургулия И. А. 214
 Гюльбемян 145
 Давитулиани 23
 Дадияни Ш. Н. 28
 Данелия А. К. 28
 Дараселия З. П. 156
 Дарсалия 101, 102
 Дарселия В. И. 121–124
 Дбар Э. К. 121, 124
 Двадзба Д. Х. 109
 Двалишвили Г. 118
 Джавахишвили 38, 40, 43, 46
 Джаиани Д. 147, 172
 Какия З. А. 208
 Джанашия Г. Д. 48, 174, 175
 Джанелидзе 53
 Джварелия М. Х. 155
 Джгмадзе Ш. Г. 187–189
 Джганджгава И. М. 28
 Джения 123
 Джения А. А. 100
 Джения Г. Ш. 122
 Джикия 46
 Джиндчрадзе 200
 Джомиади В. И. 18, 31
 Джомиади Е. И. 14
 Джомиади И. А. 18
 Джомиади Ф. Х. 14
 Джомиади Х. М. 103
 Джонуа В. Д. 107
 Джоуа 143, 187, 188
 Джугелия В. В. 100
 Дзадзуа 46
 Дзоценидзе Г. 40, 43, 45, 46, 52
 Думбадзе 43
 Егоров А. И. 26
 Егоров Г. И. 17, 19, 26
 Егоров Х. Г. 17
 Езугбая Р. Г. 118, 150
 Еник Г. Р. 112, 115, 117
 Еник Р. Г. 111
 Енукидзе Г. Н. 126, 178, 201
 Ерофеев В. Д. 147
 Ефимов И. П. 123, 124
 Ехвая Т. Ш. 149
 Жоржолиани О. Г. 196
 Завитеева Е. Н. 123, 124
 Зарандия 16, 17
 Зарандия Э. И. 196
 Зарандия Э. К. 194
 Заркуа Д. Т. 104
 Званба С. Т. 82
 Зелилова Ф. И. 26
 Зубарев А. А. 193
 Иванов 7, 37
 Иванова В. В. 125, 130
 Илиади К. Д. 19
 Инаури В. И. 38, 39, 46, 94
 Ингороква П. 5, 38, 41, 50–52
 Кавтарадзе Г. 101
 Казбеги А. 81
 Какасишвили Б. Б. 159
 Какубава А. Д. 108
 Какубава Б. Д. 89, 90, 119, 174, 175
 Какутия Н. Л. 109
 Калайчиди С. Ф. 31
 Каличев 36
 Камберов И. А. 27
 Кандария С. П. 28
 Капаяниди Т. И. 36, 37
 Капитонов И. В. 59, 73
 Карабулат П. Н. 19
 Кардава Г. Я. 197
 Каухчишвили С. 5, 38, 51
 Качалов Д. М. 27
 Кацуба 189

- Квадзба Д. Х. 107
Кванелидзе 190
Кварандзия З. 46
Квачадзе В. И. 35
Квачадзе З. 52
Квеселава М. 39, 40
Квилитая Д. А. 125, 204
Квициния 182, 200
Квициния А. В. 188
Квициния А. К. 159
Квициния Г. А. 140, 145
Квициния К. Ц. 188
Квициридзе П. Н. 28
Келешбей 51
Кесов Д. С. 27
Кецбая М. Я. 109
Кешениди Х. К. 27
Кечекмадзе Н. 51
Кехирипа Б. В. 107, 116
Кикабидзе 46, 101
Киланава Т. Г. 148, 149
Кинкладзе М. М. 28
Кинцурашвили 29
Кипиани Дм. 81
Киут А. В. 107
Киут К. М. 188
Киут Ш. Г. 188
Кобаля 33
Кобахия В. О. 43, 46–48, 50
Кобахия А. К. 55
Кобахия Ю. М. 146
Кобидзе Д. Г. 5, 38
Кове М. А. 28
Когония А. И. 56
Когония Л. М. 197
Кокая 46
Колбая В. Г. 148
Конджария А. А. 109
Копалиани З. В. 108
Коршунов А. А. 159, 162
Костава М. 171, 172, 193
Костюк И. А. 17
Коченгин В. И. 147
Кравченко-Петриди Г. С. 34, 35
Ксемитов Ф. Г. 25
Кубус А. С. 19, 27
Курдиани А. Н. 28
Кухалашвили Т. Д. 109, 115
Кучава Ш. 38, 40, 44, 46
Лабахуа М. А. 117
Лабахуа А. М. 38
Лагвилава 101, 102
Лагвилава В. Д. 121–124
Лазариди Д. Х. 18
Лакоба Н. А. 74
Лапин Б. А. 179
Ласурия 33, 155, 173
Ласурия П. С. 91
Латария Д. И. 108, 116, 174
Ленин В. И. 61, 202
Леселидзе К. 81
Летодиани 33
Лобжанидзе Т. А. 156
Логуа В. А. 107
Лолашвили О. 40, 46
Ломинадзе 49
Ломинашвили А. И. 211, 214, 218, 219
Лордкипанидзе 43
Маглакелидзе 23
Майсурадзе 33
Малания 9, 33
Малания И. В. 28, 29
Манагадзе 35
Мараквелидзе Ю. С. 109
Маслов Т. К. 206, 207

- Мачавариани К. Д. 81
 Мгалоблишвили Н. П. 89, 90, 119, 172–175
 Мгебришвили Р. В. 155
 Мгеладзе К. А. 28
 Меликишвили 43
 Мендешиди Г. Ф. 26
 Месхия Ш. 43
 Мжаванадзе В. П. 38, 40, 43 – 46, 49
 Микадзе А. И. 180
 Микеладзе А. 118, 175
 Микиашвили О. И. 118, 175
 Миносян Э. Г. 144, 146
 Мистакопуло П. Ф. 15
 Мистакопуло Х. Х. 13, 15
 Мовиди К. А. 31
 Мchedlishvili А. Д. 28
 Мchedlishvili Д. 38, 39
 Надарейшвили Т. В. 117
 Нармания И. С. 93, 94–97
 Начач-оглы В. Э. 100
 Начкебия С. Л. 197
 Нешвили Т. Я. 123
 Новиков В. М. 156
 Нозадзе В. В. 96
 Монго М. И. 125, 130
 Нишанов Р. Н. 129
 Омер-паша 81
 Ониани А. 171
 Орбелиани Г. 81
 Орджоникидзе С. 81, 165, 202
 Отырба А. Т. 38
 Очигава Ш. Ф. 29
 Панаедов Х. П. 27
 Папаскири З. В. 118, 175
 Папаскири И. 214
 Папска 15–18
 Парулуа Т. В. 109
 Пасхалов И. Д. 14, 15
 Пасхалов Х. И. 18
 Патиашвили Д. И. 172, 173, 199, 203
 Патландзе З. Ш. 142, 146, 153, 154
 Пачулиа А. Г. 208
 Перегудов Ф. И. 130
 Перелыгина Л. Ф. 125, 130
 Пертиди П. И. 35
 Перчиниди 16
 Пилия В. 117
 Пилия О. Х. 110, 115
 Пипия А. Д. 117
 Пипия Р. 118
 Пипия Х. Э. 28
 Пирцхелава 36
 Пирцхелава В. Е. 28
 Попандопуло Г. И. 31
 Попандопуло Г. Х. 16
 Попандопуло Д. И. 18, 35
 Попандопуло С. И. 31
 Попандопуло Х. Н. 31
 Прангишвили Ш. Е. 28
 Пруйдзе 40, 46
 Размадзе 186
 Рапава Д. Д. 137, 146
 Рапава М. Ш. 102, 103, 159
 Ратиани П. К. 29, 49
 Родионов П. А. 40, 43, 44, 46, 49
 Руруа П. И. 28
 Рухая А. А. 109
 Сабуа А. А. 111
 Сагинадзе Б. В. 137
 Саков Д. И. 31
 Саков Е. И. 27
 Саков Н. К. 8

- Салия В. Г. 104
 Салия К. Т. 214
 Салия Р. И. 118
 Саная Э. С. 109
 Сангулия 18
 Сванидзе В. А. 109
 Сельвян А. И. 104
 Сигуа Р. А. 112, 115
 Силагадзе Д. С. 197
 Сичинава 200
 Смыр В. Х. 141, 146
 Сталин И. В. 4, 81, 82, 165, 202
 Станченко А. И. 159
 Стилиди И. К. 21
 Стуруа Д. Г. 48
 Стуруа Н. 40, 43 – 46
 Стученко 40, 46
 Субелиани Л. В. 109
 Сухарев А. 178
 Таберджишвили 200
 Тарба 189
 Тарба И. К. 38
 Таркил М. З. 109
 Тафилиади П. И. 18
 Твилдиани К. Н. 28
 Ткебучава Э. А. 144
 Триандофилов А. И. 18
 Триандофилов К. М. 31
 Тугуши И. Г. 115
 Тунгия 191
 Тунгия С. Д. 138, 140, 141, 146, 150, 152, 213
 Торчуа З. 181
 Тосуниди К. И. 26
 Убилава Р. М. 108
 Устанашев Д. С. 18
 Фединовский 38
 Физитов Л. Г. 19
 Хагба С. Я. 109
 Хварцкия Л. А. 188
 Харатишвили М. Г. 91
 Харебава Р. 118
 Харлампиди И. А. 18
 Харчилава А. Ш. 109
 Хвиблиани Д. Ш. 106
 Хвития У. П. 98
 Хемеровская А. В. 33, 34
 Хишба В. 176
 Хишба Ю. Д. 109, 115
 Хмелидзе 196
 Холикиди Д. С. 31
 Хоиниди А. К. 14
 Хорава 191
 Хорава Б. 118, 172, 175
 Хорава Р. Г. 142, 146
 Хурхумал З. Г. 194
 Царевский А. Л. 159, 162
 Цвинария В. Л. 216
 Церетели 43
 Церетели А. 68, 150
 Церетели Г. 81
 Цо В. С. 159, 162
 Цоцонава А. Д. 145, 146
 Цуладзе М. А. 124
 Цулая 196
 Цулая Г. С. 118
 Цурцумия 101
 Цурцумия Г. Р. 109, 116
 Чаава 189
 Чавчавадзе З. 172
 Чавчавадзе И. 81
 Чагава Е. Ш. 191
 Чакветадзе 190
 Чаклов К. Л. 34
 Чамагуа Х. Х. 95, 107
 Чанба 94

Чанба А. Д. 107
Чания В. В. 118, 175
Чануквадзе 40, 43, 46
Чатов Д. Л. 17
Чатов В. И. 23
Чача А. Х. 25
Чача Г. Ф. 26
Чача М. Г. 27
Чача П. Г. 25
Чача Ф. Е. 25
Чачибая П. 118
Ченгелия 187
Черкезия 46
Черкезия Л. Д. 158
Черкезия О. Е. 126, 178
Чикватия С. К. 115
Чиковани 48, 50
Чиковани Р. Ш. 194
Чиковани С. 5, 38, 39
Чирчиди И. П. 19
Читанава Н. 178, 204
Читая Д. Ш. 118
Чкотуа Б. Р. 155
Чкотуа Д. 81
Чокория 104
Чоношвили 34
Чочия Л. В. 134
Чочия Р. Ш. 156
Чубинидзе 38
Чукбар Л. М. 95, 96, 109
Чулков М. А. 93, 99, 119, 124, 146, 150, 152
Чульфа Г. Ф. 17, 18
Чульфа П. Г. 27
Чумбуридзе З. 52
Чхейдзе 172
Чхетия М. С. 28
Шадури В. И. 93, 200
Шакая 143
Шаматава Н. М. 148, 151, 156
Шамба А. В. 115
Шамба В. А. 107, 109
Шамба С. М. 212, 200
Шамба Т. М. 173
Шанибов Ю. Н. 212, 215, 220
Шеварднадзе Э. А. 53, 69
Шелия Г. Р. 29
Шенгелия 194
Шенгелия А. В. 91
Шенгелия Т. А. 138, 146
Шенгелия О. В. 156
Шервашидзе Х. 80
Шервашидзе Д. 80
Шершелия В. Ш. 94
Шинкуба Б. В. 46, 48–50, 173
Шларба Д. В. 142, 196
Шония М. В. 104
Элефтеров К. С. 36
Эпиташвили Т. В. 93, 95
Эхвая 191
Эхвая С. З. 33
Эхвая Ф. Ш. 156
Язычба Р. Н. 106, 113, 115
Яниди Г. А. 23
Яниди Х. А. 23

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

I. ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ ГРЕКОВ.....	7
--------------------------------------	---

II. АБХАЗСКИЙ НАРОД ПОД ПРЕССОМ ГРУЗИНСКОЙ МАЛОЙ ИМПЕРИИ	38
---	----

Приложение.....	221
-----------------	-----

Список условных сокращений.....	238
---------------------------------	-----

Именной указатель.....	240
------------------------	-----

Из истории грузино-абхазского конфликта

Документы и материалы

Составитель

Ачугба Даур Теймуразович

Ақыртұа-ацсуа еймакы ркынтә

Адокументқәси аматериалқәси

Аикәыршәафы

Ачыгәба Даур Теймураз-ица

Редактор А. Ф. Авидзба

Корректор Э. М. Чкок

Компьютерный набор Л. К. Ардзинба

Верстка Н. Г. Гунба

Формат 84х108 ¹/₃₂. Тираж 500.

Усл. печ. л. 13.

Заказ №